

МГУ им.М.В.Ломоносова

На правах рукописи

Поняев Иван Михайлович

Политический конфликт 1993 года в России

5.5.2 Политические институты, процессы, технологии

Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель
к.и.н., доцент Л.П.Муромцева

Москва - 2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы анализа политических конфликтов как элементов политического процесса	29
1.1. Понятие и основные теории конфликтов	29
1.2. Роль и место политического конфликта в общем политическом процессе.....	49
Глава 2. Развертывание кризисного политического процесса в 1992-1993 годах в России.....	75
2.1. Политический процесс генезиса конфликта между законодательной и исполнительной властью.....	75
2.2. Специфика развития политического процесса в России в начале 1990-х годов. Участие российской общественности в данном процессе....	88
2.3. Окончание, фазы и модель политического процесса в России в начале 1990-х годов	113
Глава 3. Изменения в политической ситуации РФ после октября 1993 года.....	126
3.1. Результаты политического процесса начала 1990-х годов. Альтернативные сценарии развития	126
3.2. Прогноз развития российской политической системы после политических событий начала 1990-х годов.....	139
Заключение	146

Введение

Актуальность исследования, проведенного в рамках диссертационной работы, обусловлена набором причин, как прикладного, так и теоретического характера. Политический кризис 1993 года определил формирование и развитие России в ее современном виде. В частности, в результате этого кризиса 12 декабря 1993 года была принята Конституция Российской Федерации, действующая на данный момент с учетом внесенных поправок. В конце 2017 года ВЦИОМ провел опрос общественного мнения о соответствии Конституции нуждам народа. Согласно результатам опроса, 61% населения оценивают главный закон страны в целом как отвечающий нуждам народа, однако 52% считают необходимым внести в текст конституции определенные коррективы¹. События того времени определили понимание многих известных терминов и ключевых понятий, связанных с политическими и гражданскими свободами населения страны, сформировав, по сути, в России представления о современном свободном обществе с рыночной экономикой.

Политический кризис 1993 года детерминировал развитие страны на длительное время вперед, как за счет выбора определенных политических фигур, в частности президента, Б.Н. Ельцина, так и реализованной им политики, направленной на либерализацию общества и развитие рыночных отношений². Именно поэтому важно рассмотреть суть и содержание конфликта законодательной и исполнительной власти в 1993 в России с политологической точки зрения, опираясь не только на анализ произошедших событий, но и на социально-политологические теории в области кризиса.

В начале 1993 года были легитимны как законодательная, так и исполнительная власть, при этом их полномочия повторяли друг друга, что и привело к политическому кризису, начавшемуся с противостояния ветвей

¹ Конституция: изменить или оставить? [Электронный ресурс]// Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3536. 2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116596> (дата обращения 10.02.2018)

² Поняев И.М. Политический кризис 1993 года в России: предпосылки, причины, упущенные возможности разрешения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия "История и политические науки". № 5. 2017. С. 206-215.

власти, к попытке ограничения легитимности друг друга, референдуму о доверии президенту и парламенту, указу № 1400, X чрезвычайному Съезду Народных депутатов, сентябрьским событиям, выборам в Государственную думу Российской Федерации I созыва и принятию Конституции 12 декабря 1993 года. Бесспорной отличительной чертой описанных событий является не только двоевластие и противостояние ветвей власти, но и их динамика. В течение года власть в стране претерпела колоссальные изменения, начавшие со спорной, но относительно стабильной ситуации, пройдя через серьезный, постоянно обостряющийся кризис, дойдя до применения силы и вооруженного противостояния, и выйдя на новую точку политической стабильности. При этом, ситуация усугублялась экономической проблематикой, что обостряло борьбу политических элит за ресурсы различного рода. Кроме того, важнейшую роль сыграл информационный фактор, развал СССР, падение железного занавеса, проникновение либеральных, капиталистических ценностей. Все эти факторы существенно повлияли на внутреннюю политическую обстановку в стране, а также на поддержку населением в большей степени исполнительной власти, нежели законодательной.

Анализ и обсуждение событий более чем двадцатилетней давности может позволить понять, почему происходили именно эти события, объяснить динамику происходящих изменений, а также выявить наиболее значимые факторы, которые обусловили генезис данного кризиса, его развитие, а также выход из него. Данное исследование, за счет отдаленности во времени от фактических событий позволяет, с одной стороны обобщить и изучить взгляды различных исследователей, с учетом времени их представления, а также оценить результаты произошедших событий в отдаленной перспективе, фактическое влияние кризиса 1993 года на развитие политики в России. Результаты подобного исследования смогут дать ответы на важнейшие вопросы современной политики. Вредны ли подобные кризисы и политические конфликты для общества, их переживающего? Какова может быть их положительная роль? Кроме того, совокупность каких факторов

может повлиять на динамику протекания политического кризиса двоевластия в стране?

В результате проведенного исследования были сформулированы ответы на эти и другие ключевые вопросы, позволяющие дать практические рекомендации для действий отдельных политических групп в странах, переживающих кризисы двоевластия. Кроме того, была расширена теория политических конфликтов, в области кризисов двоевластия, а также ключевых факторов их генезиса.

Последним, но не менее важным аспектом актуальности проведенного исследования является его связь с текущим развитием России. Современная политическая система, существующая в стране, находящаяся в стадии становления, зародилась в 1993 году. Ее первоначальное формирование во многом определяет текущую динамику и вектор развития, отражаясь в современной политике, включая типичную антагонистическую динамику развития, обусловленную принципом цивилизационного маятника. Таким образом, понимание механизма становления президентской власти в 1993 году, выхода из кризиса двоевластия и формирования нового гражданского общества, позволят объяснить, а во многом и спрогнозировать современное политическое развитие страны.

Степень разработанности тематики исследования. В первую очередь необходимо отметить политологические работы и теории в области политического конфликта. Одними из первых работ в данной области являются Капитал К. Маркса³, а также Манифест коммунистической партии⁴. В данных работах политический конфликт рассматривается как неотъемлемая черта капиталистического общества, движимого желанием получения все большего дохода, захвата власти и ресурсов. Согласно концепции В. Самнера, политический конфликт является разновидностью естественного отбора.

³ Маркс К. Капитал. – М.: Проспект, 2013. – 1852 с.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. – М.: Strelbytskyu multimedia publishing, 2016. – 160 с.

Победители в таком конфликте более приспособлены к сложившейся ситуации, нежели проигравшие⁵. Г. Спенсер придерживался схожей теории, отмечая, что уровень конфликтности и количество конфликтов увеличиваются по мере развития общества и при переходе к индустриальному и постиндустриальному обществу⁶. В то время как согласно концепции Э. Дюркгейма, причиной политических конфликтов являются личные мотивы лиц, вовлеченных в конфликт⁷. В отличие от К. Маркса он не предполагает исключительно капиталистических мотивов, указывая на иные потребности личности. Политический конфликт в теории М. Вебера в большей мере сводится к бюрократизации общественных отношений, в результате доминирования которой реализуются не государственные, а бюрократические интересы. Именно противоречия, формируемые в результате преобладания интересов бюрократии над общественными и государственными, приводят, согласно данной теории, к развитию политических конфликтов⁸.

Принципиально иная точка зрения на политический конфликт была сформулирована Г. Зиммелем. Согласно его идеям, ключевой целью общественного конфликта является общественное развитие, которое невозможно без преодоления кризисов⁹. Т. Парсонс, развивавший идеи Г. Зиммеля, выдвинул несколько постулатов, характеризующих общество, способное развиваться без социальных и политических конфликтов¹⁰. В том же направлении работал и Э. Мэйо, разрабатывавший теорию, позволявшую сглаживать конфликты между отдельными социальными группами¹¹. В то время как Р. Мертон рассматривал социальный и политический конфликт как вид аномии – дисфункции общества и социальных институтов¹².

⁵ Sumner W.G. What Social Classes Owe to Each Other. - Cosimo, Inc., 2007 г. – 152.

⁶ Spencer H. The man versus the state: with six essays on government, society, and freedom. - White Bear Lake: Liberty Classics, 1981. – 531.

⁷ Durkheim E. The Rules of Sociological Method: And Selected Texts on Sociology and its Method. – New-York: Simon and Schuster, 2014. – 288 p

⁸ Вебер М. Власть и политика. – М.: Рипол Классик, 2017. – 465 с.

⁹ Зиммель Г. Религия: Социально-психологический этюд / Пер. с нем. Бердоносова и О. Лямбекъ. М.: Издание М. и С. Сабашниковыхъ, 1909.

¹⁰ Parsons T. The Social System. – London: Psychology Press, 1991 – 575 p.

¹¹ Mayo E.G. The Social Problems of an Industrial Civilization. - London: Routledge, 2007. – 257 p.

¹² Merton R.K. On Social Structure and Science. – Chicago: University of Chicago Press, 1996 г. - 386 p.

Противоположных взглядов придерживался Л. Козер, рассматривавший конфликты как стабилизирующий элемент социального развития. В результате политических конфликтов, согласно его теории, возможно выявление и формулирование актуальной социальной проблематики, а также ее решение в рамках текущего состояния общественного развития. В результате разрешения политических конфликтов общество вновь стабилизируется¹³. Отличительной чертой такой динамики конфликтов является сменяемость власти, а также политической элиты, определяющая долгосрочное развитие общества. Р. Дарендорф полагал, что для реализации позитивных свойств конфликтов, необходимо их признание, понимание и регулирование, что и должно было обеспечить достижение целей отдельных индивидов и социальных групп¹⁴. К. Боулдинг предложил универсальную теорию конфликта, систематизирующую все отдельные его элементы¹⁵, в том числе и предложенные ранее различными авторами.

Многие из классических теорий конфликта рассматривали политический конфликт в большей или меньшей степени. Политический конфликт как один из видов социального конфликта отдельно рассматривали современные отечественные и зарубежные ученые: Э. Цукерман¹⁶, Дж. Кинг¹⁷, Н. Андерсон¹⁸, У. Кокерхем¹⁹, П. Кругман²⁰, К. Боулдинг²¹, А.В. Репьева²², Б.В.

¹³ Coser L.A. *Functions of Social Conflict*. – London: Simon and Schuster, 1956. – 188 p.

¹⁴ Dahrendorf R. *The Modern Social Conflict: An Essay on the Politics of Liberty*. – San Francisco: University of California Press, 1988. - 219.

¹⁵ Boulding K.E. *Conflict and Defense: A General Theory*. – Whitefish: Literary Licensing, LLC, 2012. - 360 p.

¹⁶ Цукерман Э. *Новые соединения. Цифровые космополиты в коммуникативную эпоху*. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 336 с.

¹⁷ King G., Lowe W. An automated information extraction tool for international conflict data with performance as good as human coders: A rare events evaluation design // *International Organization*. 2003. Т. 57. №. 3. С. 617-642.

¹⁸ Anderson N. H. *Contributions to information integration theory: Volume 1: Cognition*. Psychology Press, 2014. 566 p.

¹⁹ Cockerham W. C. Max Weber: Bureaucracy, Formal Rationality and the Modern Hospital // *The Palgrave Handbook of Social Theory in Health, Illness and Medicine*. – Palgrave Macmillan UK, 2015. – С. 124-138.

²⁰ Krugman P. Currency regimes, capital flows, and crises // *IMF Economic Review*. – 2014. – Т. 62. – №. 4. – С. 470-493.

²¹ Boulding K.E. *Conflict and Defense: A General Theory*. – Whitefish: Literary Licensing, LLC, 2012. - 360 p.

²² Репьева А.М. Феномен конфликта в политическом исследовании: понятие, виды и фазы протекания политического конфликта // *Конфликтология / nota bene*. 2015. № 1. С. 17-23.

Бобылев²³, К.М.Титов²⁴, А.И. Кольба²⁵, А.В. Манойло²⁶ и другие. К систематизирующим работам, предлагающим структурный взгляд на политические конфликты необходимо отнести труды Анцупова А.Я., Шпилова А.И.²⁷, Глуховой А.В.²⁸, Коваленко Б.В., Пирогова А.И., Рыжова О.А.²⁹, Фельдмана Д.М.³⁰, Лебедевой М.М.³¹.

Отдельно стоящей работой является труд А.С. Ахиезера, посвященный историческому опыту России в области политических конфликтов. Данный труд является систематизирующим, обладает высокой степенью проработки фактических событий и работы с источниками, однако он не затрагивает проблематику конфликта двоевластия 1993 года³². Тем не менее, для данной работы, труд А.С. Ахиезера, важен с методологической точки зрения, как определяющий группы используемых источников, включая не только ключевые документы, такие как Конституция РФ, но и вспомогательные, такие как мемуары и статьи лидеров политических партий. Данная работа предлагает именно критический взгляд на российский политический опыт, а также на совокупность источников, его отражающих. Методология работы с источниками будет в дальнейшем применена в данном исследовании.

²³Бобылев Б.В. Отношение россиян к социально-политическим конфликтам в контексте формирования модели "суверенной демократии" // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2007. Т. 7. № 1. С. 100-105.

²⁴Титов К.М. Управление политическим конфликтом как явление и научная категория // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2010. № 5-6. С. 9-14.

²⁵Кольба А.И. Политические сети в системе управления политическими конфликтами и протестными действиями // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2012. Т. 8. № 3. С. 170-182.

²⁶Манойло А.В. Роль информационно-психологических технологий в разрешении современных конфликтов: Дис. .д-ра полит. наук. — М., 2008

²⁷Анцупов А.Я., Шпилов А.И. Конфликтология. — М.: Эксмо, 2009; 2. Анцупов А.Я., Шпилов А.И. Конфликтология: теория, история, библиография. М: ВУ, 1996.

²⁸Глухова А.В. Типология политических конфликтов. Воронеж, 1997. 13. Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). - М.: Книжный дом «Либроном», 2010.

²⁹Коваленко Б.В., Пирогов А.И., Рыжов О.А. Политическая конфликтология. — М.: Ижица, 2002. Рыжов О.А. Политические конфликты современности: теория и практика: Дис. . д-ра филос. наук. — М., 2000; Бондаренко Г.Н., Рыжов О.А. Политические конфликты: методологические аспекты проблемы. — М., 1995.

³⁰Фельдман Д.М. Политология конфликта. — М., Издательский Дом «Стратегия», 1998

³¹Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии. — М.: Аспект Пресс, 1997

³²Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т.2. М., 1991.

Характеризуя современные исследования, в российской науке можно выделить достаточно большое количество работ, посвященных проблематике кризиса 1993 года. Доминирующую роль среди исследований в данной области играют политологические публикации, а также связанные с ними. При этом существенное количество составляют исследования, призванные дать общую характеристику кризису 1993 года и его последствий в России или в отдельных регионах страны. Данный блок публикаций не рассматривает отдельные политические события, лишь упоминая их для общей характеристики ситуации и динамики ее развития. В то время как ко второму блоку публикаций необходимо отнести политологические работы, посвященные отдельным аспектам кризиса двоевластия 1993 года. Работы данного блока не нацелены на обобщающую характеристику или систематизацию произошедших событий. Кроме того, множество работ из таких смежных отраслей как социология и экономика затрагивали проблематику кризиса двоевластия 1993 года косвенно в качестве предпосылки для развития дальнейших событий в отдельных сферах и отраслях российского общества, составляя третий блок литературы. События 1991-1993 годов в России в российской и западной политической науке рассматриваются принципиально под разными углами. Поэтому, в четвертую группу должны быть объединены труды иностранных ученых.

Среди ключевых публикаций, общей тематики, формирующих первый блок, посвященных кризису 1993 года необходимо выделить труды Тарасовой Е.А.³³, Шевченко Д.В.³⁴, Штина К.Н.³⁵, Малхозова Ф.В.³⁶, Смолеева А.А.³⁷,

³³Тарасова Е.А. Российские конституционные кризисы 1992 - 1993 гг. Дис... канд. ист. наук. - СПб, 2004. – 352 с.

³⁴ Шевченко Д.В. Ленсовет (Ретросовет) и политические кризисы в СССР/России 1991 и 1993 гг.// Клио. 2015. № 9 (105). С. 92-97.

³⁵ Штин К.Н. Конституционно-политический кризис в России (1990-1993 гг.). Дис... канд. ист. наук. – М., 2006 – 168 с.

³⁶ Малхозова Ф.В. Конституционно-политический кризис в России 1992-1993 гг. Дис... канд. ист. наук. – М., 2005 – 182 с.

³⁷ Смолеев А.А. Политический кризис 1992-1993 годов: реакция провинции (на материалах тамбовской области) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12-1 (62). С. 195-197.

Пихои Р.Г.³⁸, Макарова О.В.³⁹, Аллакулыева М.Б.⁴⁰. Данные работы рассматривают динамику и анализ развития политического кризиса в России в целом и в отдельных регионах страны. Для политического анализа, проводимого российскими исследователями характерна масштабность исследования, анализ одновременно всех пластов развития событий. К наиболее значимым и масштабным исследованиям событий 1993 года в целом и политического кризиса в частности относятся труды Шереметьева Л.Н., Шахрая С.М.⁴¹, Гельмана В.Я.⁴², направленных на изучение причин сложившейся ситуации, специфики его развития и анализ результатов. Подобную ситуацию мы наблюдаем и в других работах российских ученых. Общий вектор развития политической мысли в данном направлении исследования можно сформулировать как выявление причин кризиса, специфики его развития и анализ результатов⁴³. При этом, речь идет об обществе в целом или существенном пласте общественного развития. В данном подходе активно используется историографический метод, а работы политологов тесно переплетаются с историческими трудами. Каждый из представленных источников стремится дать свой анализ, представить структуру политического конфликта, выделить отдельные этапы его развития. К наиболее интересным результатам и работам данной группы стоит отнести труды Шахрая С.М., исследовавшего развитие общества, прошедшего через конституционный кризис, а также влияние на данный процесс принятого главного закона страны; Гельмана В.Я. и его коллег, которые рассматривали

³⁸ Пихоя Р.Г. Конституционно-политический кризис в России 1993 г.: хроника событий и комментарий историка // Российская история. 2002. № 4. С. 64-78.

³⁹ Макаров О.В. Политический кризис 1993 года в России и гражданско-правовое регулирование общественных отношений // Территория науки. 2014. Т. 1. № 1. С. 152-157.

⁴⁰ Аллакулыев М.Б. Ярославская область в период конституционного кризиса 1993 года // Общество: философия, история, культура. 2011. № 1-2. С. 103-107.

⁴¹ Шахрай С. М. Конституция России: от кризиса к развитию // URL: http://www.logosjournal.ru/arch/75/99_14.pdf (дата обращения 10.03.2018).

⁴² Гельман В. Я., Добронравин Н. А., Колоницкий Б. И., Травин Д. Я. Политический кризис в России: модели выхода / В. Я. Гельман, Н. А. Добронравин, Б. И. Колоницкий, Д. Я. Травин. — СПб. Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. С. 54.

⁴³ Макаров О.В. Политический кризис 1993 года в России и гражданско-правовое регулирование общественных отношений // Территория науки. 2014. №1. С.153-159. Чувашова Н. И. Октябрь 1993 года: противоречивость оценок и выводов // Власть. 2013. №8. С.125-128.

различные модели выхода из ложившейся в 1993 году политической ситуации, при этом анализируя опыт не только России, но и других стран с отличающимся политическим ландшафтом. Ключевым результатом работы данного автора и его коллег является формирование перечня факторов, характеризующих взаимодействия внутри политической элиты, которые определяют вектор и динамику развития политического кризиса. Чувашова Н.И., спустя 20 лет после событий 1993 года провела сравнительный анализ оценок результатов политического конфликта и событий 1993 года, показав, что оценки данных событий существенно отличаются как в зависимости от времени отдаления от указанных событий, так и в зависимости от оценивающего субъекта. В результате, был обоснован вывод, что указанные события повлияли на общество неравномерно, в частности на отдельные социальные слои и группы. В связи с чем политический конфликт двоевластия не может рассматриваться как событие с однозначными результатами. Взамен этого необходимо диверсифицирование различных плоскостей общественного развития и представление результатов для каждой из них.

К наиболее значимым публикациям, связанным с проблематикой политического кризиса и рассматривающим его отдельные аспекты относятся работы Адаевской Т.И., Константиновой О.Н.⁴⁴, Лукова Е.В.⁴⁵, Гришаевой О.Н.⁴⁶, Сафоновой О.Д.⁴⁷, Ермакова Е.Н.⁴⁸, Фельдшерова Д.А.⁴⁹, Тарасовой Е.А.⁵⁰,

⁴⁴ Адаевская Т.И., Константинова О.Н. Конституция 1993 года как цивилизованный выход из политического кризиса // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 1 (36). С. 48-50.

⁴⁵ Луков Е.В. Влияние октябрьского политического кризиса 1993 г. на становление межрегиональной ассоциации «Сибирское Соглашение» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 4 (44). С. 34-41.

⁴⁶ Гришаева О.Н. Становление института президентства в России до принятия конституции 1993 года // *Filo Ariadne*. 2017. № 2 (6). С. 238-250.

⁴⁷ Сафонова О.Д. Характер изменений социального законодательства в Ленинграде (Санкт - Петербурге) с 1990 по 1993 год // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2012. № 1. С. 106-117.

⁴⁸ Ермаков Е.Н. Трансформационный процесс разделения властей в политической системе российского общества в постсоветский период // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2016. № 3 (11). С. 113-124.

⁴⁹ Фельдшерова Д.А. Структурирование и особенности участия либеральных организаций Урала в выборных кампаниях 1991-1993 годов // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 19. С. 65-69.

⁵⁰ Тарасова Е.А. Осажденный парламент: X (чрезвычайный) съезд народных депутатов российской федерации // Новейшая история России. 2012. № 1. С. 215-230.

Митюкова М.А.⁵¹, Федорова Ю.Е.⁵². Большая часть исследователей данной группы дают оценку отдельным политическим событиям, связанным с кризисом двоевластия 1993 года и его окончанием, выделяя положительные изменения в российском обществе. В частности, как было показано Чувашиной Н.И., результаты для различных сфер развития общества и политики существенно варьируются. В результате, большинство исследователей выбирают сферы, в которых можно было выделить положительные изменения и социальную динамику в результате событий 1993 года. Негативным изменениям посвящено незначительное количество работ, которые, к тому же, чаще всего не связывают сами изменения с политическим конфликтом 1993 года. Так, Адаевская Т.И., Константинова О.Н. рассматривают Конституцию, принятую в 1993 году как цивилизованный способ завершения политического противостояния исполнительной и законодательной власти. В то время как многими другими ученым данный тезис подвергается существенной критике. Гришаева О.Н. рассматривает становление института президентства в России как длительный, закономерный процесс, полагая, что политический конфликт 1993 года был скорее исключением из тенденции развития, нежели основополагающим событием. Наиболее академический взгляд на вопрос преобразования исполнительной и законодательной власти представлен Ермаковым Е.Н., который рассматривал трансформацию указанных ветвей власти на более длительном временном горизонте, нежели конфликт 1993 года. При этом исследователь утверждает, что политический конфликт сыграл решающую роль в анализируемом им процессе трансформации. Отдельно необходимо выделить труд Федорова Ю.Е. «Парламент в трансформационном процессе в России» в которой автор подробно разбирает роль парламента в конфликте 1993 года. В частности, он отмечает, что «функциональная роль российского

⁵¹ Митюков М.А. Конституция и федеративный договор: проблемы соотношения (политико-правовые дискуссии мая 1992 - сентября 1993 г.) // Lex Russica. 2017. № 3 (124). С. 89-105.

⁵² Федоров Ю.Е. Парламент в трансформационном процессе в России //Россия политическая /Под общ.ред. Л.Шевцовой. Моск. центр Карнеги. — М.: 1998. С.71-135.

парламента в политическом механизме страны в основном соответствует логике «клановой системы»⁵³.

К работам, косвенно затрагивающим проблематику кризиса 1993 года и учитывающих его в качестве ключевой предпосылки развития социальных и экономических явлений необходимо отнести труды Матвеева М.Н.⁵⁴, Кувшинникова А.⁵⁵, Тарасовой Е.А.⁵⁶, Шехбузовой Ф.Х.⁵⁷ и других исследователей. Большинство из работ данной группы дают негативную оценку не столько политическим событиям 1993 года, сколько их влиянию на развитие общества, социума и отдельных отраслей народного хозяйства. Работы Кувшинникова А. и Шехбузовой Ф.Х. характеризуют развитие, а точнее деградацию, отдельных отраслей промышленности и сельского хозяйства в связи с политическими событиями 1993 года. Подобные работы актуальны для данного исследования в аспекте характеристики общественной динамики, реакции социума и ситуации в которой оказался российский народ в связи с политическим кризисом, происходившим среди элиты. Работы Матвеева М.Н. и Тарасовой Е.А., затрагивают в основном социальную сферу и ее динамику как зависящую от политических событий 1993 года. Ключевой особенностью данных работ является то, что они отражают влияние не только, и не столько общеполитических событий на социальное развитие, сколько деятельности отдельных политических организаций и движений. При этом, рассматривается как положительное, так и негативное влияние.

Анализ динамики политического дискурса о конфликте 1993 г. за прошедший период позволил О. Малиновой сделать заключение, что «...хотя

⁵³ Федоров Ю.Е. Парламент в трансформационном процессе в России //Россия политическая /Под общ.ред. Л.Шевцовой. Моск. центр Карнеги. — М.: 1998. С.71-135.

⁵⁴ Матвеев М.Н. Экономический кризис 1991-1993 гг. И советы народных депутатов Поволжья // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2006. № 5-1 (45). С. 59-66.

⁵⁵ Кувшинников А. Предприятия торговой отрасли в условиях кризиса // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2009. № 4. С. 454-460.

⁵⁶ Тарасова Е.А. Фронт национального спасения как массовое общественно-политическое движение в России в 1992–1993 гг. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 14. С. 327-347.

⁵⁷ Шехбузова Ф.Х. Кризис агропромышленного комплекса и современная аграрная реформа: первые итоги и перспективы развития (на примере республики Адыгея) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. № 2. С. 88-93.

для массового сознания данная тема утратила злободневность, на уровне элит символический конфликт сохраняет свою остроту. Это обусловлено тем, что события осени 1993 г. являются узловой точкой соперничающих нарративов о постсоветском транзите, на которые опираются идентичности современных политических сил»⁵⁸. Данные работы использованы для лучшего понимания и обоснования влияния отдельных политических событий, указов и деятельности парламента на динамику изменений, происходящих в обществе и затрагивающих широкие массы населения.

В зарубежной политической науке произошедшие в России события 1993 года анализируются с разных позиций. Можно выделить несколько работ по проблематике политического конфликта 1993 года, изданных за рубежом (некоторые из них в соавторстве с российскими учеными). Так, А. С. Перепечко, К. ЗумБрунен, В. А. Колоссов проводят сравнительный анализ институционального строительства партийной системы России в 1905-1917 гг. и 1993-2007 гг.⁵⁹; работы Дж. Хендерсона, М.-Э. Бодуана посвящены конституционным процессам того периода⁶⁰; О. Крыштановская О. и С. Уайт отслеживают роль бизнес-элиты в политических событиях 1993 года⁶¹; Р. В. Шэрон и С. Уайтфилд рассуждают о перспективах развития политической системы в России⁶². Общей чертой работ зарубежных авторов является изучение политических событий, органов власти и законодательства, выявление динамики отдельного изучаемого феномена с концентрацией внимания на отложенных изменениях во времени. В частности, на том, как

⁵⁸ Малинова О.Ю. Память о кризисе 1993 года и рождении российской Конституции в политическом дискурсе 2000—2010-х годов // *Полития*. 2020. № 4. С. 25.

⁵⁹ Perepechko A.S., ZumBrunnen C., Kolossov V.A. Organization and institutionalization of Russia's political parties in 1905-1917 and 1993-2007: Similarities and differences from two occidentalist periods // *Party Policies*, 2011, vol. 17 (5), pp. 581-609.

⁶⁰ Henderson J. The Russian Constitutional Court and the Communist Party case: Watershed or whitewash? // *Communist and Post-Communist Studies*, 2007, vol. 40 (1), pp. 1-16.; Baudoin M.-E. Is the constitutional court the last bastion in Russia against the threat of authoritarianism? // *Europe-Asia Studies*, 2006, vol. 58 (5), pp. 679-699.

⁶¹ Kryshchanovskaya O., White S. The rise of the Russian business elite // *Communist and Post-Communist Studies*, 2005, vol. 38 (3), pp. 293-307.

⁶² Sharon R.W. Is Russia Too Unique to Learn From Abroad? Elite Views on Foreign Borrowing and the West, 1993-2012// *Comparative Politics Russia*, 2016, vol.7(1(22)), pp. 31-40.; Whitefield S. Russian Citizens and Russian Democracy: Perceptions of State Governance and Democratic Practice, 1993-2007// *Post-Soviet Affairs*, 2009, vol. 25 (2), pp. 93-117.

именно политический кризис 1993 года повлиял на долгосрочное развитие институтов власти в России. Однако сложный путь трансформационных процессов в России сказался на преимущественно описательном характере работ и не позволил авторам дать наиболее вероятный сценарий дальнейшего хода государственного строительства страны.

Характеризуя ключевые источники, используемые в диссертационной работе, возможно выделение следующих групп.

К первой группе источников необходимо отнести Конституцию РСФСР от 12 апреля 1978 г. с изменениями на 10 декабря 1992 года, которая сопоставляется с Конституцией России, принятой 12 декабря 1993 года. Ключевым изменением, важным для данного исследования является существенное ограничение власти парламента, особенно в аспекте влияния на действия президента. По сути, Россия провозглашается федеративной республикой президентского типа. Советы Народных Депутатов и Верховный совет, ранее являвшиеся высшими органами государственной власти, теряют свои позиции. Вместо них создается новый парламент, состоящий из двух палат. Советы Народных Депутатов упраздняются практически повсеместно. Их полномочия перешли к представительным органам соответствующих территориальных единиц и местной администрации. Две Конституции отражают более детально крупнейшие изменения в политической системе России. К этой же группе источников необходимо отнести проекты Конституций, созданных различными политическими деятелями и объединениями. К таким деятелям необходимо отнести Алексева С.С. и Собчака А.А., Шахрая С.М., Абросимову Е.Б., Азарову Н.П., Бунина И.А., Маслова А.В., Минха Г.В., Орехова Р.Г., Сливу А.Я., Тарасова О.А., группу народных депутатов РФ.

Ко второй группе источников необходимо отнести документы, доклады, сообщения и материалы Съездов Народных Депутатов, а также стенографические отчеты. Наибольший исследовательский интерес в рамках рассматриваемой темы вызывают документы, доклады, сообщения Шестого

Съезда Народных Депутатов РСФСР (1992), материалы седьмого Съезда (9 декабря 1992), сборник документов и стенографический отчет девятого внеочередного Съезда (26-29 марта 1993), ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации (25 марта 1993), стенографический отчет десятого чрезвычайного Съезда Народных Депутатов (23 сентября – 4 октября 1993). Данная группа источников, с одной стороны, отражает расширение президентской власти в 1992 году, попытку ее ограничения в марте 1993 года, что привело к формированию политического конфликта двоевластия, а также открытую фазу политического противостояния парламента и президента в сентябре – октябре 1993 года. Материалы данной группы источников отражают формальную политическую позицию парламента при формировании, развитии и окончании кризиса двоевластия в 1993 году.

К третьей группе источников необходимо отнести указы президента России, Ельцина Б.Н., а также постановления Конституционного суда РФ с ними связанные. Основным документом данной группы является указ № 1400 от 21 сентября 1993 года, который требовал ликвидации парламента в пользу президентской власти. По сути, данный указ является одним из наиболее важных источников для анализа конфликта двоевластия 1993 года, поскольку, усугубив ситуацию до крайности, обострив конфликт, переведя его в открытую фазу борьбы за главенство власти, президент поспособствовал разрешению сложившейся ситуации. Конституционный суд, представлявший часть оппозиционного президенту политического блока, издал несколько постановлений, оспаривающих действия президента или признающих их незаконными, неконституционными. Так, в ответ на указ № 1400, Конституционным судом было принято заключение от 21 сентября 1993 года № 3-2 «О соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина, связанных с его указом «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 года № 1400 и обращением к гражданам России 21 сентября

1993 года». В данном заключении постановлялось, что указ № 1400 не соответствует Конституции, «и служат основанием для отрешения Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина от должности или приведения в действие иных специальных механизмов его ответственности в порядке статьи 121 Конституции Российской Федерации».

К четвертой группе источников относятся материалы политических партий, а также речи и статьи их лидеров, мемуары участников событий. Данный круг источников достаточно обширен. При этом, материалы политических партий, в том числе относящиеся к выборам и предвыборным программам декабря 1993 года, были созданы непосредственно во время политического конфликта 1993 года; речи и статьи лидеров политических партий также приближены к событиям того времени и охватывают не многим больший временной период с 1992 года по 1997. Эти категории источников позволяют понять глубину политического конфликта, а также уточнить отношение к нему крупнейших политических партий того времени и их лидеров, уровень их вовлеченности в происходящие события. К примеру, материалы II Чрезвычайного съезда КП РСФСР 13-14 февраля 1993 года отражают позицию партии по политической ситуации в стране, а также во многом позволяют предугадать политику, впоследствии проводимую парламентом. В то время как мемуары ключевых политиков того времени в большинстве своем написаны существенно позднее фактических событий 1993 года. В связи с чем, их необходимо рассматривать как переосмысление политического конфликта его непосредственными участниками. Важную роль в исследовании играет сопоставление позиции и взглядов, изложенных в мемуарах и представленных в речах, статьях и материалах партий 1993 года, что позволяет сопоставить фактические события с их более поздним переосмыслением.

Отдельно стоит отметить, что важной группой источников является совокупность результатов референдума апреля 1993 года и различных опросов, проводимых фондом «Общественное Мнение» позднее.

Совокупность результатов референдума и статистических данных, отражающих политическую ситуацию в России в более позднее время, позволяет дать количественную математическую оценку событий, поддержки и заинтересованности населения в политических событиях исследуемого периода.

Ключевой проблемой исследования является определение факторов генезиса, развития и окончания политического конфликта 1993 года, поскольку, несмотря на множество исследований, посвященных данной проблематике, наиболее ранние работы носят обзорный, исторический характер, а более современные проводят политологический анализ не столько событий, как таковых, сколько их историографии. Отметим также, что работы, посвященные социальным и экономическим последствиям кризиса 1993 года, относятся к рассматриваемой теме лишь косвенно, так же, как и исследования событий в отдельных регионах. Работы, посвященные отдельным факторам и особенностям кризиса 1993 года, и его предпосылкам, в свою очередь, не являются достаточно системными. В связи с чем, необходимо провести комплексный анализ факторов генезиса, развития и окончания политического конфликта 1993 года, систематизирующий произошедшие события с политологической точки зрения.

Цель диссертационной работы заключается в определении и анализе взаимоотношений ветвей власти в России в 1992-1993 годах, которые включали различные проявления, в том числе те ситуации, когда политическая система выходила из равновесия, наблюдалось столкновение интересов законодательной и исполнительной властей, предпринимались действия, оказывавшие решающее влияние на характер политического процесса.

Тема диссертационной работы «Особенности политического процесса в России в начале 90-х годов XX в.».

Задачи исследования возможно формализовать следующим образом:

1. проанализировать ключевые подходы к социально-политическим конфликтам;

2. формализовать перечень факторов, детерминировавших политический процесс в 1992-1993 годах в России;
3. проанализировать основные источники по проблематике политического процесса 1992-1993 годов в России;
4. определить, как именно выделенные факторы повлияли на генезис, развитие и нормализацию политических процессов 1992-1993 годов;
5. сформулировать модель политических процессов 1992-1993 годов в России;
6. подвести ключевые, с политологической точки зрения, итоги развитие политического процесса в России в 1992-1993 годах;
7. определить альтернативные сценарии развития политического процесса в России в 1992-1993 годах;
8. дать прогноз развитию российской политической системы на основе проведенного анализа политических событий 1992-1993 года.

Объектом диссертационной работы является политическая система Российской Федерации и процессы ее трансформации в течение политического кризиса 1992-1993 года.

Предметом исследования является политический процесс 1992-1993 года в России, а также ключевые факторы его дестабилизации, развития и нормализации.

Гипотеза диссертационной работы заключается в том, что политический процесс 1992-1993 года является системным, неизбежным конфликтом, детерминированным нагнетанием напряжения как внутри страны, так и снаружи, быстрым вступлением в открытую информационную эпоху, а также сложившимися в России политическими традициями и системой.

Методологической основой диссертационной работы является принцип историзма, применяемый для выявления факторов генезиса, фаз развития и формирования модели политического конфликта 1993 года. Данный подход позволяет хронологически упорядочить все события, значимые для данного исследования, а также разделить их на смысловые группы. В частности,

именно принцип историзма позволяет выделить различные фазы политического процесса 1992-1993 годов. Применение данного метода является необходимым условием достижения цели исследования, но не достаточным, поэтому в работе использованы и другие методы политической науки.

Нормативно-ценностный подход был использован для определения влияния политического процесса 1992-1993 годов на развитие российского общества, изменение ценностей, доминирующих в социуме. В частности, данный подход ставит во главу угла внутренние социальные преобразования, которые происходят как на уровне индивидов, отдельных социальных групп, так и общества в целом. Поскольку, во время политического конфликта 1993, основные противоречия между президентом и парламентом первоначально развивались именно в ценностной плоскости, стороны по-разному видели развитие либеральных взглядов и идей в России, отслеживание соответствующей динамики в обществе, во многом определившей фактический ход событий, является важным элементом данного исследования.

Системный подход, позволил объединить в единую систему и проанализировать различные элементы политического конфликта 1993 года. По сути, данный подход обеспечил возможность собрать воедино разрозненные факты, которые были собраны на основе различных, часто противоречивых источников. Именно системный подход обеспечил возможность объединения этих фактов в единой работе таким образом, чтобы можно было выстроить логичную последовательность утверждений, достаточно емко и всеобъемлюще описывающих события 1993 года в России.

В соответствии с примененной методологией в работе использовались следующие общенаучные, теоретические и эмпирические методы. Так, к общенаучным методам, использованным в диссертационной работе, относятся дедукция, абстрагирование, обобщение и формализация. К теоретическим методам относятся структурализм, функционализм, системный анализ, институциональный и антропологический подходы. К практическим методам

– анализ событий, контент-анализ, когнитивное картирование, сравнение, наблюдение, диалектический, а кроме того, методы математической статистики, в частности, корреляционный анализ и методы моделирования. Применительно к данному исследованию совокупность использованных методов предполагает следующее:

- все полученные результаты и умозаключения могут быть проверены;
- факторы политического конфликта 1993 года, являющиеся неотъемлемой частью данного исследования, выводятся на основе анализа теоретических и эмпирических источников, систематизируются, а затем используются как ключевые в анализе исследуемого события;
- полученные результаты систематизируются автором.

В рамках данного исследования применяется метод сравнения, метод наблюдения, диалектический и формально логический методы, а кроме того, методы математической статистики, в частности, корреляционный анализ; методы моделирования, включая математическое моделирование.

Теоретическими основами диссертационной работы является совокупность концепций, посвященных социально-политическому конфликту. В частности, постулаты следующих школ и их отдельных представителей:

- теория насилия, К. Маркс⁶³, Г. Маркузе⁶⁴, В. Парето⁶⁵;
- социально-биологическая теория, Г. Спенсер⁶⁶, В. Самнер⁶⁷;
- теория социального действия, М. Вебер⁶⁸, Э. Дюркгейм⁶⁹;

⁶³ Маркс К. Капитал. – М.: Проспект, 2013. – 1852 с.

⁶⁴ Маркузе Г. Критическая теория общества: Избранные работы по философии и социальной критике. Пер. с англ. А.А. Юдина. - М.: АСТ: Астрель, 2011. – 382.

⁶⁵ Pareto V. The Rise and Fall of the Elites: An Application of Theoretical Sociology. - Piscataway Township: Transaction Publishers, 1991. – 120 p.

⁶⁶ Spencer H. The man versus the state: with six essays on government, society, and freedom. - White Bear Lake: Liberty Classics, 1981. – 531.

⁶⁷ Sumner W.G. What Social Classes Owe to Each Other. - Cosimo, Inc., 2007 г. – 152.

⁶⁸ Вебер М. Власть и политика. – М.: Рипол Классик, 2017. – 465 с.

⁶⁹ Durkheim E. The Rules of Sociological Method: And Selected Texts on Sociology and its Method. – New-York: Simon and Schuster, 2014. – 288 p.

- теория функционалистов, Г. Зиммель⁷⁰; Э. Мэйо⁷¹, Т. Парсонс⁷², Р. Мертон⁷³;
- социально-психологическая теория, З. Фрейд⁷⁴, А. Леонтьев⁷⁵;
- диалектическая теория, Л. Козер⁷⁶, Р. Дарендорф⁷⁷, К. Боулдинг⁷⁸.

Эмпирической базой диссертационной работы являются, в первую очередь, статистические и аналитические отчетные материалы о социально-экономических событиях 1993 года, а также предшествующих и последующих лет. Во-вторых, проекты документов, в частности, предлагаемые различными сторонами варианты Конституции Российской Федерации. В-третьих, результаты референдума и выборов в Государственную Думу 12 декабря 1993 года. В-четвертых, материалы, представленные в различных периодических и неперидических изданиях, ресурсы сети Интернет, опубликованные материалы научных конференций и семинаров.

Кроме того, в исследовании использовались материалы Всемирного Банка, а также Economist Intelligence Unit, опубликованные экспертные мнения о предпосылках, политических событиях 1993 года, а также их последствиях.

Хронология диссертационной работы. В основном фокусе исследования находится политический конфликт 1993 года. Хронология событий частично рассматривается, в качестве факторов генезиса конфликта, начиная с конца 1992 года. Кроме того, в диссертационной работе поднимается и анализируется вопрос о влиянии политического кризиса 1993 года на

⁷⁰ Зиммель Г. Религия: Социально-психологический этюд / Пер. с нем. Бердоносова и О. Лямбекъ. М.: Издание М. и С. Сабашниковыхъ, 1909.

⁷¹ Mayo E.G. The Social Problems of an Industrial Civilization. - London: Routledge, 2007. – 257 p.

⁷² Parsons T. The Social System. – London: Psychology Press, 1991 – 575 p.

⁷³ Merton R.K. On Social Structure and Science. – Chicago: University of Chicago Press, 1996 г. - 386 p.

⁷⁴ Фрейд З. Недовольство культурой. - М.: Фолио, 2013. – 127 с.

⁷⁵ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл, Academia, 2005. – 352.

⁷⁶ Coser L.A. Functions of Social Conflict. – London: Simon and Schuster, 1956. – 188 p.

⁷⁷ Dahrendorf R. The Modern Social Conflict: An Essay on the Politics of Liberty. – San Francisco: University of California Press, 1988. - 219.

⁷⁸ Boulding K.E. Conflict and Defense: A General Theory. – Whitefish: Literary Licensing, LLC, 2012. - 360 p.

современную политику Российской Федерации. Можно говорить, что исследование сосредоточено в рамках января-ноября 1993 года.

БНаучная новизна (New) исследования заключается в следующих ключевых аспектах:

1. на основе анализа и типологизации основных теорий конфликта, в том числе теории политического конфликта, сформирован перечень факторов, повлиявших на генезис, развитие и окончание политического конфликта 1993 года;
2. показано влияние каждого из выделенных факторов, а также их совокупности на генезис, развитие и окончание политического конфликта 1993 года. Выявлено, что именно длительное отсутствие политического плюрализма, потребность в социальных изменениях, резкое снятие информационных барьеров и формирование открытого информационного общества, вкупе с привнесением не интегрированных, иностранных общественных ценностей послужило базисом для генезиса кризиса 1993 года. При этом его развитие в большей мере обуславливалось внутренней политической конъюнктурой, в частности неготовностью Верховного Совета РСФСР идти на уступке оппозиции, а именно действующему президенту Б.Н. Ельцину, а также тем, что стороны не смогли договориться ни по поводу ресурсов, создав конфликт интересов, ни по поводу ценностей, значимых для будущего страны;
3. сформулирована модель формирования, развития и окончания политического конфликта 1993 года, с учетом всех ключевых факторов и элементов на каждом этапе развития конфликта. На основе представленной модели сделаны положительные выводы о ее применимости в анализе иных политических внутривнутриполитических конфликтов, связанных с получением доступа к открытому информационному обществу;

4. с помощью комплексного анализа генезиса, причин, факторов, моделей развития политического конфликта 1993 года в России подтверждено, что полностью предотвратить конфликт не представлялось возможным, а смягчить протекание и последствия было возможно только за счет иной политической культуры, сложившейся в обществе.

Теоретическая значимость диссертационной работы представляет собой приращение знания в области теории конфликтов на основе анализа особенностей политического конфликта 1993 года в России между исполнительной и законодательной ветвями власти; углублены представления о факторах внутренней устойчивости российской политической системы и культуры; а также о факторах формирования и развития политических конфликтов в России. На основе проведенного исследования, возможно дальнейшее развитие теоретических и прикладных исследований проблем анализа, оценки и прогнозирования внутривластных рисков в России.

Практическая значимость исследования заключается в формировании прогноза будущего политического развития России, также в предложенных рекомендациях, полученных в ходе выполнения исследования, которые применимы для многих стран, не вовлеченных на данный момент в открытое информационное общество. Они могут быть применены для снижения и предотвращения политических конфликтов в таких странах, а также позволят спрогнозировать политические конфликты в целом ряде информационно-закрытых стран.

Полученные результаты могут быть использованы в деятельности органов государственной власти, занятых в области принятия решений в сфере управления конфликтами и диалогом с оппозицией.

Положения, составляющие научный вклад автора. На защиту выносятся следующие положения, сформулированные и обоснованные на основе проведенного исследования.

1. Социально-политический конфликт 1993 года в России определялся различными факторами на стадии формирования, развития и окончания. На стадии формирования он в большей мере был детерминирован сложившейся в России ситуацией, обусловленной длительным отсутствием политического плюрализма, несоответствием развития общества с его требованиями к индивидам и самим индивидам, а также быстрым вступлением в открытое информационное общество. На стадии развития – политической культурой и традициями, в частности, нацеленностью политических элит в большей мере на сохранение собственной власти, нежели на развитие государства. Реализация политической культуры, в том числе, заключалась в неготовности Верховного Совета, Съезда Народных Депутатов РСФСР и Конституционного суда, с одной стороны, и президента, с другой, идти на взаимные уступки. Окончание политического конфликта связано с существенным замещением правящей элиты революционным образом, изменением устройства государства и его основного закона.

2. В ходе проведенного анализа было выявлено, что одним из важнейших факторов формирования политического конфликта двоевластия 1993 года был информационный, в частности – распространение идей либерализма и капитализма, которые были приняты как верные президентом, и были включены в проводимую им политику. Тем не менее, поскольку эти идеи изначально иностранные, и не были интегрированы в российскую политическую культуру и общество, послужив одной из основ для конфликта ценностей 1993 года, они в дальнейшем не были усвоены обществом, а были изменены и трансформированы его политической и социальной культурой.

3. Политический процесс 1992-1993 года можно отнести к разряду структурных, то есть сформированных не только и не столько отдельными личностями или политическими партиями, сколько предшествующей динамикой событий, которая ослабила политическую устойчивость страны, а также внешними событиями, послужившими катализатором для внутриполитического конфликта. Избежать или полностью нивелировать

данный конфликт в социуме на момент начал 1993 года не представлялось возможным в силу трех ключевых обстоятельств. Во-первых, сформированного на основе длительного отсутствия политического плюрализма, спроса со стороны населения на реформы и политической напряженности в стране, когда Верховный Совет РСФСР продолжал придерживаться заданной ранее политической линии, а президент – удовлетворить данный тип спроса населения. При этом, вектор спроса был скорректирован с учетом привнесенных либеральных и капиталистических ценностей. Во-вторых, тем, что одним из основополагающих аспектов политического процесса 1992-1993 годов в России был конфликт ценностей, в рамках которого стороны придерживались противоречивого понимания ключевых политических идей, в результате чего договоренность неконфликтным образом не представлялась возможной. В-третьих, неготовность правящих политических элит договариваться друг с другом; а также ценность сохранения собственной власти, превышающая ценность развития государства, обусловленные политическими традициями и культурой России (бывшего СССР) в большей мере, чем личностными характеристиками отдельных индивидов, определила ключевую динамику развития конфликта 1993 года.

Апробация и внедрение

Статьи в журналах:

1. Поняев И.М. Динамика представлений о политическом кризисе 1993 года в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология. Т 19, № 4. 2017. С. 412-420.
2. Поняев И.М. К вопросу о перспективах создания единой теории конфликта в российской политологической литературе// Вестник Московского государственного областного университета. Серия "История и политические науки". № 4. 2017. С. 161-168.

3. Поняев И.М. Политический кризис 1993 года в России: предпосылки, причины, упущенные возможности разрешения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия "История и политические науки". № 5. 2017. С. 206-215.
4. Поняев И.М. Философия либерализма и трансформации 1990-1993 годов в России // Социально-гуманитарные знания. 2018 № 2. С. 296-301.
5. Поняев И.М. Модель социально-политических трансформаций в периоды кризисов двоевластия // Вестник Поволжского института управления. 2019, том 19, № 4, с. 12-23.
6. Поняев И.М. Факторы генезиса политического конфликта 1993 года // Этносоциум и межнациональная культура. 2019, № 12(138), с. 30-40.
7. Поняев И.М. Структура политического конфликта двоевластия 1993 года в России // Вестник Поволжского института управления. 2021, том 21, №5, с.59-66.

Доклады на конференциях:

1. Поняев И.М., Муромцева Л.П. Анализ политических событий 1993 года в России. IV международная научно-практическая конференция "Инновации в науке и практике", 2017г., г. Барнаул, Россия, 19 декабря 2017.
2. Поняев И.М. Освещение политического конфликта 1993 года в России в научной отечественной литературе. IV Международная научно-практическая конференция "Основные проблемы общественных наук", Волгоград, Россия, 11 октября 2017.
3. Поняев И.М. Современные представления о конфликте в политологической литературе. II Международная научно-практическая конференция "Современные достижения и

разработки в области общественных наук", Оренбург, Россия, 25 сентября 2017.

4. Поняев И.М. Причины возникновения и развитие политического конфликта 1993 года в России. Перспективы и технологии развития общественных наук. г. Нижний Новгород, 2018., г.Нижний Новгород, Россия, 25 февраля - 25 марта 2018
5. Поняев И.М. Причины и предпосылки политического конфликта 1993 года в России. XXV международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов», Москва, Россия, 9-13 апреля 2018 года.

Глава 1. Теоретико-методологические основы анализа политических конфликтов как элементов политического процесса

1.1. Понятие и основные теории конфликтов

Проблематика исследования конфликтов выделилась в отдельное направление мышления в рамках социально-гуманитарных наук в конце XVIII века. Ранее конфликты существовали либо на высшем, государственном уровне, или же на низшем – внутрисемейные⁷⁹. Конфликты высшего уровня часто представляли собой не только политические конфликты как таковые, но и сложную совокупность отношений между странами, конкретизировать в которых конфликт в современном смысле слова не представляется возможным⁸⁰. В то время как внутрисемейные конфликты, тесно переплетающиеся с другими формами взаимодействия внутри семьи, редко имели сколь либо значимый общественный характер, что также не позволяло сформировать отдельную теорию конфликтов⁸¹.

Таким образом, теории конфликтов затрагивают, в первую очередь, социально-значимые конфликты, вовлекающие значительное количество людей в качестве активных участников. При этом, психологическая составляющая, являясь неотъемлемой частью любого конфликта, не рассматривается как основная, а личностные особенности вовлеченных сторон остаются за рамками данных теорий. В случае если конфликт носит характер общегосударственного, например, кризис 1991-1993 годов в России, он вовлекает широкие массы людей, принимающих в нем активное участие и влияющих как на его развитие, так и на разрешение.

⁷⁹ Александров А.А. Конфликт как социальное явление // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №113. С. 113-118.

⁸⁰ Кильмашкина Т.Н. Общеметодологические предпосылки, уровни и модели анализа социального конфликта как условия управления им// Право и общество. 2013. № 8. С. 177-192.

⁸¹ Стюгин М.А. Планирование действий в конфликте на уровне функциональных структур // Информационные войны. 2009. № 2. С. 16-21.

Кроме того, в социальных теориях понятие конфликта тесно сопряжено с понятиями социального противоречия⁸², кризиса⁸³ и социального дисбаланса⁸⁴. Социальное противоречие является менее точным и формализованным термином, в большинстве случаев, отражающим либо ситуацию с меньшим социальным напряжением, чем конфликт, когда стороны не вступают в прямую или косвенную конфронтацию, а лишь имеют разные подходы к одному вопросу. Либо же, термин социальное противоречие используется в качестве синонимичного для конфликта⁸⁵.

Кризис, в свою очередь, отличается от социального конфликта тем, что в большинстве случаев представляет собой часть циклического развития, с максимальным уровнем социального напряжения. Кризисы, чаще всего сопряжены с существенным спадом в производстве, что заставляет всех участников социальных отношений пересматривать свои стратегии поведения⁸⁶. При этом, конфликт между участниками может не обостряться, постоянно присутствуя или отсутствуя, как фоновое явление, не лежащее в основе социальной динамики.

Социальный дисбаланс представляет собой особый вид социальной динамики, при развитии которого усиливаются противоречия, существующие в обществе. При этом, каждая из сфер общества отдаляется от сбалансированного состояния развития, формируя социальный дисбаланс. Данный феномен может затрагивать одну или несколько сфер общественного развития, в последнем случае перерастая в кризис социальных дисбалансов⁸⁷. К социальным дисбалансам относится, к примеру, отсутствие рыночной

⁸² Ахмедов М.М. Социальное противоречие: эволюция понятия и роли в обществе. Дис... канд. филос. Наук. – Махачкала, 2005.

⁸³ Арутюнян К.С. Изменения в общественном сознании в условиях социального кризиса (социально-философский аспект) // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2013. №1 (25). С.73-79.

⁸⁴ Багрова Е.В. Социальные дисбалансы: сущность, структура, причины возникновения, предпосылки // Гуманитарный вестник. 2017. № 8 (58). С. 5.

⁸⁵ Трофимова Е.А. От социального противоречия к социальному конфликту // Вестник РХГА. 2011. №2. С.207-214.

⁸⁶ Оринина Л.В. Формирование адаптивных стратегий поведения у представителей современной молодежи в условиях экономического кризиса России // Символ науки. 2016. №1-2. С.186-188.

⁸⁷ Багрова Е.В. Модель социальных структурных дисбалансов и характеристика состояния современного общества // Гуманитарный вестник. 2017. № 11 (61). С. 3.

компоненты в социальных отношениях, существовавшее в СССР, так же, как и экономика, без участия государства. При этом социальные дисбалансы не обязательно формируют конфликты в обществе. Долгое время они могут рассматриваться как естественное или правильное положение дел, в то время как конфликты характерны только для моментов смены направления развития социального дисбаланса на противоположный⁸⁸.

Под политическим конфликтом в современной науке понимается «проявление и результат конкретного взаимодействия двух или более сторон (индивидов, их групп, общностей, государств), оспаривающих друг у друга распределение и удержание властных ресурсов, полномочий и благ»⁸⁹.

Возвращаясь к теориям конфликтов, необходимо отметить, что существующие на данный момент теории конфликтов могут быть разделены на две большие категории: теории, полагающие, что конфликт является нормальным этапом развития общества, и теории, считающие, что это аномалия и исключение из нормы. Приведем краткий анализ основных теорий конфликтов и выделим в них роль политического компонента.

Первыми теоретическими работами, связанными с социальной теорией конфликта, можно считать труды К. Маркса «Капитал» и «Манифест коммунистической партии»⁹⁰. В данной работе в качестве основного источника противоречий и конфликтов в обществе выдвигалось обладание материальными ценностями. Экономические факторы, противопоставление капиталистов и наемных работников, К. Маркс выделял как основополагающие в формировании и развитии социальных конфликтов. В то время как политические факторы играли роль второстепенных, или же являлись следствием из существующих экономических противоречий⁹¹. По сути, данная теория описывает общество, характерное для времени, в котором

⁸⁸ Вильданов И.Э., Падерин В.К. Кризис как показатель назревших социальных изменений // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2008. №4. С.201-207.

⁸⁹ Бабосов Е.М. Конфликтология. — Мн.: Тетра Системс, 2000. — с. 262.

⁹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. — М.: Strelbytskyu multimedia publishing, 2016. — 160 с.

⁹¹ Маркс К. Капитал. — М.: Проспект, 2013. — 1852 с. Гриценко В.С., Орлов В.В. «Капитал» Маркса и кризис капитализма // Философия и общество. 2015. №1-2 (76). С.65-75.

она была написана. В середине XIX века, преобладал частный промышленный капитал, нараставший возрастающим темпом, в то время как государство не принимало такого активного участия в социальном развитии общества, как в XX-XXI столетиях.

Существенный вклад в теории конфликтов внес английский социолог Г. Спенсер, рассматривавший социальный конфликт с позиций социал-дарвинизма. Ученый полагал конфликт неизбежной составляющей общественного развития, а также одним из его основных стимулов. Г. Спенсер ввел типологию обществ в зависимости от наличия или отсутствия конфликта с окружением⁹². Так, при переходе от военно-индустриального типа к современному, общий уровень конфликтности возрастает. Таким образом, в отличие от К. Маркса, экономические отношения и их развитие, связанные с индустриальным производством, не ставятся во главу угла, однако сам по себе конфликт рассматривается как совокупность локальных конфликтов, возникающих между отдельными индивидами, объединенными общим типом общества. Политическая составляющая здесь также не является доминирующей, хотя и безусловно связана с типом общества.

Считается, что отчасти схожего мнения придерживался известный социальный дарвинист В. Самнер, рассматривавший конфликт, в том числе и социальный, как форму естественного отбора. Такой современный естественный отбор приводил к тому, что в обществе выделялись более успешные индивиды и менее. При этом, «победители» представляли собой людей наиболее влиятельных, тех, чьи ценности и взгляды должны были лечь в основу будущей морали⁹³. Данная теория не выглядит состоятельной в настоящее время, тем не менее, в конце XIX века она имела существенное влияние на общество. Именно неравенство людей по различным признакам, начиная от пола и расы, и заканчивая социальным положением, стало

⁹² Spencer H. The man versus the state: with six essays on government, society, and freedom. - White Bear Lake: Liberty Classics, 1981. – 531. Жуйкова Т.Н. Социальный конфликт как предмет научного исследования // Вестник ВИ МВД России. 2007. №4. С.62-68

⁹³ Sumner W.G. What Social Classes Owe to Each Other. - Cosimo, Inc., 2007 г. – 152. Куц Г.М. Классический и современный либерализм: сравнительный анализ // PolitBook. 2013. №4. С.109-119.

причиной Первой и Второй мировых войн⁹⁴, а также до сих пор связано с действиями агрессивной капиталистической формации.

Несмотря на то, что в настоящее время идеи дарвинистов не являются базисом для развития теорий конфликта, необходимо отметить, что к их вкладу в развитие теоретической составляющей данного вопроса относится спецификация нескольких типов агрессии⁹⁵:

- территориальная агрессия;
- агрессия доминирования;
- сексуальная агрессия;
- агрессия родителей;
- агрессия ребенка;
- моралистическая агрессия;
- агрессия грабителя;
- агрессия жертвы по отношению к грабителю.

Тип агрессии, в свою очередь, тесно связан с позицией стороны в конфликте, а также с предметом конфликта.

Помимо типа агрессии, важную роль ученые уделяют и психологической составляющей конфликта. При этом психологическая составляющая рассматривается не как основа для принятия решения одной или всеми сторонами конфликта. Ей отводится место первопричины конфликта, когда внутреннее напряжение нарастает настолько, что перерастает во внешние конфликты⁹⁶. Отличительной чертой такого рода конфликтов является девиантное поведение, находящееся за гранью общепринятой нормы. Обычно первопричиной таких конфликтов является долгая невозможность выразить свои эмоции социально-легализованным способом. Тем не менее, данный класс теорий очень далек от тематики

⁹⁴ Клемешев А.П., Тарасов И.Н. Прибалтика накануне и во время Второй мировой войны: дилемма независимости // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2013. №12. С.70-75.

⁹⁵ Анипкин М.А. Социальная система и проблема интеграции в социологии // Власть. 2009. №6. С.103-105.

⁹⁶ Платонов Ю.П. Психология конфликтного поведения. СПб.: Речь, 2009. 544 с.

политического конфликта, поэтому в дальнейшем они подробно рассматривать не будут, однако психологический компонент может быть учтен как один из элементов анализа политического кризиса 1991-1993 годов.

Возвращаясь к ключевым теориям конфликта, необходимо отметить, что Э.Дюркгейм внес существенный вклад в развитии рационалистической теории макроконфликтов и их разрешения. Основной природой конфликта, согласно данной теории, являются внутриличностные мотивы, которые могут быть определяющими и для групп индивидов. При этом решение конфликтов Дюркгейм видит «...точно так, как частные конфликты могут сдерживаться только регулирующим действием общества, ...так и интерсоциальные конфликты могут сдерживаться только регулирующим действием одного общества... Единственная сила, способная умерить индивидуальный эгоизм, — это сила группы; единственная сила, способная умерять эгоизм групп, — это сила другой, охватывающей их группы»⁹⁷. Роль государства и общества, согласно данной концепции, заключается в решении конфликтов. При этом сами по себе конфликты рассматриваются как естественный элемент развития общества.

Идеи М.Вебера касались конфликтов трех типов: политических, экономических и религиозных. Согласно его концепции, конфликты религиозные могут носить естественный характер в силу изначальной противоречивости религий, в первую очередь, их ключевых догм в различных религиях и ветвях одной религии⁹⁸. Как и Аристотель, М. Вебер утверждает, что развивающаяся демократия является источником многих политических и социальных конфликтов в обществе. Бюрократы реализуют через сложившуюся систему не только постановления государства, но и свои интересы, что приводит к дискриминации в политическом, социальном и экономическом контексте всех, кто стоит за рамками данной системы.

⁹⁷ Durkheim E. The Rules of Sociological Method: And Selected Texts on Sociology and its Method. – New-York: Simon and Schuster, 2014. – 288 p.

⁹⁸ Вебер М. Власть и политика. – М.: Рипол Классик, 2017. – 465 с. Жуйкова Т.Н. Социальный конфликт как предмет научного исследования // Вестник ВИ МВД России. 2007. №4. С.62-68

Поэтому экономические и политические конфликты тесно связаны непосредственно с развитием общества и такого ее составляющего компонента, как бюрократия⁹⁹. Именно за счет роли бюрократии в обществе и взаимодействия классов, М. Вебер доказывал несостоятельность идей К. Маркса о классовой борьбе. М. Вебер полагает, что развитие среднего класса посредством буржуазии, а также с помощью получения образования, увеличит согласие в обществе. При этом, политический процесс может принимать форму конфликта между различными классами, стратами и социальными группами. Такой процесс может быть основан как на политических, так и на идеологических факторах¹⁰⁰. При этом, основной единицей общества, а значит и конфликта, для Вебера является статусная группа.

Иных взглядов относительно конфликтов придерживалась школа функционалистов и ее основатель Г. Зиммель. Согласно его идеям, конфликт в обществе неизбежен и универсален, так как стимулирует изменения и развивает общество в лучшую сторону. В рамках формальной социологии, к которой принадлежал Г. Зиммель, конфликт рассматривался, прежде всего, на макроуровне, тем самым в данном вопросе его взгляды близки к взглядам Дюркгейма. Однако в отличие от последнего и более поздних функционалистов, Г. Зиммель рассматривает конфликт как естественную составляющую развития общества. Особый вклад Г. Зиммеля в развитие данной предметной области заключается в том, что именно он выделил социальный конфликт как отдельный предмет изучения.

Конфликты чаще всего определяются Г. Зиммелем как "борьба", "спор"¹⁰¹. Общество в его концепции представлено как бесчисленное множество взаимодействий. Наиболее значимой для Г. Зиммеля среди них является борьба. Г. Зиммель рассматривает как внутренний конфликт, внутри

⁹⁹ Лукашук В.И., Зотов В.В. Инновационный бюрократизм как механизм управления современной системой высшего образования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2017. №3 (11). С.5-10.

¹⁰⁰ Бутенко Н.А. Социальное неравенство и социальные конфликты: основные теоретические подходы к исследованию проблемы // Дискуссия. 2017. №9 (83). С.58-63.

¹⁰¹ Зиммель Г. Религия: Социально-психологический этюд / Пер. с нем. Бердоносова и О. Лямбекъ. М.: Издание М. и С. Сабашниковыхъ, 1909.

социальной группы, так и внешний, часто вовлекающий третью сторону. Основной целью социальных конфликтов группы является ее развитие и продвижение в обществе. Для Г. Зиммеля отсутствие конфликта сопряжено с деградацией или застоем. По сути, отсутствие борьбы, в первую очередь социальной, не является наличием мира, оно является скорее отказом от участия в развитии.

Первопричиной конфликтов Г. Зиммель считает изначально присущую людям агрессивность, ограниченную общественными нормами¹⁰². Каждое общество и отдельная социальная группа предъявляют к своим членам некоторые требования. Изначально эти требования формируются для достижения целей индивидов, входящих в данную группу и удовлетворения их потребностей. По мере развития групп и индивидов, их интересы меняются и трансформируются. В результате, в определенный момент времени требования, предъявляемые к индивиду, расходятся с его внутренними ценностями, потребностями и целями. Именно в этот момент начинает формироваться конфликт индивида и группы¹⁰³. Подобной структурой конфликта характеризуются внутренние противоречия в обществе, сформированные к концу 1990-х в России. Так, люди, изначально строившие общество благосостояния, для того, чтобы преумножать общественные и личные блага, в результате стали ощущать острый недостаток последних¹⁰⁴, что и послужило первоначально причиной конфликта отдельных индивидов (многочисленных) с системой государственной власти, сформированной в СССР. Этот конфликт породил потребность в переменах, сформированную в обществе, что и обусловило необходимость реформ и общественных преобразований, приведших, в конечном итоге, к политическому кризису 1991-1993 годов.

¹⁰² Simmel G. *Soziologie: Untersuchungen über die Formen der Vergesellschaftung*. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1908

¹⁰³ Тарасов А.Н. Конфликт как механизм динамики культуры в культурфилософии г. Зиммеля // Проблемы современного образования. 2017. №2. С.9-13.

¹⁰⁴ Фадеев В.Н., Долганов А.В. Россия и глобальные вызовы цивилизации // Российский криминологический взгляд. 2012. № 1. С. 306-374.

Развитие, приводящее к конфликтам, является, по сути, необходимым условием человеческого бытия. Оно не может происходить бесконфликтно, до тех пор, пока существуют структуры, получающие выгоду от выполнения человеком определенных социальных функций и операций по заранее задуманным схемам поведения. При этом конфликты позволяют развиваться не только одному индивиду, но и отдельным социальным группам и обществу в целом.

В дальнейшем, школа функционалистов, не меняя подхода к изучению конфликтов, изменила к ним свое отношение. Так, конфликт, рассматривавшийся как закономерность общественного развития, перешел в категорию аномалий у таких ученых как Э. Мэйо, Т. Парсонс и Р. Мертон. Работы Э. Мэйо легли в основу формирования демократического стиля управления, где вознаграждение сотрудников включало в себя моральные поощрения, групповые вознаграждения, а также данный стиль управления позволял сглаживать конфликты между управляющими и сотрудниками, различными классами и социальными стратами¹⁰⁵.

Американский исследователь Т. Парсонс, подвергавшийся резкой критике в 1950-е годы за высказывание и развитие идей «социального порядка» выделил несколько ключевых постулатов, способствующих обеспечению бесконфликтно развивающегося общества, основанного на идеях равновесия и сотрудничества¹⁰⁶:

- удовлетворения базовых потребностей большинства, включая ментальные и духовные потребности;
- воспитание граждан в соответствии с принятыми в данном обществе нормами под присмотром социальных структур и организаций;

¹⁰⁵ Бурганова Л.А., Савкина Е.Г. «Человеческие отношения»: уроки Хоторнского эксперимента // ВЭПС. 2007. №3. С.91-103.

¹⁰⁶ Parsons T. The Social System. – London: Psychology Press, 1991 – 575 p.

- выстраивание соответствия между индивидуальными и социальными установками.

Несмотря на то, что данные постулаты выглядят упрощенно, они могут и должны рассматриваться как минимально необходимые для достижения социального равновесия и создания бесконфликтного общества. При этом, каждая точка равновесия, соответствующая данным постулатам, существует в обществе определенное время, являясь устойчивой в математическом смысле, что обеспечивает высокий уровень внешних воздействий, необходимых для выведения ее из этого состояния. После чего, при критическом уровне внешнего воздействия, происходит выход общества из состояния равновесия и переход в иное состояние через некоторое время. Отметим, что устанавливающееся в каждый момент времени равновесие является устойчивым, с одной стороны, однако, обладающим внутренними изменениями, не нарушающим его целостность – с другой¹⁰⁷. Опыт большинства развитых стран мира показывает, что достичь такой точки возможно. Разумеется, социальные конфликты не исчезают полностью из жизни общества, однако, их количество и уровень существенно снижаются.

Различные виды и формы конфликтов, названные Р. Мертоном аномией, заключаются в существенных внутренних противоречиях между индивидуальными установками, включая цели, и общественными нормами, включая институциональную среду для достижения целей индивидуумов¹⁰⁸. В качестве первопричины конфликтов рассматриваются различия в значениях целей или средств, не соответствующих или противоречащих у разных групп в обществе. Такие конфликты формируются, когда социальная система находится в состоянии дисбаланса или же при переходе от одной точки равновесия к другой.

¹⁰⁷ Бутенко Н.А. Социальное неравенство и социальные конфликты: основные теоретические подходы к исследованию проблемы // Дискуссия. 2017. №9 (83). С.58-63.

¹⁰⁸ Merton R.K. On Social Structure and Science. – Chicago: University of Chicago Press, 1996 г. - 386 p.

На основе рассмотренных ранее теорий, в особенности работ Г. Зиммеля и школы функционалистов, были созданы концепции, которые принято считать относящимися к диалектической школе. В их число вошли труды Л. Козера, Р. Дарендорфа и К. Боулдинга.

Л. Козер, рассматривал первопричины конфликтов в дефиците ресурсов при неограниченных потребностях индивидов. Основной почвой для конфликтов являлись потребность и соответствующий дефицит власти, престижа и ценностей у отдельных индивидов¹⁰⁹. В отличие от многих других теоретиков, Л. Козер рассматривал конфликты как стабилизирующий элемент социального развития. Так, страны и общества открытого типа, с политическим плюрализмом полагались им более стабильными и устойчивыми, нежели закрытые и унитарные. Поскольку все общества имеют внутренние конфликты, то вопрос лишь в том, как именно они протекают. В открытых обществах одновременно существует сразу несколько конфликтов, чаще всего в нескольких различных сферах. Однако каждый из них недостаточно существенный для того, чтобы привести к радикальным последствиям для общества. Эти конфликты рано или поздно разрешаются, что позволяет такому обществу прогрессировать. В то время как в обществах закрытого типа, совокупность конфликтов приводит к укрупнению одного общего конфликта, направленного против действующей власти. Формирование конфликта такого рода приводит, в конечном итоге, к разрушению самого общества и таким событиям как революция. Таким образом, согласно данной концепции, развал СССР во многом был обусловлен отсутствием политического плюрализма, а также консолидированием конфликтов различного рода и характера, разрешить которые можно было только радикально.

Р. Дарендорф, придерживаясь взглядов, отчасти пересекающихся с современным марксизмом, признавал конфликты неотъемлемой частью

¹⁰⁹ Coser L.A. Functions of Social Conflict. – London: Simon and Schuster, 1956. – 188 p.

развития общества. В качестве основного способа действия в конфликте рассматривается его признание, понимание и регулирование, что и должно было обеспечить достижение целей отдельных индивидов и социальных групп.

При этом, современная экономическая форма эксплуатации, включая ее крайние проявления, рассматривается Р. Дарендорфом как институционализированный конфликт, иными словами конфликт, легализованный, являющийся частью цивилизованного общества. В то время как само по себе противостояние капиталистов и рабочих остается неизменным, меняя лишь свои социальные формы. Помимо непосредственных экономических ресурсов и результатов труда, Р. Дарендорф связывает борьбу классов с борьбой за власть. Важно отметить, что в современном мире, власть и обладание экономическими ресурсами, по крайней мере, в России, очень часто тесно переплетаются. Поэтому конфликт, связанный с перераспределением и того, и другого часто представляет собой единое целое.

Важно отметить, что глубинные мотивы в борьбе за власть и экономические блага, в рамках данной концепции представляются неискоренимыми. Их участники могут только влиять на течение конфликтов, получая материальные блага, или же формируя в обществе возможность эволюционировать. Для успешного урегулирования одного отдельно взятого конфликта необходимо выполнение трех условий¹¹⁰:

- признание каждой стороной наличия конфликта и права на существование оппонента;
- внутренней организованности сторон, включающей внутреннюю согласованность ценностей и целей;

¹¹⁰ Тернер Дж. Диалектическая теория конфликта: Ральф Дарендорф. В книге: Политическая конфликтология: работы российских и зарубежных авторов хрестоматия. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Московский государственный институт международных отношений (университет). Москва; Нижний Новгород, 2002. С. 5-17.

- признание всеми сторонами определенных правил игры, в частности предоставлять друг другу право равенства возможностей.

Важно отметить, что идеи Р. Дарендорфа упрощенно могут считаться «конфликтом всех против всех», в котором сам конфликт является одной из основных форм социального взаимодействия и эволюции. В отличие от Г. Зиммеля, его теория в большей степени затрагивает политико-экономические аспекты конфликтов¹¹¹. Подробнее данная концепция в аспекте политических конфликтов раскрывается в следующем параграфе.

К. Боулдинг предпринял попытку создания общей, универсальной теории конфликта, в рамках которой будет сформирована общая модель конфликта, с помощью которой возможно описать любой конфликт¹¹². Он считал конфликт неотъемлемой частью развития общества и любой среды, в том числе химической и биологической. Функции и этапы развития конфликта при этом также рассматривались как идентичные для всех конфликтов. Согласно представленной им концепции, противостоять конфликтам и снижать их вес в развитии общества могут только человеческий разум и нормы морали и нравственности, которые также формируются обществом в процессе конфликтного развития¹¹³. Таким образом, исключение конфликта из социальных взаимодействий людей не представляется возможным, однако возможно снижение их роли в обществе.

Согласно концепции К. Боулдинга, все конфликты делятся на статические и динамические. Основной статической модели являются ее ключевые элементы: стороны конфликта и отношения между ними. Он возникает только при конфликте интересов, связанном с каким-либо объектом или ресурсом, единовременное обладание которым обеими сторонами

¹¹¹ Dahrendorf R. The Modern Social Conflict: An Essay on the Politics of Liberty. – San Francisco: University of California Press, 1988. - 219.

¹¹² Boulding K.E. Conflict and Defense: A General Theory. – Whitefish: Literary Licensing, LLC, 2012. - 360 p.

¹¹³ Пак А.О. Типология социальных конфликтов // Вестник университета. 2013. Т. 1. № 1 (40). С. 230-234.

невозможно. В основе динамической модели конфликта лежит принцип бихевиоризма, основанный на принципе «стимул – реакция». Действуя в обществе человек вынужден реагировать на внешние раздражители, вступать с ними в конфликт¹¹⁴. Данная теория на современном этапе должна быть дополнена идеями необихевиоризма, учитывающего «призму» в сознании каждого индивида, которая и обеспечивает принципиально различные реакции людей на один и тот же раздражитель¹¹⁵. В результате, возможно снижение уровня конфликтов за счет работы с этой призмой, усиливая тем самым устойчивость человека к конфликтам.

Исходя из всего вышеизложенного, можно привести классификацию основных взглядов ученых, являющихся базисом в области конфликта и выделить взгляды на роль политического конфликта каждого из них (рис. 1).

¹¹⁴ Торопов П.Б. Формирование поведения: практическое применение идей бихевиоризма // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2011. №11. С.81-85.

¹¹⁵ Зинченко В.В. Институциональная модель «Общественного управления» модификациями поведения и ценностный технократизм социально-экономической системы образования и воспитания необихевиоризма // ПНиО. 2013. №2. С.7-20.

Естественное состояние или процесс в обществе				Аномалия общественного развития			
Теория насилия	Социально-биологическая теория	Теория социального действия	Теория функционалистов	Диалектическая теория	Теория социального действия	Социально-психологическая теория	Теория функционалистов
Маркс	Спенсер	Вебер	Зиммель	Козер	Дюркгейм	Фрейд	Мэйо
Маркузе	Самнер			Дарендорф			Леонтьев
Парето				Боулдинг	Вебер	Мертон	
Классовая борьба, борьба за экономические ресурсы	Социальный конфликт, зависящий от типа общества	Конфликты на религиозной почве, из-за различий в догмах	Конфликт основан на изначальной агрессивности людей, ограничивается общественными нормами	Дефицит ресурсов и социальные противоречия, борьба за социальные блага	Различные политические и экономические интересы, взаимодействие социальных групп	Личные мотивы и психические состояния индивидов	Социальная дисфункция, различия в целях и взглядах индивидов и социальных групп
Политический аспект вторичен относительно экономического	Политическая составляющая связана с типом общества, не является определяющим	Политическая составляющая рассмотрена в других частях теории	Проявляется во всех сферах развития общества, включая политическую	Политический компонент очень важен, отсутствие политического плюрализма усиливает конфликты в обществе	Политический конфликт порожден бюрократией и противоречиями социальных групп	Являются частью, одним из мотивов в политическом конфликте	Проявляется во всех сферах общества, включая политическую

Рис.1. Классификация ключевых теорий в области конфликтов

Теория функционалистов упоминается в обеих частях таблицы в связи с тем, что ее основатель – Г. Зиммель и другие ее приверженцы занимали принципиально противоположную позицию относительно естественности социального конфликта. Аналогичная ситуация касается М. Вебера, который полагал конфликт на религиозной почве естественным в силу различия догм, в то время как конфликт политический и экономический – социальными аномалиями.

Как очевидно из рисунка 1, большинство ученых считали, что социальный конфликт является неотъемлемой частью общественного развития. При этом, некоторые из них, например, К. Маркс, Э. Дюргейм, Э. Мэйо, Т. Парсонс. В то время как подавляющее большинство исследователей, в основном среди тех, кто полагал конфликт естественным состоянием общества, видели в нем благо, стимул к развитию или способ развития общества. По сути, для них общественное развитие всегда было тесно связано с конфликтом и отстаиванием своих интересов различными группами лиц.

Одновременно существенная часть исследователей либо не определяла политический конфликт как значимый, либо не выделяла его среди прочих социальных конфликтов, предполагая, что он развивается по тем же законам и сценариям.

К основным мотивам, выдвинутым различными теориями можно отнести:

- изначальную агрессивность человека, лежащую в его природе,
- борьба за различные типы и категории ресурсов, что также во много обусловлено человеческой природой. Человеческие потребности всегда превосходят имеющиеся ресурсы, что и порождает конфликты. Здесь надо сделать ремарку о том, что многие восточные философские течения ставили одной из своих задач снижение человеческих потребностей и отказ от

конкурентной борьбы с другими членами общества, что снижает уровень конфликта в восточных обществах¹¹⁶;

- различные типы общества, порождающие различные взаимоотношения между людьми. Современное общество с развитыми товарно-денежными отношениями, все более отчуждаемыми от отдельных индивидов, намного более конфликтно, чем более ранние типы обществ, включая индустриальные;
- противоречия во взглядах различных социальных групп, индивидов и социальных групп. Важной особенностью является то, что большинством ученых такие противоречия рассматриваются как динамические. Иными словами, они формируются в определенный момент времени, при определенных условиях, в основном в связи с тем, что интересы, цели и взгляды различных членов общества расходятся. В более гибких социальных структурах конфликты порождаются чаще, однако имеют не глобальный масштаб, в то время как в обществах с жесткой социальной структурой и иерархией, количество конфликтов менее значительно, однако каждый из них является более масштабным.

Анализируя изложенные выше концепции, был выделен вклад каждой из них в теорию политического конфликта (таблица. 1). Более красным цветом выделены концепции, привнесшие минимальный вклад в теорию политического конфликта, рассматривающие его опосредованно. В то время как более зеленым – концепции, подробно рассматривающие политический конфликт.

¹¹⁶ Савицкая Т.В. Философия и религия: точки пересечения и демаркация // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2010. №2. С.84-96

Таблица 1. Вклад различных концепций в теорию политического конфликта

Автор	Вклад в теорию политических конфликтов
К. Маркс	Практически отсутствует за исключением перераспределения власти между государством и корпорациями
Г. Спенсер	Выявление закономерности между типом общества и количеством конфликтов
М. Вебер	Выявление роли бюрократии и интересов различных социальных групп
В. Самнер	Политическое превосходство обуславливает право «творить историю», достается наиболее сильным индивидам
Э. Дюркгейм	Роль политического управления как действия силы, снижающей конфликты между разрозненными группами в обществе
Э. Мэйо	Политика должна способствовать снижению конфликтов в обществе
Т. Парсонс	Политика должна быть направлена на поддержание социального баланса в различных сферах
Р. Мертон	Политика должна способствовать снижению конфликтов в обществе за счет снижения социальных противоречий
Г. Зиммель	Политическое противоречие является частным случаем противоречия индивида и группы
Л. Козер	Выявление роли открытого и закрытого государства, отсутствия политического плюрализма в уровне конфликтов в обществе
Р. Дарендорф	Политические конфликты являются формой борьбы за власть
К. Боулдинг	Предложена общая модель, применимая к политическим конфликтам

Как становится очевидным из таблицы, наименьшую роль политический конфликт играл в трудах школы функционалистов, за исключением ее основоположника Г. Зиммеля. Вклад В. Самнера также не является крайне значимым, поскольку политические конфликты не лежат в фокусе его теории. Теория, предложенная В. Самнером является более простой и однофакторной по своему содержанию, в сравнении с теорией К. Боулдинга. К работам, практически не затрагивающим теорию политических кризисов, были отнесены труды К. Маркса, так как для него политический фактор всегда оставался вторичным, а экономический играл ведущую роль. Отметим, что данный тезис верен только до тех пор, пока власть в государстве не оспаривают формальные органы власти и капиталисты. В случае же, если совокупное влияние капиталистов существенно и влияет на политику, проводимую государством или в государстве, его необходимо учитывать. Поэтому, при анализе концепции К. Маркса в политических конфликтах, необходимо учитывать соотношение фактической власти, находящейся в руках политиков и капиталистов, а также то, чтобы ими являлись различные люди¹¹⁷. Вся история XX века представляет собой противостояние государства и капиталистов, начиная с революции в России в 1917 году, Великой Депрессией начала 1930-х годов и ролью государства в военное и послевоенное время. Именно поэтому, при анализе политических событий в XX-XXI веков необходимо учитывать фактор распределения фактической власти и разграничивать политические решения и процессы, являющиеся сугубо политическими и носящие политико-экономический характер.

Работы остальных ученых затрагивают политический конфликт в большей степени. Именно поэтому они будут рассмотрены более подробно в следующем параграфе непосредственно в контексте подходов к политическому конфликту, его детерминантам и ключевым факторам. Отметим, что каждая из представленных теорий предлагает свой взгляд на

¹¹⁷ Маркс К. Капитал. – М.: Проспект, 2013. – 1852 с. Горлов А. В. О формационном развитии капиталистического общества // Вестник государственного и муниципального управления. 2013. №2. С.40-50.

конфликт и его первопричины. Поэтому, в результате их более предметного анализа будет сформирован пул фактов, с позиции которых и будет проанализирован в дальнейшем политический кризис 1993 года.

1.2. Роль и место политического конфликта в общем политическом процессе

В предыдущем параграфе был сформирован список ключевых исследователей, внесших существенный вклад в развитие теории политических конфликтов. В данном параграфе будут подробно проанализированы их взгляды по представленному вопросу.

Г. Спенсер ввел типологию обществ в зависимости от наличия конфликта с окружением. Одновременно, политический конфликт рассматривается ученым как естественное следствие появления политических институтов. Так, конфликты между различными группами могут стать политическими при нескольких условиях. Во-первых, внутригрупповые конфликты должны стать межгрупповыми для различных политических групп или институтов. В такой постановке вопроса не является принципиальным, является ли данный политический конфликт противостоянием действующей партии и оппозиции, или же политических институтов в рамках существующей структуры власти. Принципиальным является наличие сторон конфликта, представляющих различные формальные или неформальные политические институты, и высказывающих несовместимые позиции по какому-либо вопросу¹¹⁸. Во-вторых, социальная значимость предмета конфликта. В частности, конфликт является политическим тогда, когда его урегулирование влияет на сферу социальных отношений. В-третьих, официальные органы власти при урегулировании политического конфликта в той или иной мере должны выполнять функцию регуляции¹¹⁹. Таким образом, согласно взглядам Г. Спенсера, политический конфликт должен был включать формальные и неформальные политические институты в качестве сторон конфликта, выполняемую ими в рамках отдельного конфликта регулирующую функцию, а также социально значимую проблему, как предмет конфликта.

¹¹⁸ Spencer H. The man versus the state: with six essays on government, society, and freedom. - White Bear Lake: Liberty Classics, 1981. – 531. Sztompka P. Socjologia. Analiza spoleczenstwa. Krakow: Znak, 2002.

¹¹⁹ Семенова А.А., Попова Л.Н. Воззрения Г. Спенсера в современной социологии // Экономика и социум. 2012. № 5 (5). С. 791-793. Коломийцев В.Ф. Социология Герберта Спенсера// Социологические исследования. 2004. № 1. С. 37-43.

Кроме того, исследователем была выдвинута мысль о том, что переход к современному обществу порождает большую политическую конфликтность как для внутренних, так и для внешних конфликтов¹²⁰. Данная теория активно развивается в трудах современных ученых. В частности, Э. Цукерман рассматривает информационную составляющую, а именно, возможность создавать и распространять информацию в масштабах, несопоставимых с предыдущими эпохами, как основной фактор формирования политических конфликтов во многих странах мира, включая Тунис, Египет и Ливию¹²¹. В своем исследовании автор подробно изучил вопросы проникновения информации в закрытые общества и ее влияния на формирование оппозиции. При этом, автора интересовал вопрос космополитизма как новой философии, ее оправданности в современном мире. В результате, им было выявлено, что, информация политического характера, много более воспринимается в зависимости от контекста, нежели от ее непосредственного содержания. Иными словами, информация одного и того же содержания будет по-разному воспринята и интерпретирована в различных обществах. Одновременно, привнесение идей, не свойственных ранее данному обществу, вызывает множественные политические конфликты. Таким образом, можно утверждать, что гипотеза Спенсера о конфликтности современного общества была подтверждена с двумя уточнениями. Во-первых, формирование и развитие информационного общества повышает уровень политических конфликтов в обществе. Во-вторых, привнесение, посредством современных средств телекоммуникации, несвойственных для данного общества философско-политических идей, позволяет сформировать оппозицию в закрытых обществах именно за счет привнесенных идей и ценностей. Политические противоречия в подавляющем большинстве закрытых обществ перерастают в вооруженные конфликты, а воплощение в

¹²⁰ Ковалевский М.М. Социология Герберта Спенсера. // М.М. Ковалевский. Сочинения в двух томах. Т. I. СПб: "Алетейя", 1997. Зверев А.М. Литература США // История всемирной литературы. Т. 8. М.: Наука, 1994. С. 527.

¹²¹ Цукерман Э. Новые соединения. Цифровые космополиты в коммуникативную эпоху. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 336 с.

жизнь привнесенных идей, даже в случае победы оппозиции оказывается нежизнеспособным¹²². Во многом, последний факт обуславливается недостаточным пониманием оппозицией декларируемых ею ценностей и политических идей. Для того чтобы они могли существовать в рамках одной отдельно взятой страны и общества, они должны быть интегрированы в культуру, что подразумевает собой, либо формирование внутри данной культуры, или же длительный процесс ознакомления, адаптации и усвоения внешних ценностей¹²³.

Основой политических конфликтов, согласно концепции М. Вебера, были противоречия интересов между обществом в целом и бюрократами. Бюрократия занимает особое положение в обществе, представляя и реализуя, с одной стороны, интересы государства, а, с другой, свои собственные, используя государственные ресурсы¹²⁴. В частности, кумовство при трудоустройстве в случае, если последнее затрагивает государственные учреждения, является частью использования бюрократией ресурсов государства в своих собственных целях. Важно отметить, что бюрократия тем сильнее развивается в обществе, чем более общество готово принимать сложившуюся ситуацию как данность. Иными словами, если общество не контролирует использование бюрократией государственных ресурсов в собственных целях, а также не обладает внутренними устойчивыми социальными нормами, воздействующими на бюрократию изнутри, формирует политический конфликт между бюрократией и обществом¹²⁵. При этом, такой конфликт может решаться сменой ключевых бюрократических фигур и сохранением неформальных социальных норм в обществе, а может – существенным реформированием общества и созданием новых ценностей,

¹²² King G., Lowe W. An automated information extraction tool for international conflict data with performance as good as human coders: A rare events evaluation design //International Organization. 2003. Т. 57. №. 3. С. 617-642.

¹²³ Anderson N. H. Contributions to information integration theory: Volume 1: Cognition. Psychology Press, 2014. 566 p.

¹²⁴ Вебер М. Власть и политика. – М.: Рипол Классик, 2017. – 465 с. Ritzer G., Stepnisky J. Modern sociological theory. – SAGE Publications, 2017. – 693 p.

¹²⁵ Cockerham W. C. Max Weber: Bureaucracy, Formal Rationality and the Modern Hospital //The Palgrave Handbook of Social Theory in Health, Illness and Medicine. – Palgrave Macmillan UK, 2015. – С. 124-138.

норм и активных групп граждан, способных контролировать бюрократию¹²⁶. В любом из описанных случаев, бюрократия как определенная форма поведения государственных служащих, будет пытаться сконцентрировать максимальную политическую власть в своих руках.

Одновременно М. Вебер указывал на то, что развитие и протекание конфликтов одинаковой природы существенным образом различается для трех идеально-типических форм власти, каждая из которых не встречается в реальном мире в чистом виде, однако присутствует в каждом государстве. К трем формам политической власти М. Вебер относил: традиционную, харизматическую и рациональную¹²⁷. Традиционная власть опирается на традиции, целостность государства и народа как единицы, а также на нормы и порядки, существующие в обществе долгое время¹²⁸. При этом, длительность существования того или иного порядка является гарантом верности политических решений. Политические конфликты в таком обществе решаются с точки зрения традиции. Так, если бюрократия традиционно являлась доминирующей социальной группой, то ее позиция в обществе в дальнейшем будет поддерживаться традициями.

Харизматическая власть опирается на харизму лидера или же правящей партии. Такой лидер умеет убедить в истинности своей позиции, не прибегая к логическим обоснованиям¹²⁹. При этом, роль бюрократии во многом зависит от позиции лидера на ее счет. Такая форма политической власти наиболее уязвима к рациональным вызовам, требующим проявления политической воли, основанной на логике. Тем не менее, она может поддерживаться населением в краткосрочном периоде до 10 лет, особенно в случае глобальных

¹²⁶ Ang Y. Y. Beyond Weber: Conceptualizing an alternative ideal type of bureaucracy in developing contexts //Regulation & Governance. – 2017. – Т. 11. – №. 3. – С. 282-298.

¹²⁷ Вебер М. Власть и политика. – М.: Рипол Классик, 2017. – 465 с. Whimster S., Lash S. (ed.). Max Weber, rationality and modernity. – Routledge, 2014. – 342 p.

¹²⁸ O'Neil M. Hacking Weber: legitimacy, critique, and trust in peer production //Information, Communication & Society. – 2014. – Т. 17. – №. 7. – С. 872-888.

¹²⁹ Lepsius M. R. Max Weber's Concept of Charismatic Authority and Its Applicability to Adolf Hitler's "Führerstaat" //Max Weber and Institutional Theory. – Springer International Publishing, 2017. – С. 89-109.

реформ и трансформаций, разобраться в которых для среднестатистического человека не представляется возможным.

Рациональная форма политической власти основана на логическом объяснении всех политических решений, а также их непротиворечивости друг другу¹³⁰. Конфликты в ней подчинены логике, и должны рассматриваться как сложная стратегия, состоящая из нескольких шагов. Роль бюрократии также должна укладываться в непротиворечивую политику, проводимую правящей партией. Отметим, что общество с такой доминирующей партией во многом защищено от внутренней политической нестабильности, однако подвержено внешней. В то время как харизматическая форма более устойчива к внешним изменениям, за счет того, что харизматический лидер способен изменять проводимую им политику, которая в большей степени опирается на идеи и концепции, нежели на жесткую логику.

Пристального внимания политическим конфликтам Э. Дюркгейм не уделял, рассматривая государство и проводимую им политику как способ контролировать эгоистичные действия отдельных индивидов и социальных групп¹³¹. Таким образом, политический конфликт – это конфликт государства и различных социальных групп, пытающихся реализовать свои интересы за счет общественных ресурсов. Отметим, что данная позиция оправдана только в том, случае, если правящая структура не бюрократизирована. Иными словами, не должно возникать конфликта, когда государственные институты вынуждены бороться сами с собой, поскольку именно их эгоистические интересы наносят вред обществу.

В современной теории конфликтов, данная тематика была существенно развита Нобелевским лауреатом П. Кругманом. В своих работах исследователь продемонстрировал, что для развития общества благосостояния

¹³⁰ Scott W. R., Davis G. F. Organizations and organizing: Rational, natural and open systems perspectives. – Routledge, 2015. – 865 p.

¹³¹ Durkheim E. The Rules of Sociological Method: And Selected Texts on Sociology and its Method. – New-York: Simon and Schuster, 2014. – 288 p. Beck U. The reinvention of politics: Rethinking modernity in the global social order. – John Wiley & Sons, 2015. – 485 p.

государство должно ограничивать эгоистические мотивы элиты¹³². В случае, если разрыв в доходах между богатыми и бедными достигает уровня менее одного порядка, общество приближается к обществу благосостояния, а скорость его развития и экономического роста приближается к максимально возможной. В случае если этот разрыв достигает 30 раз, общество находится на грани кризиса. При этом, регулировать этот разрыв может только государство за счет того, что ограничивает деятельность элиты, в первую очередь в области эксплуатации рабочего класса. В частности, государство может и должно регулировать минимальную оплату труда, выплачиваемую работникам. В случае если государство не допускает существенного доминирования интересов отдельных социальных групп, включая формальные и неформальные государственные институты, общество развивается наименее противоречиво, а уровень конфликтов в обществе снижается. В противном случае, если интересы некоторых социальных групп учитываются и реализуются в большей мере, государство неминуемо приходит к состоянию кризиса. Тем не менее, нахождение в таком критическом состоянии может длиться долгое время, пока внешние события не позволят правящей элите сменить политический курс, или же сменить саму правящую элиту в таком обществе. Отметим, что данная концепция направлена на исследование внутренних конфликтов в рамках сложившейся системы, и не рассматривает проблематику смены политической власти.

Согласно концепции Г. Зиммеля необходимо отметить, что именно противоречия индивидов социальным группам, частью которых они являются, формируют подавляющее большинство конфликтов в обществе. При этом политические конфликты не являются исключением. В связи с чем, при исследовании политических конфликтов необходимо изучить, во-первых, динамику и вектор развития индивидов в обществе. Во-вторых, аналогичные характеристики для социальных групп, доминирующих в рамках

¹³² Krugman P. Currency regimes, capital flows, and crises //IMF Economic Review. – 2014. – Т. 62. – №. 4. – С. 470-493.

сложившейся политической системы. В-третьих, функции, требуемые социальными группами от своих членов и динамику соответствия им индивидов.

Согласно концепции Л. Козера, политические конфликты необходимо рассматривать с точки зрения наличия или отсутствия политического плюрализма, а также открытости общества¹³³. При этом, при анализе политического конфликта необходимо учитывать уровень политического плюрализма и потребность в нем в данном обществе, а значит и соотношение потребностей и фактического уровня. Кроме того, необходимо учитывать открытость общества не только для новых политических партий, но и для идей, сформированных за пределами данного социума. Как показал Э. Цукерман, в случае если общество закрыто для новых идей, в информационную эпоху они так или иначе просачиваются в общество и формируют много большие противоречия, чем в открытом обществе¹³⁴. При этом, если политический режим противится новым идеям, то он свергается населением, когда политический конфликт достигает своего пика.

Характеризуя вклад Р. Дарендорфа в теорию политического конфликта, необходимо отметить, что он выделял три варианта структурных преобразований власти, которые бы означали завершение конфликта¹³⁵:

- всеобъемлющее преобразование правящего слоя, смена политической элиты. Данный тип преобразований считается революционным, несмотря на то, что фактических революционных событий, включая вооруженные конфликты, может и не быть. Ключевым фактором, по которому выход из политического кризиса может быть отнесен к данному типу, является революционная смена доминирующих политических

¹³³ Coser L.A. Functions of Social Conflict. – London: Simon and Schuster, 1956. – 188 p.

¹³⁴ Цукерман Э. Новые соединения. Цифровые космополиты в коммуникативную эпоху. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 336 с.

¹³⁵ Dahrendorf R. The Modern Social Conflict: An Essay on the Politics of Liberty. – San Francisco: University of California Press, 1988. - 219.

Waisman C. H. Civil Society, State Capacity, and the Conflicting 'Logics' of Economic and Political Change //Estudios interdisciplinarios de America Latina y el Caribe. – 2014. – Т. 13. – №. 1.

взглядов и правящей элиты. Часто эти взгляды формируются при взаимодействии общества с другими культурами и традициями;

- частичное замещение и изменение правящего взгляда. Данный тип имеет название эволюционного, что связано с тем, что большая часть политических взглядов и элиты были сформированы внутри страны, а все взгляды, привнесенные из других культур и традиций, предварительно успешно интегрированы;
- преобразования в правящем слое не происходят, однако меняется политика им проводимая. При этом, политическая элита начинает в большей мере учитывать требования оппозиции, корректируя соответствующим образом свой политический курс.

Основной первопричиной конфликта при этом является борьба за власть и ресурсы, а также иные блага. Именно поэтому, в любом конфликте необходимо выявление ресурсов и социальных благ, за которые борются различные стороны. Одновременно, конфликт можно считать завершенным, когда в обществе произошло одно из описанных выше преобразований. Таким образом, в отличие от многих других идей и взглядов исследователей, рассмотренных ранее, Р. Дарендорф, полагающий конфликт естественным состоянием общества определил точку завершения одного конфликта и начала другого. Именно поэтому, исходя из его теории, для анализа конфликта необходимо описать ресурсы, за которые борются различные политические силы, учитывая тот факт, что именно ресурсы, за которые происходит борьба во многом характеризуют мотивы сторон. Кроме того, определение типа структурных преобразований власти позволяет определить точку завершения конфликта.

Важно отметить, что в политической теории обычно выделяют следующие стадии конфликта¹³⁶:

¹³⁶ Dahrendorf R. The Modern Social Conflict: An Essay on the Politics of Liberty. – San Francisco: University of California Press, 1988. - 219.

1. Возникновение конфликта
 - a. Наличие определенного предмета спора
 - b. Формирование оппозиционных сторон
 - c. Актуализация политических интересов
 - d. Выделение приоритетных ценностей
 - e. Разработка стратегии и тактики поведения в конфликте
2. Поиск союзников
 - a. конфликта
 - b. Создание коалиций
 - c. Активная дискредитация политических противников
 - d. Демонстрация силы, угроза ее применения
 - e. Применение силы и вооруженное насилие
3. Окончание конфликта.

Именно возможность применения типологии Р. Дарендорфа позволяет определить, что конфликт достиг третьей, завершающей стадии.

Теория К. Боулдинга также была рассмотрена ранее, в связи с чем, в данной части необходимо лишь отметить, что она предлагает анализ таких аспектов политического конфликта, как конфликтующие стороны и отношения между ними¹³⁷. Если первый аспект является довольно очевидным, то второй требует дополнительного внимания и изучения. Анализ отношений между конфликтующими сторонами позволит во многом разобраться в сути политического конфликта. В частности, конфликт между оппонентами, относящимися друг к другу с уважением, будет иметь меньшую вероятность перейти в вооруженный. Кроме того, такой конфликт является скорее конфликтом идей и идеологии, нежели прямой борьбой за ресурсы. В то время как конфликт, между оппонентами, принципиально не принимающими друг друга, с большей вероятностью является борьбой за ресурсы.

¹³⁷ Boulding K.E. Conflict and Defense: A General Theory. – Whitefish: Literary Licensing, LLC, 2012. - 360 p.

Помимо всего вышесказанного, необходимо привести одну из классификаций политических конфликтов, разделяющую все политические конфликты на три типа¹³⁸:

- конфликты интересов, представляющие собой одну из наиболее цивилизованных форм конфликта. Данный тип конфликтов чаще всего реализуется в формате обсуждений и договоренностей, позволяющих партиям или иным участникам перераспределить имеющиеся блага с целью максимизации удовлетворения интересов одной или нескольких сторон. Очень часто данный тип переговоров можно сравнить с торгами, на которых определяется стоимость удовлетворения тех или иных интересов;
- конфликты ценностей, представляющие сложный процесс формирования в обществе представления об основополагающих гражданских ценностях. Такие конфликты характерны для развивающихся стран или стран, находящихся в процессе глобальных преобразований. Именно в результате таких конфликтов происходит определение того, что именно в обществе считается демократией, свободой, равенством и иными ключевыми ценностями. Отметим также, что такие конфликты сложно урегулировать и часто они решаются с помощью применения силы.
- конфликты идентификации связаны с противопоставлением общества и его отдельной части. Часто эти конфликты возникают на этнической почве в государствах, где сосуществуют различные национальные группы, не готовые к диалогу и определяющие себя в первую очередь через принадлежность к этносу, и лишь затем к государству.

¹³⁸ Inglehart R. The silent revolution: Changing values and political styles among Western publics. – Princeton University Press, 2015.

Помимо всего рассмотренного ранее, необходимо описать отдельные ключевые аспекты развития политических процессов в кризисной фазе. В первую очередь, в случае если целью правящей элиты является развитие общества, а не сохранность собственных позиций, общий уровень готовности общества к кризисам и конфликтам различного рода намного выше. Поскольку, такие элиты более чувствительны к потребностям и запросам общества, они улавливают запросы на изменения раньше, что резко снижает вероятность военизированного или иного силового решения конфликта. По сути, ситуация просто не накаляется до такого уровня¹³⁹. Такие элиты не используют «одностороннюю законность насилия» как последний фактор сдерживания населения¹⁴⁰, предлагая решение существующих проблем вместо этого.

Во вторую очередь, необходимо понимать, что все реформы в обществе, особенно радикальные, связанные со сменой политического режима, детерминированы спросом со стороны населения¹⁴¹. Игнорирование такого спроса его не снижает, а лишь переводит в формы менее явные до момента накопления достаточного финансового и военного потенциала для противостояния действующей политической элите.

Кроме того, каким бы не был уровень экономического развития, достаток населения, а также влияние внешних политических факторов, необходимо понимать, что именно диалог правящей элиты с оппозицией и фактическая корректировка политики детерминирует ее развитие¹⁴². Мирный варианты смены правящего режима возможен в случае, указанном в первом пункте относительно правящей элиты.

¹³⁹ Новикова А. В. Политическая власть и политическое управление в современной России // Власть. 2014. №3. С.39-42.

¹⁴⁰ Исаев И.А. Правоустанавливающее насилие: опасный итог // История государства и права. 2014. № 16. С. 59-63.

¹⁴¹ Семченков А.С. Особенности управления политическими кризисами в России// Историческое образование. 2014. № 4 (4). С. 118-127.

¹⁴² Николаев К.В. Парламентско-правительственные кризисы и их влияние на политическую стабильность в условиях многонациональной России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 1 (1). С. 132-138.

Наконец, очень часто политические кризисы носят открытый или скрытый волновой характер. В случае, если спрос населения на политические реформы не удовлетворяется своевременно и в достаточном объеме¹⁴³, то ситуация может закончиться аналогично СССР¹⁴⁴. Отголоски политического кризиса могут подниматься через несколько лет или даже десятилетий в случае, если конфликт в обществе не был решен.

Уровень разработанности темы политического конфликта в российской науке можно считать достаточно высоким, учитывая, что по данной тематике представлено множество трудов, рассматривающих как непосредственно политический конфликт¹⁴⁵, так и его отдельные аспекты. При этом необходимо четко разделить работы, посвященные тематике политических конфликтов и отдельно взятому событию. Так, политический конфликт разбирается в российской науке многообразно и многогранно. В частности, исследователи уделяют внимание как теоретическим составляющим данного явления, его спецификации, используемым терминам, а также различным видам политических конфликтов. В современной науке существенное внимание уделено изменениям политических конфликтов в связи с изменениями в социально-политической системе, а также зависимостям проявления конфликтов от развития общества и его текущего состояния¹⁴⁶.

Большинство современных работ рассматривают не столько политический процесс как феномен, существующий или периодически возникающий в обществе, сколько как объект управления¹⁴⁷. С 2010 года вопрос в российской науке ставится намного чаще именно в контексте

¹⁴³ Гельман В. Я., Добронравин Н. А., Колоницкий Б. И., Травин Д. Я. Политический кризис в России: модели выхода / В. Я. Гельман, Н. А. Добронравин, Б. И. Колоницкий, Д. Я. Травин. — СПб. Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. С. 54.

¹⁴⁴ Прядкина И.М. Кризисы политического развития на примере политической модернизации постсоветской России // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2015. № 1. С. 74-76.

¹⁴⁵ Репьева А.М. Феномен конфликта в политическом исследовании: понятие, виды и фазы протекания политического конфликта // Конфликтология / nota bene. 2015. № 1. С. 17-23.

¹⁴⁶ Бобылев Б.В. Отношение россиян к социально-политическим конфликтам в контексте формирования модели "суверенной демократии" // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2007. Т. 7. № 1. С. 100-105.

¹⁴⁷ Титов К.М. Управление политическим конфликтом как явление и научная категория // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2010. № 5-6. С. 9-14.

управления политическим конфликтом, нежели его изучения¹⁴⁸. Авторы предлагают различные определения данного явления, а также взгляды на непосредственный процесс управления политическими конфликтами от инструментальных до философских, рассматривающих правомерность управления. При этом, ключевыми вопросами исследований в данной области являются: как управлять политическим конфликтом¹⁴⁹, возможно ли управление с целью сглаживания или обострения конфликта, каких результатов возможно добиться¹⁵⁰, когда политический конфликт требует управления¹⁵¹, как выявить лиц, управляющих политическими конфликтами¹⁵².

Второй существенной группой работ в области политических конфликтов в российской науке можно считать труды, связанные с информационными технологиями и сетями в политических конфликтах. Информационные технологии рассматриваются всеми авторами как преобразующий элемент политического конфликта. Возможно выделение нескольких ключевых направлений научной мысли. Во-первых, информационное общество, как принципиально отличающиеся от ранее существовавших типов обществ, причем как в контексте социального устройства, так и создания общественных и рыночных ценностей. Все это существенно изменило представление о политическом конфликте и продолжает его менять¹⁵³. Во-вторых, непосредственное использование различных видов информационных технологий как инструментов

¹⁴⁸ Брега А.В. Управление политическим конфликтом // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2014. № 1 (13). С. 33-37.

¹⁴⁹ Хасанов З.М. Механизм управления политическими конфликтами // Общественные науки. 2010. № 2. С. 22-30.

¹⁵⁰ Путиловский А.А. Технологии управления политическими конфликтами // Конфликтология. 2014. Т. 4. С. 192-197.

¹⁵¹ Ноздрин Н.А., Бесчастный К.П. К вопросу об управлении политическими конфликтами // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2014. № 2 (5). С. 71-73.

¹⁵² Кольба А.И. Политические сети в системе управления политическими конфликтами и протестными действиями // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2012. Т. 8. № 3. С. 170-182.

¹⁵³ Ковалев А.А. Современный политический конфликт // В сборнике: Россия в условиях новой политической реальности: стратегия и методы развития Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 2016. С. 139-141.

политического конфликта¹⁵⁴. Отдельно стоит отметить, что современные технологии тесно переплетаются в трудах ученых с их восприятием и психологической составляющей, поддерживая тем самым традицию

Х. Ортеги-и-Гассета, согласно которой технологии и их роль в формировании политических отношений, рассматриваются как средство определения психических состояний субъектов, вовлеченных в политический конфликт¹⁵⁵.

Характеризуя более фундаментальные работы, посвященные современным политическим конфликтам, необходимо отметить острые вопросы вооруженного насилия в современных политических конфликтах¹⁵⁶. Такие работы могут относиться и к периоду до обострения политических процессов в 1992-1993 годах, и к периоду после данного события. Они не рассматривают единственный выбранный политический конфликт. Взамен этого, они рассматривают применение насилия в различных современных гражданских обществах, в том числе и в демократических¹⁵⁷. При этом, ученые указывают, что принцип легитимности использования вооруженного насилия действующей властью остается сохранным. В отличие от ранних периодов развития гражданского общества, меняется сам процесс легализации, однако опора на вооруженное насилие сохраняется¹⁵⁸. Отметим, что в такой ситуации основным вопросом является политическая легализация – как именно сделать легитимным вооруженное насилие, используемое той или иной стороной политического конфликта¹⁵⁹. Наиболее сложным вопросом в данном исследовательском поле является применение насилия в международных

¹⁵⁴ Магомедов Г.М. Роль СМИ в противодействии социально-политическим конфликтам // В сборнике: Региональный центр этнополитических исследований: итоги и перспективы Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти А.К. Алиева. 2013. С. 327-333. Евдокимов В.А. Роль СМИ в политизации социального конфликта: Дис. . д-ра полит, наук. — Екатеринбург, 2007. Манойло А.В. Роль информационно-психологических технологий в разрешении современных конфликтов: Дис. . д-ра полит, наук. — М., 2008

¹⁵⁵ Манойло А.В. Роль информационно-психологических технологий в разрешении современных конфликтов: Дис. . д-ра полит, наук. — М., 2008

¹⁵⁶ Алиев У.С. Социальная роль вооружённого насилия в современную эпоху. — М.: ВАХЗ, 1988

¹⁵⁷ Мельников В.Ю. Военное насилие в региональных и локальных конфликтах современности: Дис. . канд. полит, наук. - М.: ВУ, 2005

¹⁵⁸ Рыжов О.А. Новое политическое мышление и проблемы вооружённого насилия в современном историческом процессе: Дис. канд. филос. наук. — М., 1991

¹⁵⁹ Липатов И.М. Сущность и основные формы политического насилия в современных условиях: (Философско-социологический анализ): Дис. канд. филос. наук. — М.: ВПА, 1989

конфликтах, включая различные миротворческие миссии, привносящие чужую культуру в жизнь местного населения. По данному вопросу не существует единого мнения. Существуют позиции, поддерживающие применение военной силы для подавления местных режимов и развития демократии, в то время как есть и противоположные, заключающиеся в «насаждении демократии»¹⁶⁰. Подобные исследования подводят нас к другой объемной группе научных работ, посвященных этническим и национальным конфликтам.

Этнические и национальные конфликты являются весьма дискуссионной проблематикой в современных работах российских ученых, посвященных политическому конфликту. Эти конфликты, достаточно распространены в современном мире, в том числе и в России¹⁶¹. При этом, их ключевой проблематикой является желание малой группы населения, отличающейся от большинства по этническому или иному признаку, отделиться от основной группы, отстаивая право на собственный суверенитет¹⁶². Некоторые работы этой группы нацелены на выявление ключевых факторов, обуславливающих формирование межнациональных конфликтов, а также на анализ современной политической ситуации с точки зрения этнической конфликтности¹⁶³. Другие исследователи изучают данный вопрос в контексте историографии¹⁶⁴, или же с целью формирования методов разрешения конфликтов подобного рода, их локализации и снижения уровня социально-политической напряженности¹⁶⁵. Наиболее значимой работой в данной области в мировой науке является труд С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций», посвященный проблемам глобализации,

¹⁶⁰ Котляров И.И. Международно-правовое регулирование вооружённых конфликтов: Основные теоретические проблемы и практика: Дис. .д-ра юрид. наук. — М., 2008

¹⁶¹ Джиганов Э.Н. Багаж власти и этнополитические конфликты в России. // Этничность и власть в полиэтничных государствах. -М.: - 1994-С. 275-298.

¹⁶² Здравомыслов А.Г., Матвеева С.Я. Межнациональные конфликты в России. Общественные науки и современность 1996 - №2 -С.153-164.

¹⁶³ Иванов В.Н. Конфликтогенные факторы и проблемы межнациональных отношений Рос. Федерация. Этничность, национальные движения. Социальная практика. СПб.: - 1995 - С. 71-90.

¹⁶⁴ Региональные и локальные конфликты: история и современность: М.: ИНИ-ОН АН СССР, 1989

¹⁶⁵ Самраилова Е.К. Локализация и разрешение социально-политических конфликтов: методология и практические алгоритмы: Дис. .д-ра. полит, наук. — М., 2008

которые неизбежно порождают множество различных этнических конфликтов. Такие конфликты являются закономерной реакцией малых социумов на интенции крупнейших западных стран к их вовлечению в процессы мировой интеграции¹⁶⁶.

Отдельно стоящей работой является труд А.С. Ахиезера, посвященный историческому опыту России в области политических конфликтов. Данный труд является систематизирующим, обладает высокой степенью проработки фактических событий и работы с источниками, однако он не затрагивает проблематику конфликта двоевластия 1993 года¹⁶⁷. Тем не менее, для данной работы, труд А.С. Ахиезера, важен с методологической точки зрения, как определяющий группы используемых источников, включая не только ключевые документы, такие как Конституция РФ, но и вспомогательные, такие как мемуары и статьи лидеров политических партий. Данная работа предлагает именно критический взгляд на российский политический опыт, а также на совокупность источников, его отражающих. Методология работы с источниками будет в дальнейшем применена в данном исследовании.

К систематизирующим работам, предлагающим структурный взгляд на политические конфликты необходимо отнести труды Анцупова А.Я., Шипилова А.И.¹⁶⁸, Глуховой А.В.¹⁶⁹, Коваленко Б.В., Пирогова А.И., Рыжова О.А.¹⁷⁰, Фельдмана Д.М.¹⁷¹, Лебедевой М.М.¹⁷². Все эти исследования направлены на систематизацию политических конфликтов и отражают труды ключевых теоретиков, изложенные ранее, в совокупности с примерами и

¹⁶⁶ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Политические исследования. — 1994. — № 1

¹⁶⁷ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т.2. М., 1991.

¹⁶⁸ Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. — М.: Эксмо, 2009; 2. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: теория, история, библиография. М.: ВУ, 1996.

¹⁶⁹ Глухова А.В. Типология политических конфликтов. Воронеж, 1997. 13. Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). - М.: Книжный дом «Либронум», 2010.

¹⁷⁰ Коваленко Б.В., Пирогов А.И., Рыжов О.А. Политическая конфликтология. — М.: Ижица, 2002. Рыжов О.А. Политические конфликты современности: теория и практика: Дис. . . д-ра филос. наук. — М., 2000; Бондаренко Г.Н., Рыжов О.А. Политические конфликты: методологические аспекты проблемы. — М., 1995.

¹⁷¹ Фельдман Д.М. Политология конфликта. — М., Издательский Дом «Стратегия», 1998

¹⁷² Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии. — М.: Аспект Пресс, 1997

отдельными политическими конфликтами, проанализированными в соответствии с представленными теориями и частично дополненные специфицированными моделями политических конфликтов. На основе изучения работ данной группы, автор пришел к заключению о том, что одним из ключевых результатов данного исследования будет являться модель политического конфликта двоевластия 1993 года, основанная на ключевых теоретических концепциях, а также на источниках, отражающих непосредственные события того времени. Отдельное внимание в формировании модели политического конфликта необходимо уделить способам его урегулирования и их политическим последствиям. В контексте работ, предметом которых является урегулирование политических конфликтов, необходимо, помимо уже указанного труда Лебедевой М.М., отметить «Путь к согласию. Или переговоры без поражений» Фишера Р., Юри У¹⁷³. Данный труд предлагает возможности урегулирования политических конфликтов, с помощью поиска выгод в любых вариантах фактического завершения. Иными словами, он акцентирует внимание на неочевидных выигрышах, в том числе от проигрышных ситуаций. Альтернативный подход к разрешению политических конфликтов был предложен С. Глазлом¹⁷⁴. Он основан на приобретении выгод конфликтующими сторонами за счет непосредственной ситуации конфликта, а также предпринимаемых действий по его урегулированию. По сути, приходя к результатам, схожим с результатами Фишера Р. И Юри У., заключающимся в том, что каждая из сторон способна влиять на конфликт, а также получать выгоды от его разрешения, даже в случае неблагоприятного исхода.

К особой группе источников стоит отнести труды, рассматривающие политический конфликт с точки зрения социума и социальной составляющей. Существенный вклад в данную область внесли Данакин Н.С., Дятченко

¹⁷³ Фишер Р., Юри У. Путь к согласию. Или переговоры без поражения. — М.: Наука, 1990.

¹⁷⁴ Глазл С. Самопомощь в конфликтах. Калуга, Духовное Наследие, 2000 - 280 с.

Л.Я.¹⁷⁵, Егоров В.К.¹⁷⁶, Запрудский Ю.Г.¹⁷⁷, Здравомыслов А.Г.¹⁷⁸, Пронин Э.А.¹⁷⁹. Ключевым элементом указанных работ для данного исследования является анализ общества как поля протекания политического конфликта, а также социальных изменений, которые приносят конфликт и его результаты. К примеру, политический конфликт 1993 года привел к формированию многопартийного парламента в декабре того же года. Данная ситуация отражала новое для российского общества явление. Даже для аполитичных групп населения, это обеспечивало свободу слова и самовыражения. При этом, восприятие политического конфликта социумом никогда не могло протекать однообразно, тем самым обостряя социальные противоречия. Тем не менее, как отмечает Шестопап Е.Б., именно такие открытые социальные противоречия, свобода слова и многопартийный парламент, обеспечивают развитие гражданской культуры в России¹⁸⁰.

Последней группой российских источников, посвященных политическим конфликтам, являются исследования, связанные с политическими трансформациями, произошедшими как результат политического обострения 1992-1993 годов. К таким работам стоит отнести труды Баталова Э.¹⁸¹, Вайсскирхена Г.¹⁸², Васецкого А.А.¹⁸³, Видоевича З.¹⁸⁴,

¹⁷⁵ Данакин Н.С., Дятченко Л.Я. Сперанский В.И. Социальная регуляция в системе управления конфликтом. // Соц. полит, журн. - 1998 - №2 - С. 171-179.

¹⁷⁶ Егоров В.К. Факторы конфликтности в процессе становления многопартийности. Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование. М., 1994 - С. 39-48.

¹⁷⁷ Запрудский Ю.Г. Социальный конфликт (политологический анализ). Р-на-Д.: Из-во РГУ, 1992 - С. 105

¹⁷⁸ Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: ключевые вопросы. // Обновление России: трудный поиск решений М., 1992- Вып.1 -С.122-132.; Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. — М.: АО «Аспект Пресс», 1994. — 390 с.

¹⁷⁹ Пронин Э.А. Социально-политические конфликты современности: теоретические модели и национальная практика: Дис. . д-ра полит, наук. — М., 2004

¹⁸⁰ Шестопап Е.Б. Гражданская культура в современной России. - М.:1999

¹⁸¹ Баталов Э. «Нестабильность» и политический процесс // Конфликты и консенсус. 1992, № 2

¹⁸² Вайсскирхен Г. Парадоксы переходного периода: к вопросу о развитии конфликтного потенциала в посткоммунизме. М., 1993.

¹⁸³ Васецкий А.А. Системные конфликты в процессе становления современной политической системы России: Дис. . д-ра полит, наук. — Спб, 2008

¹⁸⁴ Видоевич З. Общественные конфликты в контексте нового «переходного периода» // Конфликты в условиях системных изменений в странах Восточной Европы -М.: 1994 С.40-67.

Гельмана В.¹⁸⁵, Рыженкова С., Бри М¹⁸⁶. Необходимо обратить внимание на то, что, несмотря на широкий охват тематики политических конфликтов и преобразований в постсоветской России, ни одна из работ не посвящена исключительно конфликту 1993 года. Некоторые работы рассматривают процессы трансформации, которые привели к формированию данного кризиса. В то время как другие акцентируют свое внимание на изменениях в общественной и политической системах, являвшихся результатами данного политического конфликта. В то время как третьи систематизируют несколько кризисов, одним из которых является политический конфликт 1993 года. Тем не менее, данная группа источников наиболее актуальна для формирования причин и факторов кризиса 1993 года, а также для анализа его последствий и влияния на общественно-политическую ситуацию в России.

Ключевые российские публикации по тематике конфликта 1993 года могут быть специфицированы в три группы: исследования, призванные дать общую характеристику кризису 1993 года и его последствий в России или в отдельных регионах страны; политологические работы, посвященные отдельным аспектам кризиса двоевластия 1993 года; работы смежных отраслей, затрагивающих проблематику кризиса двоевластия 1993 года косвенно в качестве предпосылки для развития дальнейших событий в отдельных сферах и отраслях российского общества. Контекстуально данные блоки работ проанализированы во введении к диссертации.

К основным результатам контекстуального анализа публикаций, непосредственно связанных с исследуемым событием, можно отнести обоснованность вывода, о том, что политический конфликт двоевластия 1993 года повлиял на различные слои общества, а также на политические группы, являющиеся частью элиты, неравномерно. В связи с чем, при анализе результатов данного события их необходимо специфицировать для различных

¹⁸⁵ Гельман В. Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. М., 1999.

¹⁸⁶ Россия регионов: трансформация политических режимов / общая редакция: В.Гельман, С.Рыженков, М.Бри. М.: Издательство «Весь Мир», 2000. С. 23

социальных групп, представителей ветвей власти, а также лиц, вовлеченных в конфликт напрямую или опосредованно. В частности, итоги данного конфликта существенно варьируются для различных сфер развития общества и политики. Российские ученые стремятся показать положительные изменения в обществе, в связи с произошедшими событиями, однако, как будет продемонстрировано в количественном анализе, данная тенденция существенно ослабевает в последнее время. Отдельно необходимо выделить труд Федорова Ю.Е. «Парламент в трансформационном процессе в России», где автор подробно разбирает роль парламента в конфликте 1993 года. В частности, он отмечает, что «функциональная роль российского парламента в политическом механизме страны в основном соответствует логике «клановой системы»¹⁸⁷. Данная работа отразила существенные преобразования парламента в результате конфликта 1993 года. По сути, отразив то, что парламент боролся за сохранение личных выгод и позиций, а не за повышение гражданского благосостояния, расширение гражданских прав и иные социально-политические преимущества.

В рамках данного исследования был проанализирован массив научных публикаций, изданных на русском языке и входящих в российский индекс цитирования. Цель данного анализа заключается в выявлении динамики оценок политического процесса начала 1990-х годов в России, а также трансформации данных оценок по мере отдаления от фактических событий. Для формирования анализируемого массива были использованы различные общеизвестные российские научные библиотеки и, в первую очередь, индекс научного цитирования. Автор выделяет три приоритетных типа работ, включенных в исследование: статьи, труды конференций, авторефераты. Отметим, что сами диссертации отражают те же мысли и позицию, что и их авторефераты, поэтому, они исключены из анализа. Исследование концентрирует исключительно на работах посвященных, политическим

¹⁸⁷ Федоров Ю.Е. Парламент в трансформационном процессе в России //Россия политическая /Под общ.ред. Л.Шевцовой. Моск. центр Карнеги. — М.: 1998. С.71-135.

процессам начала 1990-х годов в России и в частности, кризису 1993 года, а также на тех, где указанные политические процессы играют важную роль¹⁸⁸.

Все собранные научные публикации были классифицированы по трем различным категориям в зависимости от характера оценки политического процесса: позитивные, нейтральные и негативные. Одновременно все собранные публикации классифицировались по направлению и тематике статей. Так, первая категория, обозначенная как публикации общей тематики, включает в себя политологические статьи, посвященные политическому процессу начала 1990-х годов в России в широком смысле. В то время, как если публикация посвящена отдельному аспекту политического процесса, она относится к категории тематических публикаций¹⁸⁹. Так, если публикация посвящена Конституции 1993 года, то она должна быть отнесена ко второй категории, а если всему политическому конфликту, то к первой. Третья категория, связанные публикации, включает в себя статьи, связанные с политическим процессом начала 1990-х годов в России, но не концентрирующаяся на политической составляющей. В большинстве случаев, это работы предметных областей экономика и социология¹⁹⁰.

Публикации, соответствующие критериям, описанным выше, отбирались в российском индексе научного цитирования, на сайтах Российской Государственной Библиотеки, в частности rsl.ru, elibrary.ru и cyberleninka.ru. Ключевыми словами для поиска научных публикаций являлись «кризис 1993», «1993», «конфликт 1993», «кризис двоевластия», «двоевластие», «распад СССР» и др.

Собранный массив был проанализирован с помощью корреляционного анализа. Для укрупнения периодов публикации статей, они были разделены на группы по 2 года.

¹⁸⁸ Kryshchanovskaya O., White S. The rise of the Russian business elite // *Communist and Post-Communist Studies*. 2005. Vol. 38 (3). P. 293-307.

¹⁸⁹ Kunicova J., Remington T.R. Mandates, parties and dissent - Effect of electoral rules on parliamentary party cohesion in the Russian State Duma, 1994-2003 // *Party Politics*. 2008. Vol. 14 (5). P. 555-574.

¹⁹⁰ Chaisty P., Schleiter P. Productive but not valued: The Russian State Duma, 1994-2001 // *Europe-Asia Studies*. 2002. Vol. 54 (5). P. 701-724.

Результаты сбора данных представлены в таблицах 2 и 3. Результаты корреляционного анализа описаны в тексте.

Таблица 2. Количество российских научных публикаций с различной оценкой результатов политического кризиса 1993 года и сформулированных на их основе прогнозов

Временной период	Позитивный	Нейтральный	Негативный	Общее количество
1993-1994	2	4	0	6
1995-1996	1	3	0	4
1997-1998	3	2	1	6
1999-2000	0	3	1	4
2001-2002	2	3	2	7
2003-2004	1	4	2	7
2005-2006	4	8	2	14
2007-2008	8	8	4	20
2009-2010	2	6	8	16
2011-2012	4	18	14	36
2013-2014	4	18	26	48
2015-2016	0	10	24	34

Наибольшее количество публикаций нейтрального характера было издано в период с 2011 по 2014 годы. Иными словами, пережив ряд кризисов, как политического, так и экономического характера, российские ученые вернулись к дискуссии в отношении политических процессов начала 1990-х годов. Отметим, что наиболее стабильной группой статей является нейтральная. Таким образом, российские ученые склонны оценивать данный политический процесс многосторонне.

Количество негативных публикаций постепенно растет, начиная с 2009 года. При этом, пик был достигнут в период с 2013 по 2016 годы. Отметим, что рыночный кризис 2008 года задел Россию не самым существенным образом, однако это был один из первых существенных внешних кризисов, с которым столкнулась Россия в новейшей истории. По сути, данный кризис затронул Россию лишь как часть мировой политико-экономической системы,

что сразу было воспринято с негативом. Можно говорить о том, что российское население, и как отражение его мыслей, научное сообщество, не было готово сталкиваться с негативными аспектами капиталистического общества.

Данные, отражающие количество научных публикаций по различным направлениям, связанным с проблематикой кризиса 1993 года, представлены в таблице 3.

Таблица 3. Количество российских научных публикаций по различным направлениям исследования, связанным с проблемой кризиса 1993 года

Временной период	Публикации общей тематики	Тематические публикации	Связанные публикации	Общее количество
1993-1994	2	2	2	6
1995-1996	1	1	2	4
1997-1998	2	2	1	5
1999-2000	1	2	1	4
2001-2002	2	2	3	7
2003-2004	3	3	1	7
2005-2006	4	7	3	14
2007-2008	5	9	5	19
2009-2010	4	7	5	16
2011-2012	8	16	12	36
2013-2014	12	24	12	48
2015-2016	9	15	10	34

Из таблицы 3 очевидно, что наблюдается рост публикаций касающихся отдельных событий политического процесса начала 1990-х годов. По сути, все большее внимание уделяется отдельным составляющим данного процесса, а не общей картине. Публикации общей тематики также растут в объеме, но не доходят до уровня тематических. Более того, связанные публикации отражают ту же динамику. Важно подчеркнуть, что количество тематических публикаций существенно превалирует над обеими группами.

Позиция правомерности в отношении политического процесса начала 1990-х является одномерной¹⁹¹ и не отражает полной картины событий. Суть заключается в том, что по мере отдаления от данных событий происходит их существенное переосмысление, переоценка, а также рассмотрение в совершенно новых плоскостях. Таким образом, необходимо отказаться от положительной или негативной оценки и сосредоточиться на фактах, а также выстраивании системы событий, вместо полемики на данную тему.

Важно подчеркнуть, что общая тенденция заключается в увеличении объема работ, посвященных политическому процессу начала 1990-х годов¹⁹². При этом, данная тенденция актуальна также в связи с тем, что в России на данный момент имел место единственный завершившийся кризис двоевластия в новейшей политической истории. Данный факт привлекает внимание как российских, так и иностранных ученых. Более того, важно понимать, что многие статьи рассматривают отдельные компоненты политического процесса начала 1990-х годов.

По результатам проведенного анализа, необходимо отметить, что глубоких работ, покрывающих политический процесс начала 1990-х годов в России недостаточно. Большинство работ либо связаны с данной тематикой, либо анализируют лишь малую часть событий того времени. При этом, существующие работы не предпринимают попыток к структурированию политического процесса, рассматривая либо отдельные аспекты, либо описывая события, но не анализируя их.

В работе используются следующие термины:

Политический конфликт (кризис, процесс, обострение политического процесса) 1993 года – совокупность политических событий в стране, произошедших с 1 января по 31 декабря 1993 года. К таким политическим событиям относятся Съезды Народных Депутатов, указы президента,

¹⁹¹ Кыдыралиев М. Основные причины и следствия политического кризиса 1993 г. в России // Вестник Исык-Кульского университета. 2005. №13. С. 87. Макаров О.В. Политический кризис 1993 года в России и гражданско-правовое регулирование общественных отношений // Территория науки. 2014. №1. С.153-159.

¹⁹² Любимов А.П. 20 лет конституции РФ // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2013. № 7-8 (126-127). С. 14-17.

постановления и заключение Конституционного суда, референдумы апреля и декабря 1993, выборы в Государственную Думу декабря 1993 года, расстрел парламента и применение силовых методов в стране в сентябре-октябре 1993 года.

Конфликт двоевластия – политический конфликт 1993 года, заключающийся в противостоянии законодательной и исполнительной власти, а именно президента – с одной стороны, парламента и Конституционного суда – с другой.

Окончание конфликта двоевластия – определение главенства президента относительно парламента, принятие новой Конституции в декабре 1993 года. Беспрепятственное продолжение либерально-демократических реформ, как политических, так и экономических.

Кроме того, возможно сформулировать перечень критериев, согласно которым в дальнейшем будет анализироваться политический кризис 1991-1993 года в России. В первую очередь будут выявлены стороны противостояния, включая формальные и неформальные политические институты, их ключевые интересы, цели и политические ценности. Во-вторых, сформирован предмет конфликта. В-третьих, будет проведен анализ отношений между конфликтующими сторонами. В-четвертых, будут формализованы и описаны стадии развития конфликта и его завершения.

Кроме того, будет проведен анализ реализации и важности следующих факторов:

- информационный, развитие информационного общества и распространение информации;
- идеи, привнесенные посредством каналов распространения информации, не свойственные для российского общества периода СССР;
- уровень открытости общества и политического плюрализма;
- бюрократизация общества;

- форм политической власти (традиционной, харизматической и рациональной);
- типа политического конфликта (интересов, ценностей, идентификации);
- сбалансированность учета интересов различных групп;
- динамику и вектор развития индивидов и социальных систем в обществе;
- функции, требуемые социальными группами от своих членов и динамику соответствия им индивидов;
- тип структурных преобразований власти.

В работе также будет учтено влияние внешних факторов на развитие кризиса 1991-1993 гг., причем как идеологической, так и информационной, политической и экономической составляющих.

Глава 2. Развертывание кризисного политического процесса в 1992-1993 годах в России

2.1. Политический процесс генезиса конфликта между законодательной и исполнительной властью

Говоря о политическом процессе генезиса конфликта 1993 года, можно с уверенностью утверждать, что он был предопределен совокупностью множества причин. Одной из основных являлось отсутствие политического плюрализма, фактического выбора и достаточного многообразия в течение длительного времени в СССР. Доминирующая партия не только удерживала власть долгие годы, но и продвигала свою идеологию через все средства массовой коммуникации, а также образовательные учреждения. Во времена позднего СССР репрессии не были основным методом коммуникации с властью, однако продвижение по социальной лестнице в случае, если индивид не придерживался идеологически-правильной позиции, было невозможным. В результате, политическая свобода была ограничена для всех групп населения, начиная с самого раннего возраста. Существенно ситуация изменилась только во времена перестройки в 1980-х – начале 1990-х годах¹⁹³. Однако темпы политических изменений были несостоятельны относительно спроса на них. В то время как падение «железного занавеса» привело к проникновению информации о западном демократическом, капиталистическом обществе потребления, существенно отличавшегося от существовавшего на тот момент в России¹⁹⁴. В результате чего, спрос на политические перемены существенно возрастал.

В результате, подавляющее большинство социально-политических проблем общество связывало со сменой правящей элиты, что не было компенсировано политическими смягчениями во многих сферах развития

¹⁹³ Яник А.А. История современной России: истоки и уроки последней российской модернизации (1985–1999). Научный редактор С.М. Попова. Сер. История современной России. Москва, 2012. 760 с.

¹⁹³ Величко С.А. Перестройка в СССР (1985-1991 гг.) в отечественной и зарубежной историографии // Известия ТПУ. 2005. №1. С.199-205

¹⁹⁴ Шех А.В. Власть и общество в условиях перестройки в СССР // Труды Кольского научного центра РАН. 2014. №6 (25). С.152-158

страны. После распада СССР в декабре 1991 года, во всех странах начался политический процесс генезиса и обострения внутренних конфликтов и противоречий. В России ключевая роль в таких рода событиях принадлежала Б.Н. Ельцину, который в 1990-1991 годах был Председателем Верховного Совета РСФСР, в ноябре 1991 – июне 1992 возглавлял «правительство реформаторов»; предоставление парламентом РСФСР Ельцину особых полномочий, в частности - полномочий на издание нормативных документов, указов, которые по юридической силе были приравнены к закону, что привело к абсолютизации его власти в 1992-1993 годах. Позднее, тот же самый парламент предпринял попытку отрешения Ельцина от должности в сентябре 1993 года, что привело к противостоянию законодательной и исполнительной власти¹⁹⁵. Помимо указанных событий, значимую роль сыграл Е.Т. Гайдар, разработавший комплекс радикальных экономических реформ, связанных с быстрым переходом к рыночной экономике, который в июне 1992 года становится исполняющим обязанности председателя российского правительства, а впоследствии является исполняющим обязанности министра экономики. Е. Гайдар сыграл, пожалуй, ключевую роль в экономических реформах 1991-1993 годов. При этом его экономическая политика практически всегда отражала политические взгляды Б.Н. Ельцина. Именно поэтому, в данной работе мы не будем специфицировать действующих лиц, стоящих за теми или иными экономическими решениями, которые не являются основной темой данной работы, а лишь упомянем, что они согласуются с политикой действующего на тот момент президента РСФСР, а затем и России Б.Н. Ельцина.

Необходимо отметить, что как и любой крупный политический конфликт, распад СССР обострил проблемы национальной самоидентификации. В частности, этнические и территориальные

¹⁹⁵ Указ Президента РФ от 21.09.1993 N 1400 (ред. от 10.01.2003) «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14733 (дата обращения 15.03.2018).

противоречия как в отдельных регионах и областях страны, так и в создании большинства населения. Отметим, что данный аспект всегда был фоновым, однако именно его нераспространение позволило избежать этнической войны на территории бывшего СССР. На территории современной России данный конфликт практически отсутствовал, выражаясь лишь в деятельности отдельных субкультур, что может свидетельствовать об однородности российского общества в момент кризиса 1993 года. Разумеется, как и во всех обществах, население имело свою социальную структуру, выражало различные политический взгляды, однако, являлось по своей природе однородным, разделяющим общие культурные и национальные ценности.

В конце 1980-х общество СССР резко вступило в открытое информационное общество, развивавшееся в западных странах долгое время. В результате, российское население подверглось культурному шоку, который отразился и до сих пор продолжает отражаться на ценностных ориентациях населения, а также на идеологических и политических взглядах. Важно подчеркнуть, что информационное общество – это не пространство, сформированное случайным образом. Это пространство, созданное американской технократической элитой, которое отражает ее ценности, а также общие ценности американской нации, включая склонность к потреблению¹⁹⁶. Здесь важно выделить несколько аспектов. Первый из них теоретический, а второй практический.

Подавляющее большинство теоретических концепций информационного общества была создана технократической элитой, прославлявшей свой взгляд на мир, а также свой образ жизни. В частности, постиндустриализм Д. Белла, утверждающий, что основой новой социальной системы должно быть доминирование сферы услуг, во многих странах, включая Россию, превратился в фактическую деиндустриализацию, то есть в отказ от фактического реального производства и переход к массовому

¹⁹⁶ Прытков В.П., Лебедев А.С. Социальные и культурные противоречия информационного общества // Теория и практика общественного развития. 2014. №13. С.12-19.

производству услуг¹⁹⁷. Одновременно информационное общество как концепция активно продвигалось М. Кастельсом, который утверждал, что именно данный тип общества позволит человеку и обществу максимально полно раскрывать потенциал индивидов. При этом автор во многом отрицает полезность и значимость вертикальной иерархии, опираясь на горизонтальные связи¹⁹⁸. По сути, труды М. Кастельса, столь активно популяризованные в России и в мире, отражают идеальные представления об информационном обществе, слабо связанные с практикой.

В то время как концепция Ясперса, много менее популярна. В то время как на взгляд автора и многих авторитетных ученых, она отражает суть информационного общества много более полно. В частности, данная концепция предполагает то, что при формировании в стране информационного общества, наступает новое осевое время, то есть люди создают себе новые орудия труда¹⁹⁹.

Таким образом, интеграция в информационное общество предполагает трансформацию процессов труда в подавляющем большинстве отраслей, при этом не предполагая отказ от производства как такового. При этом, как и любая отрасль на стадии активного развития, информационная отрасль и связанные с ней, были сверхприбыльны фактически в начале 1990-х годов, а также подстегнули развитие спекулятивной части фондового рынка.

По сути, эти процессы сформировали демократические ценности общества, которые интегрировали в себя определенный уклад жизни, описанный выше. Можно сказать, что демократические ценности олицетворялись определенным уровнем жизни населения, что и сформировало высокий уровень их социального одобрения и политической поддержки.

¹⁹⁷ Федупин А. А., Багдасарян В. Э. Сервис в условиях российской трансформации: постиндустриализм или системная деградация // Сервис в России и за рубежом. 2011. №7 С.25-38.

¹⁹⁸ Патырбаева К. В. Современный социум, труд и человек в концепциях постиндустриального общества // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2012. №2 С.53-68.

¹⁹⁹ Сафонов А.Л. Осевое время-2: возвращение к истокам или погружение во тьму? // Вестник БГУ. 2012. №14. С.34-42

Посредством информационных технологий транслируется не сама реальность, а некоторое ее искаженное отражение. Данное отражение становится нормой для тех индивидов, которые адаптировались к данному типу общества. Отметим, что в странах, где такое общество развивалось постепенно, у индивидов было множество возможностей для адаптации и интеграции. В то время, как российские граждане столкнулись сразу с достаточно сформированным информационным обществом, не имея возможности пережить период интеграции. В отсутствие достоверных источников информации о событиях, происходящих за пределами государственных границ, в течение длительного времени, а также возможности посмотреть на жизнь в иностранных государствах, население во многом принимало на веру все послания, транслируемые через каналы коммуникации.

Таким образом, Россия получила в 1990-е некий сплав капиталистических ценностей, либерализма, а также информационного общества. При этом, разграничить реальные либеральные ценности и их декларацию было практически невозможно. Во многом это объясняется таким резким столкновением с информационным обществом, которое являлось как фактором, так и средством трансформации общества во время политической трансформации начала 1990-х годов.

Необходимо понимать, что либеральные идеи, привнесенные в Россию, проходили через призму понимания российской политической элиты и общественности. Эта призма была сформирована их предварительным опытом, а также представлениями о государственном устройстве. При этом, многие привносимые идеи были диаметрально противоположны существовавшим в России на тот период. Как было показано в теоретической части, политические идеи, являющиеся внешними для данного общества, не имея достаточного времени для постепенной интеграции в него, не могут быть реализованы в полной мере и должным образом. При таком сценарии всегда формируются некоторые страновые виды привносимых ценностей. Более

того, часто привносимые идеи, используются как лозунги для популистской или попустительской политики. Однако на момент 1993 года такого понимания в России не было, также как и опыта перехода к рыночной экономике и структурам, что делало невозможным фактическое разделение декларируемых и разделяемых ценностей.

Позиции и политика Б.Н. Ельцина соответствовали сформированному у населения спросу на политические перемены и либерально-демократический курс. Речь идет не о создании спроса у населения, а о соответствии ему. Спрос на политические перемены формировался долгое время до фактических политических процессов начала 1990-х годов, когда он был оформлен в несколько политических позиций – парламента и президента, которые не были согласованы между собой.

Можно утверждать, что имела место следующая ситуация. На первом этапе, у населения страны (тогда еще СССР) начал формироваться спрос на существенные политические реформы, преобразования и изменения. Совокупность внешних факторов, включающих в себя, вступление в информационное общество, падение железного занавеса, некие скрытые интенции информационного общества и либерально-капиталистических ценности, внезапно появившиеся в спектре политических идей широких масс населения, позволила сфокусировать спрос со стороны населения в определенном векторе. Б.Н. Ельцин, фактически реализовавший скорее неолиберальные, чем либеральные ценности, был во время политических событий начала 1990-х годов олицетворением спроса со стороны населения на либеральные и капиталистические реформы (рис.2.).

Рис. 2. Формирование спроса на политические перемены

Таким образом, важно подчеркнуть, что исполнительная власть и, в частности, Б.Н. Ельцин не формировали спрос на политические реформы у населения, они лишь выбрали курс, номинально соответствующий этому спросу. А также, с использованием информационных ресурсов показали населению, что именно их курс и проводимая политика соотносятся с ожиданиями населения. В то время как один из ключевых факторов формирования политического противостояния 1993 года является создание института президентской власти по результатам референдума 17 марта 1991 года и принятия 24 апреля 1991 года Верховным Советом РСФСР закона «О Президенте РСФСР»²⁰⁰. При этом, президент возглавлял кабинет министров и был главой исполнительной власти. В то время как принцип разделения властей при построении органов государственной власти в виде советов отрицался. В результате чего, зародился конфликт двоевластия. Именно

²⁰⁰ Закон РСФСР от 24 апреля 1991 года № 1098-1 «О Президенте РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 17.

поэтому, разумно считать датой начала конфликта – 24 апреля 1991 года, когда Верховным Советом РСФСР был принят закон «О Президенте РСФСР».

Кроме того, генезису политического конфликта двоевластия существенно поспособствовало предоставление 9 декабря 1992 г VII Съездом народных депутатов РФ, расширенных полномочий российскому парламенту²⁰¹. Было установлено, что Верховный Совет дает согласие не только на назначение президентом главы правительства, но и также и четырех ключевых министров: иностранных дел, обороны, безопасности, внутренних дел. Тогда же парламент получил право назначать председателя Центрального банка РФ. В статью 121-6 Конституции, гласившую, что полномочия президента не могут быть использованы для роспуска либо приостановления деятельности избранных органов государственной власти, также были внесены изменения. Согласно поправке, в случае нарушения этой статьи полномочия президента "прекращаются немедленно"²⁰². Таким образом, можно считать, что именно в декабре 1992 года, политический конфликт двоевластия оформился в непосредственное противостояние.

Помимо вышесказанного, необходимо провести разграничение между декларируемой политикой либерализма и фактически проводимой политикой неолиберализма, осуществляемой президентом. Для внесения ясности по данному вопросу приведем ключевые различия политики либерализма и неолиберализма (таблица 4)²⁰³.

²⁰¹ Материалы VII Съезда народных депутатов РФ, 9 декабря 1992

²⁰² Конституция (Основной закон) Российской Федерации – России от 12 апреля 1978 г. С изменениями и дополнениями от: 27 октября 1989 г., 31 мая, 16 июня, 15 декабря 1990 г., 24 мая, 3 июля, 1 ноября 1991 г., 21 апреля, 9, 10 декабря 1992 г. (Прекратила действие) [Электронный ресурс] – Режим доступа http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/183126/ (дата обращения 07.05.2018)

²⁰³ Киш Э. Философия глобализации // Век глобализации. 2010. №2. С.16-32

Таблица 4. Сопоставление политики либерализма и неолиберализма

Либерализм	Неолиберализм
Во главе угла стоят политические ценности	Во главе угла стоят экономические ценности, политические подчинены им
Фокусируется на личных свободах, в частности, личности, взглядов, жизни, религии, частной собственности.	Фокусируется на свободной, беспошлинной торговле и приватизации национального производства.
Середина XIX века	1980-1990е
Превалируют социально-направленные ценности, не ущемляющие частные. Допускается государственное регулирование рынков с целью максимизации общественного благосостояния	Превалируют капиталистические ценности, государство должно играть второстепенную роль, не ущемляющую права бизнеса
Популярен даже сейчас во многих странах	Был распространен в США в отдельные периоды их истории

Широкие массы населения имеют тенденцию к тому, чтобы слабо разграничивать либерализм и неолиберализм. Приватизация, которая в начале 1990-х годов была тесно связана с идеями либерализма и гражданских прав, в первую очередь, отражает экономическую свободу. В то время как классический либерализм утверждал, что личные права ограничиваются неприкосновенностью частной собственности, включая жилище. Государство при либерализме имеет большую власть, чем корпорации, по сути, диктуя правила игры, включая минимальный уровень оплаты труда, соотносимом с реальными расходами населения. При неолиберализме государство обслуживает корпорации, создавая благоприятные условия для их развития.

Именно такая политика и обеспечила в конце 1990-х в России формирование олигархата, тесно связанного с политическими кругами, а ранее – формирование кланового парламента, который и вступил в конфликт за власть с президентом²⁰⁴.

Важно подчеркнуть, что значимым фактором формирования политического противостояния 1993 стала рассогласованность потребностей и направления развития населения, с обязанностями и функциями, накладываемыми на них социумом. Многие потребности населения, в особенности связанные с самовыражением и частным потреблением, были не удовлетворены долгие годы. Ранее для каждого гражданина страны предусматривалась программа развития, заложенная государством, включавшая в себя октябрят, пионерское движение и комсомол. В рамках данных программ каждый индивид должен был не только знать и разделять партийную идеологию, но и реализовывать набор определенных социальных функций. Данные функции касались всех сфер жизни. По сути, партия не контролировала напрямую жизнь каждого, однако прикладывала максимум усилий для косвенного контроля. Во времена позднего СССР речь не шла о репрессиях, однако к гражданам могли быть применены множественные социальные нормы, а также их могли ограничивать в карьерном продвижении.

Ситуация усугублялась тем, что перестройка и политика гласности разрешали гражданам высказывать негативные суждения о партии в открытую, что усиливало общественное недовольство. Одновременно, различные регионы страны жили на принципиально различном уровне, что приводило к глубоким противоречиям в обществе. Последним, но одним из самых важных факторов было развитие бюрократической системы, поощряющей рост благосостояния чиновников и партийных служащих при ущемлении прав и благосостояния остального населения, что вело к внутригрупповым и межклассовым конфликтам.

²⁰⁴ Федоров Ю. Парламент в трансформационном процессе в России. // Россия политическая. М., 1998.

Одновременно снижение уровня силовых методов против населения привело к фактическому снижению страха и населения перед правящей элитой. Что, в свою очередь, обостряло все подавляемые ранее конфликты в обществе, лишая власть основного рычага давления – силового.

Схема формирования политического процесса конфликта двоевластия в России в начале 1990-х годов представлена на рисунке 3.

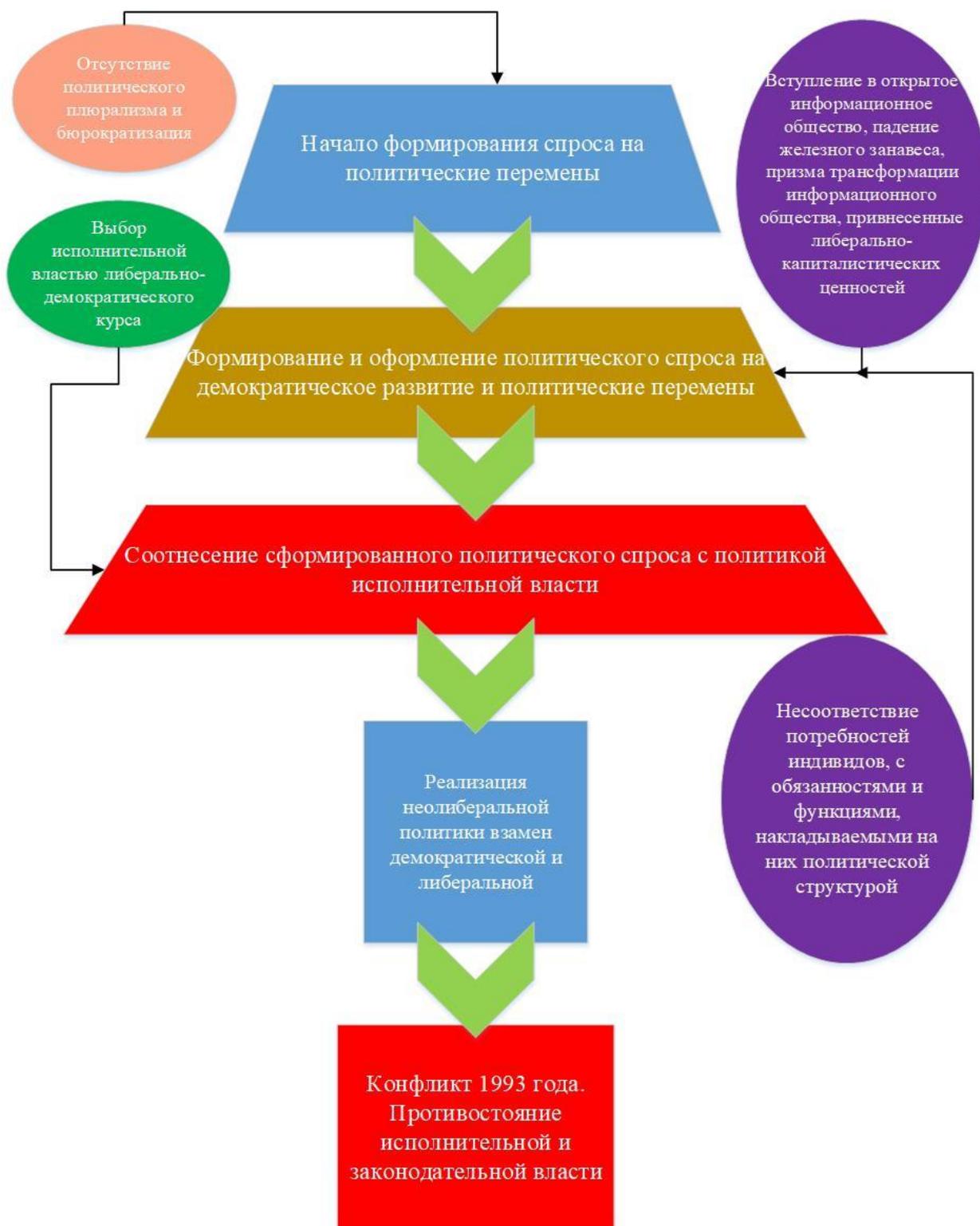

Рис.3. Формирование политического конфликта начала 1990-х годов в России

Исходя из вышеизложенного возможно сформулировать наиболее значимые выводы о формировании конфликта двоевластия 1993 года. Во-первых, началом данного конфликта можно считать 24 апреля 1991 года, когда Верховным Советом РСФСР был принят закон «О президенте РСФСР». Именно в тот момент началось противостояние ветвей власти, так как ранее

их четкое разделение отсутствовало. Усугубилась ситуация в результате расширения полномочий парламента и ограничения полномочий президента VII Съездом Народных Депутатов 9 декабря 1992 года. Именно в этот момент конфликт двоевластия был сформирован и стал открытым политическим противостоянием.

Во-вторых, бюрократизация и длительное ограничение политического плюрализма, в совокупности с информацией, полученным через информационное общество, способствовали формированию запросу на политические реформы со стороны населения. В-третьих, тем, что Россия столкнулась со сформированным информационным обществом, которое трансформировало идеи либерализма, демократии и капитализма в некий сплав, тесно связанный с ценностями потребления, что привело к формированию либерально-демократических ценностей у населения, которое при этом слабо понимало суть этих ценностей, подменяя их неолиберальными и стремлением к более высокому уровню частной собственности. Вся эта ситуация все больше приводила население к рассогласованности между личными потребностями и социально одобряемым поведением, предложенным партией. В-четвертых, Б.Н. Ельцин и его команда использовали информационные ресурсы для формирования образа своей программы как соответствующей потребностям граждан, реализуя при этом неолиберальную политику, что и привело к столкновению с парламентом.

2.2. Специфика развития политического процесса в России в начале 1990-х годов. Участие российской общественности в данном процессе

С целью всестороннего и полного рассмотрения политического процесса в России в начале 1990-х годов, начнем анализ с внешней политики, влияющей на политическую ситуацию в стране, а затем подробно рассмотрим события, происходившие на территории государства.

Характеризуя политику, направленную на СССР извне, необходимо отметить, что для стран Запада включение России в мировую экономическую систему было интересно лишь на определенных условиях. России следовало следовать документу, называемому Вашингтонским консенсусом, разработанной МВФ и странами Запада для стран, переходящих к рыночным демократическим режимам. Выполнение или стремление к выполнению данного консенсуса влияло на предоставление странам международных займов. Можно утверждать, что помимо прямого выполнения Вашингтонского консенсуса, политические лидеры страны должны были придерживаться либерально-демократического курса.

Отказ от сотрудничества с сильными странами Запада на тот момент не представлялся возможным в силу нескольких причин. Во-первых, внутренних политических и экономических проблем России, урегулировать которые без развития диалога с внешним миром не представлялось возможным. Во-вторых, существенная потеря производственных и людских ресурсов в связи с развалом СССР, что существенно ограничивало внутригосударственные возможности во всех сферах.

Таким образом, можно говорить о существенном давлении со стороны стран Запада на политическую элиту России. Однако невозможно утверждать, что их действия предопределили развитие политического кризиса в России. По сути, на политический курс либерализации и взаимодействия с иностранными государствами и организациями, предъявлялся спрос со стороны населения. Кроме того, западный образ жизни и потребление, намного более объемное,

чем в СССР, безусловно, сыграли важную роль в поддержке политической элиты, декларирующей схожие ценности.

Характеризуя политическую ситуацию внутри страны, необходимо отметить, что началом данного конфликта можно считать 24 апреля 1991 года, когда Верховным Советом РСФСР был принят закон «О президенте РСФСР». Именно в тот момент началось противостояние ветвей власти, так как ранее их четкое разделение отсутствовало. Усугубилась ситуация в результате расширения полномочий парламента и ограничения полномочий президента VII Съездом Народных Депутатов 9 декабря 1992 года. Кроме того, на том же VII Съезде народных депутатов резкой критике подвергся Е. Гайдар. В результате его кандидатура на пост председателя правительства не была утверждена.²⁰⁵ Генезис политического конфликта был подробно рассмотрен ранее. Добавим к вышесказанному лишь только то, что именно дата принятия Верховным Советом закона «О президенте РСФСР» является датой начала конфликта.

В начале 1990-х годов оба участника конфликта двоевластия оспаривали единоличное право выбора политического курса страны. Конституция 1978 года, действовавшая с учетом поправок, была основой деятельности Съезда народных депутатов РСФСР. 104 статья Конституции гласила, что именно Съезд народных депутатов РСФСР являлся высшим органом государственной власти. Однако президент с целью расширения личной власти и проведения реформ добился от Съезда народных депутатов фактического расширения своих полномочий, что не соотносилось с Конституцией. Президент разработал и предполагал принятие новой Конституции, узаконивающей всю полноту его власти, а также исключаящую советские органы власти. При этом, центр в большей мере поддерживал президента, а регионы – парламент. Между двумя противоборствующими ветвями власти шла конфронтация за власть, собственность и ресурсы.

²⁰⁵ Материалы VII Съезда народных депутатов РФ, 9 декабря 1992

Важную роль в политическом противостоянии президента и парламента играл Конституционный суд, который поддерживал законодательную власть. Так, еще 12 февраля 1993 года, Конституционный Суд Российской Федерации издал постановление об указе президента российской федерации от 28 октября 1992 г. N 1308 «О мерах по защите конституционного строя Российской Федерации». Указ президента фактически постановил распустить оргкомитет Фронта национального спасения (ФНС). Конституционным судом в данном указе не было усмотрено ничего противоречащего основному закону страны²⁰⁶. Тем не менее, сам прецедент того, что Конституционный суд рассматривал соответствие указа президента основному закону страны, а также то, что данное соответствие не было установлено без дискуссии и глубокого рассмотрения, отражает противостояние ветвей власти.

Борьба за власть отражала содержание конфликта на уровне политических элит, в то время как сам конфликт был много более масштабным и многоплановым. Для населения страны данный конфликт либо не представлял собой значимого события (аполитичные граждане), либо являлся конфликтом ценностей и идеологии. Конфликтом, в котором «пережитки советского прошлого» сталкивались с современными либеральными ценностями, сталкивались различные идеи по реформированию страны, вектору и скорости реформ. Политическая элита, по сути, раскололась на две группы, поддерживающих плавный переход к более открытому демократическому обществу и либеральную, придерживающуюся политики быстрых реформ и «шоковой терапии» (в данный момент, не будем вдаваться в различия между либеральной и нелиберальной идеологией, рассмотренные ранее). Разумеется, поддержка регионов и отдельных групп граждан во многом была предопределена тремя ключевыми факторами: уровнем политической заинтересованности и вовлеченности; качеством и уровнем

²⁰⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности указа президента российской федерации от 28 октября 1992 г. N 1308 «О мерах по защите конституционного строя Российской Федерации», город Москва.

жизни в СССР; личными политическими взглядам. Важно отметить, что во многом качество и уровень жизни в СССР оценивались населением исходя из их индивидуальных ценностей. Тем не менее, ключевым моментом является то, что политический процесс начала 1990-х годов на уровне политических элит представлял собой борьбу за власть, в то время как на общественном уровне – конфликт ценностей. Именно благодаря общественному резонансу, а также типу общественного конфликта, происходящие события имели столь значительный размах и определили развитие России на долгие годы вперед. В случае если бы конфликт 1993 года сводился исключительно к борьбе за власть и ресурсы, он был бы более локальным.

10 июля 1991 года Б.Н. Ельцин вступил в должность президента РСФСР, после чего в России настала эпоха реформ. Именно в этот момент в стране началось противостояние сторонников различных путей трансформации и демократизации общества. Однако на этот момент конфликт между президентом и парламентом еще не является конфликтом двоевластия, поскольку у парламента, согласно Конституции, больше полномочий и он является главной действующей политической фигурой. При этом, как президента, так и парламент поддерживали различные группы населения, которые предпочитали различные пути трансформации общества, исходя из собственных интересов. Именно на этом этапе формируется конфликт ценностей внутри политических элит.

Радикальные экономические реформы также поспособствовали разделению сторон, поддерживающих президента и парламент. Так, например, депутатский корпус, изначально поддерживающий президента, стал его политическим противником, примкнув к сторонникам парламента²⁰⁷. В процессе борьбы за власть, вокруг обеих сторон конфликта двоевластия стали консолидироваться их сторонники.

²⁰⁷ Ельцин Б.Н. "Россия на рубеже эпох" послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию "О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации". М.: Управление делами Президента, 1999. - 94 с.1

Так, вокруг президента собирались структуры, выигрывавшие от начала либерально-рыночных реформ, в частности, к ним относились: различные экономические группы, новая номенклатура – чиновничество федеральных и региональных ведомств, обновленная верхушка силовых ведомств; социальные группы, занятые в легализовавшейся теневой экономике; малый и средний бизнес. Сам Б.Н.Ельцин вспоминал, что «неведомая сила» обострила его противостояние с парламентом, когда Е.Т. Гайдар не был избран на пост председателя правительства VII Съездом Народных депутатов²⁰⁸. Сам Б.Н. Ельцин позднее говорил о том, что наибольшее влияние на него оказывала «...конституционная двусмысленность. Клятва на Конституции, конституционный долг президента. И при этом его полная ограниченность в правах»²⁰⁹. До этого момента, конфликт двоевластия не стоял на «повестке дня» и, по сути, представлял собой скорее политические разногласия президента и парламента, которые предполагалось решать дискуссионным путем.

Парламент, в свою очередь, собирал вокруг себя следующие группы²¹⁰:

- элиту, интересы которой страдали от проводимой президентом политики;
- лица, стремившиеся контролировать процесс приватизации;
- представители реального сектора, которые столкнулись с разрушением основных производственных процессов из-за проводимых реформ и обвала цен как результат;
- региональная элита.

Надо понимать, что на тот момент парламент представлял собой клановую структуру, в которой отдельные группы имели наибольший вес, в то время как общая расстановка сил была довольно стабильной²¹¹ и, можно даже сказать, воспроизводимой. При этом именно парламент, до создания в

²⁰⁸ Ельцин Б.Н. Исповедь на заданную тему. М.: ПИК, 1990. - 185 с.

²⁰⁹ Ельцин Б.Н. Записки президента. М.: Огонек, 1994. - 415 с.

²¹⁰ Ельцин - Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. М.: ТЕРРА, 1994. - 613 с.

²¹¹ Федоров Ю. Парламент в трансформационном процессе в России. // Россия политическая. М., 1998.

стране института президентства имел наибольшую политическую власть и влияние. В результате, политическое влияние внутри парламента во многом отождествлялось с общим политическим влиянием в стране. По сути, создание института президентства в таких условиях, стало не только политическим изменением структуры государственного управления, но и снизило личный уровень власти и влияния отдельных кланов и лиц²¹², что во многом предопределило конфликт двоевластия.

Следует отметить, что 19 августа 1991 года Борис Ельцин заявил о своем непризнании ГКЧП. 23 августа 1991 года подписал указ о приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР, а 6 ноября того же года издал указ о прекращении деятельности на территории России структур КПСС и Коммунистической партии РСФСР, национализации их имущества²¹³. Подобные действия, с одной стороны, усиливали его позицию, а с другой – существенно снижали власть парламента и отдельных его членов. Подобные действия определили конфликт двоевластия 1993 года как конфликт борьбы за власть, и как следствие, за ресурсы. Поскольку, принятые ранее решения лишали ключевую партию парламента существенной их части.

Парламент в процессе развития политического конфликта стал точкой сбора для всех сил и граждан, которые не смогли адаптироваться к политике реформ, проводимой президентом и его командой. В результате, по мере развития конфликта сторонниками парламента становились все более разные люди. Не имея возможности к значимым самостоятельным действиям, малые политические силы предпочитали примкнуть к парламенту²¹⁴. По мнению очевидцев и участников событий того времени, именно такое движение делало политическую позицию парламента более размытой. По сути, парламент высказывался за постепенные реформы в пользу демократического развития

²¹² Шейнис В. Л. Взлет и падение парламента: переломные годы в российской политике (1985–1993): [В 2 т.]. – Т. 2. – М.: Изд-во Р. Элинина, 2005. – 770 с.

²¹³ Ельцин Б.Н. Записки президента. М.: Огонек, 1994. - 415 с.

²¹⁴ Бабурин С. Новая русская империя. М.: Эксмо, 2013. - 240 с.

общества, однако стремление к власти отдельных кланов, а также примыкание к парламенту малых политических сил, делали ее позицию нечеткой²¹⁵.

Объектом конфликта являлись власть и контроль, включая обладание государственной собственностью и управление ей. Конституционная реформа представляет собой предмет политического процесса начала 1990-х годов в России. Суть конфликта заключалась в борьбе за власть, а реализовывался он через Конституционную реформу, которая должна была определить итоговое доминирование президента или парламента. Отметим, что обе стороны отражали демократические позиции, однако в разной мере и с различными форматами ее реализации. При этом, президент придерживался более либеральной модели, в то время как парламент пытался реализовать плавный переход от социализма к демократии. Б.Н. Ельцин делал упор на митинговую и популистскую модель привлечения населения. Одной из его главных задач была борьба с Верховным Советом. Поэтому на свою сторону он привлекал тех, кто придерживался данной позиции²¹⁶. Парламент, в свою очередь, предлагал более плавную смену политического курса и идеологии, что противоречило «шоковой терапии» реализуемой президентом²¹⁷.

Цель противостояния двух ветвей власти – политическое доминирование и верховенство власти. У Парламента была возможность решить данный вопрос легитимными средствами. В соответствии со статьей 104 действовавшей Конституции Съезд народных депутатов РФ мог принять к рассмотрению любой вопрос, отнесенный к ведению РФ, в его исключительном ведении находилось и принятие Конституции РФ. У президента схожих полномочий не было, тем не менее, в его ведении были обширные административные ресурсы, финансовые рычаги и управление силовыми структурами. Каждая сторона стремилась получить главенство своей власти, используя ресурсы и рычаги давления, которыми она обладала.

²¹⁵ Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. М.: Альпина Паблишер, 2014. - 400 с.

²¹⁶ Хасбулатов Р.И. "Либеральная тирания Ельцина". Международный заговор против России. М.: Эксмо, 2016. - 832 с.

²¹⁷ Зюганов Г. Кадровые партии в действии. М.: ИТРК, 2001. – 43 с.

Верховный совет предпринял попытку ограничения власти президента посредством конституционно-правовых механизмов. Парламент в своем проекте Конституции страны предлагал «установление в России парламентской республики с сильным парламентом и достаточно влиятельным президентом»²¹⁸. Президент, в свою очередь, принял решение действовать силовыми методами.

В феврале 1993 года партия КПрФ, созданная на основе запрещенной и распущенной КПСС, начала развиваться. В частности, в программном заявлении II чрезвычайного съезда коммунистической партии Российской Федерации содержалась постановка задачи партии и ключевых проблем, с которыми она будет вынуждена столкнуться в ближайшее время. Кроме того, в данном документе была отражена политическая позиция и принципы действий новой созданной партии. К политическим приоритетам партии относились²¹⁹:

- социализм и коммунизм, социальная справедливость, свобода и равенство;
- социалистическая демократия и власть трудящихся;
- права человека, гражданская ответственность, свобода слова, объединения в политические партии и общественные организации;
- защита конституционного советского строя.

20 марта 1993 года Ельцин в телевизионном обращении к народу объявил о приостановке действия Конституции и введении «особого порядка управления страной». Через три дня отреагировал Конституционный Суд РФ,

²¹⁸ Авакян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – М., 2000, С. 311–358.

²¹⁹ Программное заявление II чрезвычайного съезда коммунистической партии Российской Федерации. Февраль 1993 года. Политические партии и движения в России. Том III. От партийной системы к многопартийности (1985-1999 гг.). Книга вторая. М.: Издательство Московского Университета, 2016. – 252 с.

признав действия Ельцина неконституционными и усмотрев в них основание для отрешения президента от должности²²⁰.

28 марта включился уже Съезд Народных Депутатов, который отклонил проект о назначении досрочных выборов президента и в парламент и провел голосование по вопросу отрешения Ельцина от должности. Но попытка импичмента провалилась. За отрешение президента от должности высказались 617 депутатов при необходимых 689 голосах²²¹.

Одновременно, IX Съезд Народных Депутатов издал постановление от 29 марта 1993 года "О всероссийском референдуме 25 апреля 1993 года, порядке подведения его итогов и механизме реализации результатов референдума"²²². Ключевым положением данного постановления была необходимость поддержки более 50% населения, имеющего право голоса, по каждому из четырех пунктов референдума 25 апреля 1993 года. В то время как Конституционный суд усмотрел данное постановление несоответствующим основному закону страны и одобрил необходимость поддержки такого уровня со стороны населения лишь для двух вопросов «Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов Президента Российской Федерации» и «Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации»²²³.

Тогда же 29 марта 1993 года, коммунистическая партия Российской Федерации, издала постановление, определяющее позицию партии относительно происходящих в стране политических событий. В частности, пленум партии постановил²²⁴: отмежеваться от принятия новой Конституции,

²²⁰ Заключение Конституционного Суда РФ от 23 марта 1993 г. N 1-3 «О соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина, связанных с его Обращением к гражданам России 20 марта 1993 года»

²²¹ Сборник документов принятых девятым (внеочередным) съездом народных депутатов Российской Федерации. М.: изд. Верховного Совета Российской Федерации, 1993. - 23с.

²²² Девятый (внеочередной) съезд народных Депутатов Российской Федерации 26 -29 марта 1993 г. Стенографический отчет. М.: Республика, 1994. - 718 с.

²²³ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 1993 г. «По делу о проверке конституционности части второй пункта 2 постановления Съезда народных депутатов Российской Федерации от 29 марта 1993 года «О всероссийском референдуме 25 апреля 1993 года, порядке подведения его итогов и механизме реализации результатов референдума»

²²⁴ Постановление пленума ЦИК КПрФ «Политические уроки референдума, майских событий и очередные задачи партии». 29 марта 1993 года. Политические партии и движения в России. Том III. От

организовать общественное движение за сохранение советского конституционного строя, продолжить борьбу за СМИ и всестороннее освещение происходящих политических событий.

Митинговая активность населения внезапно существенно снизилась, когда начался процесс активного противостояния исполнительной и законодательной власти. Следует отметить, что первоначально данный конфликт интересовал большинство населения страны, учитывая, динамику и важность проводимых реформ. Однако со временем, к концу 1993 года, существенное количество граждан утратили интерес к противостоянию ветвей власти. Данное обстоятельство объясняется тем, что состояние российской экономики заставляло граждан думать о собственно «выживании». Тем не менее, группа лиц, наиболее интересующихся политическим устройством страны и оказывающих поддержку выбранной стороны в конфликте двоевластия, продолжала участвовать в конфликте.

Тем не менее, в обществе не существовало единого мнения о том, какого курса реформ стоит придерживаться, а также о том, за какой ветвью власти должно было остаться политическое и правовое преимущество. О неопределенности поддержки парламента и президента свидетельствуют и результаты референдума апреля 1993 года, и более поздних опросов общественного мнения.

На референдум 25 апреля 1993 года выносилось четыре вопроса:

- Доверяете ли Вы президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину?
- Одобряете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляемую президентом Российской Федерации и правительством Российской Федерации с 1992 года?
- Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов президента Российской Федерации?

- Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации?

Важно подчеркнуть, что уже на момент проведения референдума в стране существовала проблема двоевластия. По сути, политика президента и правительства уже расходилась с политикой Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. Одновременно первый вопрос должен был определить отношение населения к президенту, как к политической фигуре, а второй – к его политике. Несмотря на кажущееся сходство данных вопросов, они имеют принципиально различный политический смысл. Положительный ответ на первый вопрос дает негласное право президенту на изменение проводимой им государственной политики в силу высокого уровня народного доверия. В то время как второй вопрос отражает отношение населения к проводимой политике и согласие с векторов развития страны в выбранном президентом и правительством направлении. Важно подчеркнуть, что в то время низкий уровень потребления во многих регионах страны, отсутствие необходимых товаров на полках в магазинах, являлось существенным стимулом для населения поддержания постсоциалистических реформ, отказа от плановой экономики и интеграции в мировое сообщество²²⁵. На первый вопрос положительно ответили 58,7% явившихся на референдум, а на второй – 53%. Таким образом, большинство населения, выразившего свою волю, в большей степени поддерживало президента страны, чем непосредственно проводимую политику. Согласно установленной заранее Конституционным судом Российской Федерации норме более 50% от числа проголосовавших граждан достаточно для принятия положительного решения по двум первым вопросам референдума.

Характеризуя третий и четвертый вопросы референдума 25 апреля 1993, необходимо отметить, что для принятия положительного решения по ним требовалось набрать более 50% голосов от общего числа избирателей. При

²²⁵ Чувашова Н.И. Октябрь 1993 года: противоречивость оценок и выводов // Власть. - 2013. - №8. - С.125-128.

этом явка на референдум была немного выше 64%. Таким образом, для принятия положительного решения требовалось более 77,9% голосов от числа голосовавших. По третьему вопросу о необходимости досрочных выборов президента выказалось положительно менее 50% от числа пришедших на референдум, что автоматически означало, что народ не видит необходимости в досрочных выборах главы государства. В то время как более 67% от числа пришедших на выборы считали, что необходимо досрочное проведение выборов в парламент. Учитывая, что полученные результаты по всем вопросам в целом соотносились между собой, можно было сделать два вывода. Во-первых, народ Российской Федерации не видел необходимости в отстранении президента от должности, а также доверял как лично ему, так и проводимой им политике. Во-вторых, народ видел необходимость в выборах нового парламента. Таким образом, решение парламента об отставке президента никак не могло быть легитимным, поскольку уровень доверия населения к президенту был выше, чем уровень доверия к парламенту. Более того, до сентября 1993 года новых выборов в парламент назначено не было, что формально не противоречило народной воле, однако и не отражало ее.

За продолжение курса реформ в августе 1993 г. высказалось 48% опрошенных, негативное отношение к реформам отметили 18% граждан, 34% затруднились с ответом²²⁶. Общественное сознание было дезориентировано взаимными обвинениями сторон, обе ветви власти характеризовались крайне низким уровнем доверия: 55,6% опрошенных считали, что президент «не вполне заслуживает доверия» и «совсем не заслуживает доверия»; 68,5% граждан давали аналогичную оценку Верховному Совету РФ²²⁷.

В 1993 году после референдума 25 апреля президент представил свой вариант Конституции Российской Федерации в котором «Российская Федерация определялась как демократическое, правовое, светское

²²⁶ Мониторинг перемен: основные тенденции // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1996, № 2, с. 4.

²²⁷ Информация // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1993. № 4. С. 35–74.

федеративное государство, высшими ценностями которого являются человек, его достоинство, неотъемлемые права и свободы»²²⁸. Подобный проект Конституции, несомненно, являлся шагом навстречу либеральным ценностям и развитию отношений со странами Запада.

Одновременно, существовало еще несколько проектов Конституции, подготовленных в 1992-1993 годах. В частности, проект, предложенный С. Шахраем, недостаточно четко описывал государственное устройство, несмотря на то, что он опирался на принципы федерализма. Согласно данному проекту, двухпалатный парламент наделялся очень большими полномочиями и должен был осуществлять государственную власть. Одновременно полномочия президента расширялись, в то время как правительство рассматривалось не как самостоятельный орган исполнительной власти, а только в связке с президентом²²⁹. Таким образом, данный проект Конституции не позволял решить проблему двоевластия.

Проект РДДР, основными авторами которого являлись Попов, Собчак и Алексеев, предполагал высокий уровень автономности различных территориальных образований, начиная с республик и заканчивая автономными округами и земствами²³⁰. При этом, высшим представительным органом власти должно было быть Федеральное законодательное собрание, состоящее из двух палат – Государственной Думы и Сената. Правительство было более автономным относительно президента, нежели в проекте С.

²²⁸ Проект Конституции Российской Федерации [Документ] : 8 ноября 1993 г. - 1993. - Л. 1-68. - (Архив Президента Российской Федерации. Ф. 92. Опись 4 ; Д. 470). Постановление СНД РФ от 24.09.1993 N 5807-1 «О политическом положении в Российской Федерации в связи с государственным переворотом» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=610113#0> (дата обращения 10.01.2018). Степанченко В.И. О предпосылках разработки Конституции Российской Федерации 1993 года и изменениях в нормах конституций СССР и РСФСР в 90-е годы прошлого века // Юридическая наука. - 2013. - №3. - С.58-65.

²²⁹ Шахрай С.М., Абросимова Е.Б., Азарова Н.П., Бунин И.А., Маслов А.В., Минх Г.В., Орехов Р.Г., Слива А.Я., Тарасов О.А. Проект Конституции РФ, подготовленный рабочей группой под руководством Шахрая С.М. [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <http://constitution.garant.ru/history/active/101202/> (дата обращения 10.01.2018). Вестов Ф.А. Политико-правовые предпосылки формирования института правового государства в России в 90-е годы 20 столетия // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. - 2009. - №2. - С.59-64.

²³⁰ Алексеев С.С., Собчак А.А. Проект Конституции РФ, подготовленный по решению Политсовета Российского Движения демократических реформ [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <http://constitution.garant.ru/history/active/101203/> (дата обращения 10.01.2018).

Шахрая. При этом муниципальное управление осуществлялось бы в границах территориальных образований, а населению передавались права на выделение и образование дополнительных территориальных единиц²³¹. Проблематика данного проекта заключалась сразу в нескольких аспектах. Во-первых, большая часть властных полномочий передавалась парламенту, который на тот момент пользовался меньшей поддержкой народа, нежели президент. Во-вторых, помимо проблематики слабого разграничения власти президента и парламента, в конфликт добавлялись органы муниципального управления, чьи полномочия предполагалось расширить. При этом, концепция того, что дополнительные территориальные образования создавались по воле населения, что вело к включению в аппарат управления дополнительных органов муниципальной власти для данной территории, приводила к усилению противоречий между различными органами власти. В-третьих, в связи с нехваткой потребительских товаров, согласованность политики различных территориальных образований была весьма сомнительной.

Проект Конституции депутатов-коммунистов предполагал расширение полномочий Верховного совета и не предусматривал поста президента. Данный проект, с учетом референдума 25 апреля 1993 года не представлялся жизнеспособным и не согласовывался с волеизъявлением народа²³².

Таким образом, проект Конституции, предложенный Б.Н.Ельциным, был более продуманным и приближен к ожиданиям стран Запада, отношения с которыми на том этапе политического развития являлись крайне значимыми в силу ряда причин, в частности экономического характера.

21 сентября 1993 года Б.Н. Ельциным был издан указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации»²³³. Данный

²³¹ Степанченко В.И. О предпосылках разработки Конституции Российской Федерации 1993 года и изменениях в нормах конституций СССР и РСФСР в 90-е годы прошлого века // Юридическая наука. - 2013. - №3. - С.58-65.

²³² Проект Конституции РФ, подготовленный группой народных депутатов РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <http://constitution.garant.ru/history/active/1020/> (дата обращения 10.01.2018).

²³³ Указ Президента РФ от 21.09.1993 N 1400 (ред. от 10.01.2003) «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14733 (дата обращения 15.03.2018).

указ «прервал осуществление законодательной, распорядительной, контрольной функций Съездом народных депутатов РФ и Верховным Советом РФ». Кроме того, Конституционному суду было предложено «не созывать заседания до начала работы Федерального Собрания Российской Федерации». Данная мера не являлась обязательной к исполнению, однако она, по сути, ликвидировала судебную власть Российской Федерации до момента формирования нового парламента и принятия Конституции, которая легализовала действия президента. Подобный пункт можно считать необходимым в том контексте, что Конституционный суд был в явной или неявной коалиции с Верховным Советом против президента страны, что привело к патовой ситуации. С политической точки зрения, президенту было необходимо бороться за власть, консолидируя ее в своих руках до тех пор, пока не будет сформирован парламент, готовый с ним сотрудничать, а также не будет принята новая Конституция, которая бы прекратила его противостояние с судебной властью. Одновременно, постсоциалистические преобразования требовали согласованных действий всех ветвей власти, а тяжелое экономическое положение в стране – действий. Подобные действия со стороны действовавшего законодательства и конституции были полностью нелегитимными. Более того, они противоречили Конституции и предполагали немедленную отставку президента²³⁴.

Ответом на указ президента № 1400 стал десятый чрезвычайный Съезд Народных Депутатов. Ключевыми положениями, ставшими результатами работы Съезда стали²³⁵:

- утверждение решения Верховного Совета о прекращении президентских полномочий Б. Н. Ельцина и переходе их к вице-президенту А. В. Руцкому (напомним, что 1 сентября 1993 года,

²³⁴ Хасбулатов Р.И. Россия: пора перемен (Беседы на Красной Пресне). М.: Мегалюс-Таком, 1991. - 238 с.

²³⁵ Десятый (чрезвычайный) съезд народных депутатов Российской Федерации 23 сентября - 4 октября 1993 г. Стенографический отчет. М.: РГТЭУ, 2008. - 462 с.

Б.Н. Ельцин отстранил своего первого заместителя от занимаемой им должности);

- характеристика действия Б.Н. Ельцина как государственный переворот;
- назначение альтернативных силовых министров;
- постановление провести не позднее марта 1994 года досрочные выборы президента и народных депутатов.

Бывшие ранее политическими союзниками Ельцин Б.Н. и Хасбулатов Р.И., являвшийся председателем Верховного Совета, стали главными действующими лицами в конфликте двоевластия²³⁶.

Действия Верховного Совета и Съезда Народных Депутатов были поддержаны Конституционным Судом. Необходимо понимать, что признание указа № 1400 неконституционным произошло 21 сентября, то есть в день его издания, в то время как Съезд отреагировал позднее²³⁷. В частности, Конституционный Суд постановил, что «Указ Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 года № 1400 и его обращение к гражданам России 21 сентября 1993 года не соответствуют части второй статьи 1, части второй статьи 2, статье 3, части второй статьи 4, частям первой и третьей статьи 104, части третьей пункта 11 статьи 121, статье 121, части второй статьи 121, статьям 165, 177 Конституции Российской Федерации и служат основанием для отрешения Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина от должности или приведения в действие иных специальных механизмов его ответственности в порядке статьи 121 или 121 Конституции Российской Федерации».

²³⁶ Хасбулатов Р.И. Иллюзия величия: Катастрофа лидерства. — М.: Яуза-Пресс, 2012. — 448 с.

²³⁷ Заключение от 21 сентября 1993 года № 3-2 «О соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина, связанных с его указом «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 года № 1400 и обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года».

Тем не менее, помимо официального заключения Конституционного суда, были и особые мнения судей, входящих в его состав. Так, Э.М. Аметистов, соглашаясь с неполной легитимностью и указывая на множественные противоречия указа №1400 действующему законодательству, все же приходит к заключению, что «в настоящее время сделать однозначный вывод о степени соответствия этих мер высшим целям и задачам Конституции Российской Федерации не представляется возможным. Для этого необходимо изучить практику реализации предпринятых мер и судить об их конституционности и легитимности в зависимости от того, в какой степени они обеспечат осуществление решений, принятых на референдуме 25 апреля 1993 года»²³⁸. Судья Н.В. Витрук соглашаясь с Э.М. Аметистовым, выступает решительно против заключения Конституционного суда. Не только аргументируя свою позицию относительно указа № 1400, но и указывая на нарушения в порядке проведения заседания, а также на то, что не все судьи успели ознакомить с обсуждаемым указом к моменту начала заседания²³⁹.

Ключевым содержательным аспектом критики судьей являлось то, что «Конституционный Суд Российской Федерации, признав действия и решения Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина не соответствующими Конституции Российской Федерации, не имел права квалифицировать это несоответствие в качестве основания отрешения Президента Российской Федерации от должности или приведения в действие иных специальных механизмов его ответственности».

По мнению Н.В. Витрука, в ходе заседания по рассмотрению указа № 1400 были допущены следующие нарушения: «председательствовавший в

²³⁸ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Э. М. Аметистова по Заключению Конституционного Суда Российской Федерации от 21 сентября 1993 года о соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина, связанных с его Указом «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 года № 1400 и Обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года

²³⁹ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н. В. Витрука по Заключению Конституционного Суда Российской Федерации от 21 сентября 1993 года о соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина, связанных с его Указом «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 года № 1400 и Обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года

заседании В. Д. Зорькин нарушил элементарные требования постановки на голосование окончательной формулы заключения, состоящей из четырех вопросов (элементов): 1) соответствуют ли Конституции Российской Федерации действия и решения Президента Российской Федерации; 2) являются ли они основанием для отрешения Президента Российской Федерации от должности или приведения в действие иного механизма его ответственности; если на второй вопрос дается положительный ответ, то механизм ответственности Президента Российской Федерации приводится в действие 3) в порядке статьи 121.10 или 4) в порядке статьи 121.6 Конституции Российской Федерации. Голосование должно было проводиться последовательно по указанным вопросам, и по его результатам должно было быть проведено голосование окончательной формулы заключения. Председательствующий нарушил этот порядок голосования, не дал возможности текстуально (в письменном виде) изложить формулу заключения, не уточнил форму голосования (открытое, поименное и т. п.), исключил звукозапись и протоколирование заседания (велась только стенограмма)»²⁴⁰.

Судья Колонов А.Л. соглашается с особым мнением коллег, указывая на то, что заключение Конституционного суда носило оценочный, релятивный и немотивированный характер. Более того, «заключение Конституционного Суда Российской Федерации было принято с грубым нарушением процессуальных норм, при полном отсутствии каких-либо попыток исследования тех обстоятельств, которые входят в исключительную компетенцию Конституционного Суда, что повлекло за собой неадекватность оценок и необоснованность его выводов»²⁴¹.

²⁴⁰ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н. В. Витрука по ЗаклЮчению Конституционного Суда Российской Федерации от 21 сентября 1993 года о соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина, связанных с его Указом «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 года № 1400 и Обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года

²⁴¹ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А. Л. Кононова по ЗаклЮчению Конституционного Суда Российской Федерации от 21 сентября 1993 года о соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина,

Судья Т.Г. Морщакова также отмечает свое несогласие с заключением Конституционного суда в аспекте отстранения президента РФ от занимаемой им должности²⁴². При этом, все судьи, высказавшие особое мнение, сходились в позиции о смешении несогласия с указом президента с признанием его неконституционным, а также с отстранением президента от власти. При этом многие из них полагали, что, в первую очередь, сам указ должен быть подробно изучен и исследован в связи существующей ситуацией в стране.

Тем не менее, помимо официального заключения Конституционного суда Российской Федерации в отношении указа № 1400, и мнений отдельных судей, существовало постановление президиума Верховного Совета «О немедленном прекращении полномочий президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина». Суть данного документа была отражена в четырех ключевых положениях²⁴³:

1. незамедлительное прекращение полномочий президента Б.Н. Ельцина;
2. неисполнение указа № 1400;
3. переход полномочий президента к его заместителю А.В. Руцкому;
4. созыв заседания Верховного Совета 22 сентября 1993 года с повесткой дня «О государственном перевороте в Российской Федерации».

Можно с уверенностью утверждать, что указ № 1400 послужил катализатором перехода конфликта между исполнительной и законодательной властью на новый уровень, что в результате вылилось в открытое вооруженное

связанных с его Указом «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 года № 1400 и Обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года

²⁴² Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Т. Г. Морщаковой по Заклчению Конституционного Суда Российской Федерации от 21 сентября 1993 года о соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина, связанных с его Указом «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 года № 1400 и Обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года

²⁴³ Постановление Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 21 сентября 1993 года № 5779-1 «О немедленном прекращении полномочий Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ, 1993, № 39 (реконструированный), ст.1710, «Российская газета», №184 (800), 23 сентября 1993 года, с. 2.

противостояние. В той ситуации, Верховный Совет собирался устроить президенту импичмент, не смотря на выражение народной воли в его поддержку, а президент – ликвидировать парламент. Важно отметить, что Конституционный суд, действовавший в коалиции с парламентом, утвердил, что для вынесения положительного решения по вопросу досрочных выборов в парламент необходимо набрать более половины голосов всех избирателей в стране, что не удалось осуществить в результате низкой явки на референдум 25 апреля 1993 года, несмотря на высокий процент (более 67%) голосовавших «за», среди явившихся на выборы. Ситуация обострялась тем, что различные политические группы не могли договориться о принятии Конституции Российской Федерации в ее основополагающих аспектах. Совокупность этих предпосылок, а также конфликта ветвей власти привела к действиям со стороны президента, начавшихся с указа № 1400.

Несмотря на последовавшие после указа № 1400 кровавые события и острый политический конфликт, отражавший обострившуюся ситуацию двоевластия, можно говорить, что разработка Конституции и самого указа № 1400 были попытками выйти из конфликта двоевластия 1993 года, разумеется, с превалированием отстаиваемых политических интересов²⁴⁴. Автор не утверждает, что указ был полностью легитимен (или легитимен вообще), однако большая часть проблемы лежала не столько в отдельных актах, сколько в непосредственном личностном противостоянии президента и парламента. При этом каждая сторона использовала доступные ей способы и методы влияния на политическую обстановку. Так, сам по себе указ № 1400 представляет собой политическое действие, направленное на захват власти. Тем не менее, данный указ был поддержан сторонниками президента, которые сгруппировались вокруг него как в связи с общностью идеологии, так и в связи с желанием получения личных выгод от сложившейся в стране политической ситуации. Отметим также, что народ, как уже было указано ранее,

²⁴⁴ Чувашова Н.И. Октябрь 1993 года: противоречивость оценок и выводов // Власть. - 2013. - №8. - С.125-128.

поддерживал как президента, так и парламент. При этом сторонники и тех и других не составляли подавляющего большинства в населении страны. Важно отметить тот факт, что изначально политический кризис во многом был детерминирован спросом со стороны народа на изменения и демократизацию общества и общественных отношений. В то время как при проведении реформ, в том числе и по причинам экономического характера, население не сформировало единой позиции, разделяемой большинством в стране, касательно того, как именно эти реформы должны проводиться. Во многом, существование различных оценок и противоречивых мнений относительно событий 1993 года, обусловлено именно тем, что у населения не было сформированной политической позиции. В связи с чем, выбранные представители населения, по сути, реализовывали свои политические идеи и взгляды, а не народа, который они представляют.

Отдельно необходимо отметить статьи, издаваемые на тот момент ключевыми газетами страны. Так, Российская Газета, официально являвшаяся изданием Верховного Совета, активно обсуждала и осуждала действия президента в таких статьях как «Президент растоптал Конституцию», «Конституционный кризис и возможные меры его преодоления», «В час испытаний встаньте на защиту демократии» и другие²⁴⁵. Аналогичную позицию занимала и газета «Правда», печатавшая статьи «Кремль освободился. От власти закона», «Ночь длиннее дня», «Праздник Веры, Надежды, Любви по-омоновски» и другие²⁴⁶. По сути, ключевые газеты того времени поддерживали Верховный Совет и Съезд Народных Депутатов, тем не менее, это не обеспечило им достаточной поддержки среди общественности ни в апреле, ни в сентябре-октябре 1993 года. Тем не менее, необходимо отметить, что парламент, с одной стороны, использовал корректные политические методы борьбы за власть – СМИ, а с другой – газеты имели

²⁴⁵ Российская газета. Издание верховного совета Российской Федерации, июнь 1992 -октябрь 1993 гг.

²⁴⁶ Газета "Правда". Орган центрального Комитета КПрФ, апрель-октябрь 1993

четкую политическую направленность, отражая позицию определенной политической группы, что существенно снижало их фактическое влияние на социум. В то время как президент Б.Н. Ельцин в большей мере использовал теле- и радиоканалы для коммуникации с населением.

Поддержка президента силовыми структурами стала определяющим фактором для формирования перевеса на его стороне. Разрешение политического процесса, вошедшего в стадию острого конфликта, мирными средствами было невозможно²⁴⁷. Возможность разрешить конфликт двоевластия мирным путем была вплоть до 4 октября 1993 года, когда было расстреляно здания российского. В течение 1993 года различными общественными силами обсуждалась идея одновременного избрания нового парламента и президента РФ как средства выхода из политического процесса, порождающего конфликт двоевластия. Эта инициатива получила название «нулевого варианта» и была поддержана регионами, Конституционным судом РФ, X съездом народных депутатов РФ²⁴⁸, Русской православной церковью, Российским союзом промышленников и предпринимателей, Аграрным союзом России, Федерацией товаропроизводителей, Федерацией независимых профсоюзов России, рядом центристских партий. «Нулевой вариант» предусматривал восстановление в полном объеме действия Конституции РФ, возврат к статус-кво, имевшему место до 21 сентября 1993 года, то есть до времени оглашения Указа № 1400²⁴⁹, «прерывающего» деятельность российского парламента.

Одновременно, X внеочередной Съезд народных депутатов, прошедший 23 сентября 1993 года, принял решение о прекращении полномочий президента. Таким образом, ситуация из конфликта двоевластия переросла в конфликт обоюдного ограничения власти парламента и президента.

²⁴⁷ Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения, 1993, № 4 (август), с. 40–41.

²⁴⁸ Постановление СНД РФ от 24.09.1993 N 5807-1 «О политическом положении в Российской Федерации в связи с государственным переворотом» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=610113#0>

²⁴⁹ Указ Президента РФ от 21.09.1993 N 1400 (ред. от 10.01.2003) «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14733.

«Нулевой вариант» не соответствовал интересам президента, стремящегося к концентрации власти, и отменял указ № 1400. В связи с чем, президент использовал силовой метод направления политического процесса. В результате, политический конфликт двоевластия был решен насильственными методами, а ключевую роль в нем сыграла поддержка военных структур.

Характеризуя фактическое применение силовых методов, необходимо отметить несколько ключевых моментов. Во-первых, еще в августе 1993 года, Б.Н. Ельцин стал активно посещать базы ключевых армейских подразделений в Московской области, тогда же им были в два-три раза повышены оклады офицерскому составу. В начале сентября по распоряжению президента главу Конституционного суда Валерия Зорькина лишили автомобиля со специальной связью, а само здание Конституционного суда было освобождено от охраны. В это же время был закрыт на ремонт Большой Кремлевский дворец, и лишившиеся помещения для работы депутаты были вынуждены переселиться в Белый дом²⁵⁰. 23 сентября депутаты и члены Верховного Совета отказались покинуть здание Белого дома, в результате, в нем по приказу президента были отключены отопление, вода, электричество и телефон. Белый дом был окружен тремя кордонами колючей проволоки и несколькими тысячами военных²⁵¹. Тем не менее, все указанные действия относятся к подготовке силовых мер, а также к гражданским и административным методам.

Во-вторых, в ночь на 24 сентября 1994 года группа членов «Союза офицеров», выступавшего на стороне Верховного Совета, атаковала здание Генштаба Объединенных Вооруженных сил СНГ, что привело к гибели милиционера. В ответ МВД блокировало Дом Советов силами внутренних войск. При этом «Демократическая Россия» подготовила заявление о том, что

²⁵⁰ Хасбулатов Р. И. Великая российская трагедия. — М.: ТОО «СИМС», 1994.

²⁵¹ Полторанин М. Власть в тротиловом эквиваленте. Тайны игорного Кремля. М.: Алгоритм, 2015. - 448 с.

в связи с событиями в Белом Доме и вокруг него ключевой задачей является лишение Верховного Совета возможности к дальнейшим действиям с целью предотвращения насилия среди жителей Москвы и городских стражей правопорядка²⁵².

Кроме того, через несколько дней после 4 октября и расстрела парламента, участники движения «Демократическая Россия» приняли обращение к президенту Б.Н. Ельцину. Ключевыми положениями данного документа были связаны с недопустимостью повторения попытки переворота сторонниками Верховного Совета, изменением законодательства в области прав на землю, кадровые перестановки в судебной власти и Министерстве Безопасности²⁵³. По сути, данное обращение можно назвать «присягой на верность» президенту и поддержкой победившей стороны. При этом члены движения были обеспокоены личными выгодами от сложившейся ситуации. 30 членов движения «Демократическая Россия» в декабре 1993 года стали членами нового парламента в составе партий «Выбор России» (26 человек) и «Яблоко» (4 человека).

Помимо всего вышесказанного, необходимо добавить, что Ельцин в своей предвыборной программе 1991 года во многом провозглашал идеи либерализма, или связанные с ними, а также обещал повышение благосостояния жизни народа. Важными элементами его программы были также утверждение суверенитета России, снижение контроля со стороны СССР как за коммерческой, так и за трудовой деятельностью граждан, снижение налогов и сборов, обеспечение суверенного центрального банка и права на эмиссию денег, повышение оплаты труда и уровня жизни населения, существенное расширение прав и свобод личности. Пожалуй, ключевым элементом программы был отказ от финансирования других государств и

²⁵² Заявление координационного совета движения «Демократическая Россия». Сентябрь 1993 года. Политические партии и движения в России. Том III. От партийной системы к многопартийности (1985-1999 гг.). Книга вторая. М.: Издательство Московского Университета, 2016. – 252 с.

²⁵³ Обращение собрания демократической общественности г. Москвы к президенту России Б.Н. Ельцину. 7 октября 1993 года. Политические партии и движения в России. Том III. От партийной системы к многопартийности (1985-1999 гг.). Книга вторая. М.: Издательство Московского Университета, 2016. – 252 с.

концентрирование ресурсов России на ее собственных нуждах. Вторым важнейшим элементом было создание института частной собственности, как для населения, так и для предприятий, приватизация.

Несмотря на либерально-демократическую программу 1991 года, фактический захват Ельциным власти в сентябре-октябре 1993 года был весьма далек от идей, обозначенных в его программе. По сути, он отстранил парламент своим личным указом и обеспечил его реализацию силовыми методами с помощью привлечения военных. К тому времени переговоры президента и парламента зашли в тупик, в стране был кризис двоевластия, который перетек в борьбу за власть и ресурсы. Президент в своих фактических действиях и их результатах оказался очень далек от декларируемых им ранее идей либерализма.

Проанализировав политический процесс начала 1990-х годов, можно сделать несколько значимых выводов. Политический конфликт 1993 г. имел два уровня: конфликт внутри политических элит и общественный. Первый уровень конфликта представляла собой борьба за власть и ресурсы. Обе стороны конфликта декларировали демократические ценности в той или иной мере и степени. Однако парламент стремился сохранить идеологию СССР, скорректировав ее к запросам общества. В то время как президент придерживался курса быстрых либеральных реформ. В течение 1993 года ни одна из сторон не получила безоговорочной поддержки подавляющего большинства населения. В то время как попытки сохранить собственную власть, по сути, парализовали эффективность ее действий. В результате резко снизившегося уровня благосостояния народа, а также неоднозначную политическую оценку обществом действий президента и парламента, конфликт на уровне общества перестал существовать. В конечном итоге, политический конфликт 1993 года на момент издания указа № 1400 стал конфликтом элит, борьбой за власть и ресурсы, что и привело к военному разрешению конфликта.

2.3. Окончание, фазы и модель политического процесса в России в начале 1990-х годов

Автор предлагает следующие ключевые фазы политического процесса начала 1990-х годов:

0. 24 апреля 1991 года Верховным Советом РСФСР был принят закон «О президенте РСФСР», что стало точкой отсчета конфликта двоевластия и фактической датой создания в России института президентской власти;
1. VII Съездом Народных Депутатов 9 декабря 1992 года были существенно расширены полномочия парламента, в результате конфликт двоевластия, ранее существовавший в скрытой форме перешел в открытую фазу;
2. 20 марта 1993 года телевизионное обращение Б.Н. Ельцина к народу о приостановке действия Конституции и введении «особого порядка управления страной», Заключение Конституционного Суда РФ от 23 марта 1993 г. N 1-3 «О соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, связанных с его Обращением к гражданам России 20 марта 1993 года», 28 марта 1993 года Съезд Народных Депутатов предпринял попытку отрешения Б.Н. Ельцина от должности, назначен всенародный референдум 25 апреля 1993 года. На этом этапе противостояние исполнительной и законодательной власти переросло в открытую борьбу за власть;
3. Референдум 25 апреля 1993 года, как возможность народа высказать свою официальную позицию в связи с конфликтом двоевластия, поддержать парламент или же президента в сложившейся ситуации;
4. Обострение политической ситуации. События 21 сентября – 4 октября 1993 года, кульминация политического конфликта двоевластия, применение сторонами силовых методов. Победа президента в противостоянии с парламентом;

5. Октябрь 1993. Признание победы президента многими политическими силами, «присяга верности», попытки вписаться в новый политический строй;
6. Декабрь 1993 года. Принятие новой Конституции с сильной президентской властью и «слабым» парламентом, формирование нового парламента и создание новой политической системы.

При этом еще в конце 1992 – начале 1993 года, конфликт между президентом и парламентом усугублялся и перешел в фазу открытой конфронтации, в которой обе стороны вынуждены были прибегнуть к проведению референдума 25 апреля 1993 года. Важно отметить, что президент, по сути, добивался расширения своих полномочий и признания его власти выше власти парламента с целью проведения радикальных рыночных реформ и политических преобразований. В то время как парламента, наделивший президента властью в 1991 году, а к 1993 году решивший отказаться от данного решения, предпринимал попытки ограничения полномочий президента.

В результате, началась наиболее активная фаза политической конфронтации, в первой части которой общество пребывало в состоянии кризиса ценностей. Часть общества поддерживала парламента, часть – президента. При этом обе группы не являлись абсолютно преобладающими в социуме. Кроме того, политика, проводимая обеими сторонами конфликта, слабо соотносилась с декларируемыми ими ценностями, что также приводило к размежеванию политических процессов на уровне общества в целом, и на уровне политических элит. По сути, конфликт 1993 года превратился в два параллельных конфликта. Затянутость политического конфликта привела также к тому, что развитие страны было приостановлено. Страна находилась в состоянии упадка, а население стремительно нищало, что и привело к вынужденной деградации конфликта ценностей и сохранению конфликта политических элит. Именно таким было состояние общества в момент начала четвертой стадии политического конфликта 1993 года. Из двухуровневого

конфликта ценностей и борьбы за власть, он перерос в первую очередь в конфликт политических элит за власть и ресурсы. Тем не менее, каждую из сторон активно поддерживала определенная группа населения, для которой был важен выбранный политический курс.

Четвертой фазой политического конфликта 1993 года является этап открытого противостояния с 21 сентября по 4 октября. В эту фазу конфликт политических элит достиг своего апогея. Фактически, президент и парламент перешли к открытой конфронтации, ограничению власти друг друга, а затем и к силовым методам. В результате открытой конфронтации, 4 октября 1993 года политический конфликт двоевластия завершился победой президента. Эту дату можно считать датой окончания конфликта.

В то время как 12 декабря 1993 года, дату, когда была принята Конституция Российской Федерации можно считать датой начала новой политической фазы развития России. Эта фаза характеризуется стабильностью президентской власти.

Политический конфликт 1993 года подробно был рассмотрен в предыдущем параграфе, в то время как в настоящем будет проанализировано его окончание, а также приведены мнения нескольких значимых политических и академических деятелей с целью углубления исследования.

Согласно мнению Льва Пономарева, именно Верховный Совет, Съезд народных депутатов и Конституционный суд, возглавляемый В.Зорькиным, были источниками конфликта 1993 года²⁵⁴. На тот момент существовавшая ранее Конституция де юре утратила свою силу в связи с избранием президента Российской Федерации на должность главы государства. Однако Съезд народных депутатов не одобрял поправки, которые должны были утвердить новый порядок. Данные поправки к тому времени были уже приняты Верховным Советом Российской Федерации. При этом, народ выразил свою

²⁵⁴ Титов В., Попков Р., Пономарева М. 20 лет назад Конституция пошла по этапу, 2013. Особая Буква URL: <http://m.specletter.com/obcshestvo/2013-09-20/20-let-nazad-konstitutsija-poshla-po-etapu.html> (дата обращения: 19.07.2017).

волю первоначально, выбрав президента страны, а затем повторно на референдуме 25 апреля 1993 года. Поскольку основным камнем преткновения, обуславливающим двоевластие в России и не позволяющим довести процедуру легализации президентской власти до завершения, являлось отсутствие поправки, одобренной Съездом народных депутатов, об исключении фразы о том, что все вопросы Российской Федерации подотчетны Съезду народных депутатов России, была сформирована насущная необходимость роспуска парламента.

Не утверждая, что указ № 1400 является полностью легитимным или же не легитимным, необходимо отметить, что он стал точкой невозврата в конфликте двоевластия, обострив его. Одновременно, именно обострение конфликта позволило его завершить в кратчайшие сроки. По сути, конфликт двоевластия, тянувшийся с начала 1993, и фактически назревавший и ранее, был завершен в рекордные сроки. Важно отметить, что именно завершение конфликта как такового позволило государству развиваться далее и постепенно выходить из глубокого социально-экономического кризиса. Кроме того, исходя из результатов референдума, можно сделать вывод о том, что в глазах народа в 1993 году доверие к президенту и легитимность его политики была выше, чем к парламенту. Как уже было сказано ранее сформированной позиции, поддерживаемой подавляющим большинством, у народа не было. Тем не менее, на официальном референдуме президент получил совокупно больше общественной поддержки, нежели парламент. В связи с чем, завершение конфликта двоевластия в пользу исполнительной власти не вызвало массовых восстаний в России.

Рассогласованность действий элиты, отражавшаяся и в отказе пересматривать Конституцию Съездом народных депутатов, и в попытке сохранить властные полномочия, и сама по себе ситуация двоевластия законодательной и исполнительной власти, а также множественные варианты Конституции Российской Федерации, противоречащие друг другу, формируют такую конфигурацию политической элиты, в которой

дифференциация элиты крайне узкая, а сплоченность – слабая, что неминуемо приводит к установлению в стране авторитарного режима. Власть концентрируется в руках одного человека или очень узкой группы лиц²⁵⁵. В то время как в случае, если элита действует согласованно, а их сплоченность высокая – в стране устанавливается тоталитарный режим, к которому в той или иной мере стремились коммунисты и Верховный Совет. Так или иначе, обе стороны конфликта, декларирующие различные виды демократических ценностей, при таком раскладе политических сил, де факто, стремятся к укреплению личной власти или власти группы. При обозначенной ситуации и позиции политических элит, исключение из конфликта населения, а также сведение конфликта ценностей к конфликту за власть и ресурсы, является закономерным явлением.

В прошлом, уже была рассмотрена опасность привнесения иностранных идей в социум без их грамотного интегрирования, быстрыми способами, включая реформы и смену власти. По сути, в вопросе смены политической элиты в 1993 году, эта опасность стала частью политического ландшафта страны. Демократия не может быть импортирована в политическую культуру страны. Она может быть либо «выращена» внутри страны, либо привнесена в политическую культуру извне и интегрирована посредством длительного государственного развития в заданном направлении. В противном случае, действующая элита будет использовать демократические лозунги для достижения личных целей, сохранения и укрепления власти, без фактической смены курса. По сути, произойдет декларирование одних ценностей и реализация тех, которые являются типичными для данного общества с учетом накопленного политического опыта.

Применительно к России 1993 года, необходимо отметить, что ее основной политический опыт - это царская Россия и СССР. Во времена СССР поддерживался авторитарный или тоталитарный режимы при различных

²⁵⁵ Higley J., Pakulski J., Weselowski W. Postcommunist Elites and Democracy in Eastern Europe. Macmillan Press Ltd, 1998. – 312 p.

лидерах партии. Именно поэтому, политическая элита будет тяготеть именно к ним. Кроме того, применение насильственных методов для сохранения и поддержания власти также является типичным для России. Многие внутренние политические конфликты, как во времена царской России, так и во времена СССР, решались с применением насилия, будь то репрессии или же казни. В конечном итоге, само по себе создание СССР явилось результатом вооруженной революции. Именно поэтому, применение силы при попытке захвата власти и с целью консолидации личной или групповой власти является типичным для России.

Такая политическая культура крайне далека от демократических ценностей. Становится очевидным, что импорт или привнесение таких ценностей извне невозможно. Демократические ценности могут быть созданы и в дальнейшем эволюционировать исключительно в рамках действующей политической системы. При этом, как действующая власть, так и оппозиция должны быть едины во мнении о неэффективности применения насилия, как аргумента в политическом споре. На момент политического кризиса двоевластия в России в 1993 году, такая позиция обеих сторон была недостижимой.

В результате, применение силы и вовлечение военных в конфликт представляется не совсем уместным, учитывая, что изначально конфликтовали две стороны, предлагающие плавные или быстрые демократические реформы. Подобный способ решения конфликта не соотносится с декларируемыми принципами ни одной из сторон. Тем не менее, привлечение военных структур очень характерно для борьбы за власть и ресурсы в странах со слабо развитым демократическим обществом.

Конфликт борьбы за ресурсы является разновидностью конфликта интересов. В таких ситуациях возможно достижение договоренностей ненасильственным методом тогда, и только тогда, когда политическая элита готова идти на уступки оппозиции. В частности, такая политическая элита должна помнить о том, что они представляют собой народ, их выбравший, а

значит ставить интересы развития государства превыше интересов сохранения личной власти. Одновременно, применение насилия действующей властью считается «легализованным», в случае, если применение насилия оправдано соответствующими законами. Таким образом, при борьбе с действующей политической элитой, имеющей условно легальное право на применение насилия и ставящей своей основной задачей сохранение личной власти даже в ущерб развитию государства, применение силы является закономерным выходом из конфликта.

Кроме того, говоря о применении силы для выхода из конфликта двоевластия 1993 года, необходимо отметить, что обе стороны готовы были воспользоваться силовыми методами и успешно их применяли. Тем не менее, военные, поддерживающие президента, действовали более «эффективно». Нельзя точно говорить о том, что сыграло решающую роль: масштабность поддержки военными президента или же более высокий уровень скоординированности их действий. Однако можно с уверенностью утверждать, что развитие конфликта, его затянутость, неготовность сторон к диалогу, а также превышение значимости личной власти над интересами государства, неминуемо привели к отсутствию решения конфликта законными методами или с помощью диалога.

«Нулевой вариант» при таком развитии событий привел бы к тому, что уровень жизни населения страны опустился бы еще ниже. В такой ситуации регионы потеряли бы стимулы к сохранению государственного единства с федеративным центром. По сути, перед лидерами регионов встал бы вопрос о выборе между сохранением управляемости в регионе и сохранении федеративного единства. Во многом это было детерминировано причинами чисто экономического характера. В частности, колоссальным снижением уровня доходов домохозяйств, разрушением экономических взаимосвязей между различными единицами промышленности, а также приватизацией ключевых производственных предприятий. В результате, дальнейшее снижение уровня благосостояния населения привело бы к существенному

повышению уровня преступности, разрушению основ гражданского общества, а в худшем случае к анархии. «Нулевой вариант» был губителен для большинства регионов страны, поскольку поддерживал ситуацию, при которой политическая неопределенность, а вслед за ней и экономическая, становились неотъемлемой частью развития российского общества.

Важно обратить внимание на то, что на уровне социума произошло вынужденное затухание политического конфликта ценностей. Данный конфликт не был решен или исчерпан, у общества, как совокупности населения России закончились ресурсы для дальнейшего формирования и отстаивания своих взглядов. Поскольку, в конце 1980-х в конфликт ценностей, с предъявлением спроса на политические реформы и изменения, вступало социально защищенное население со стабильными доходами и гарантией получения необходимых для жизни и развития благ. Общество, которое развивалось в условиях бесплатного образования, медицины и предоставления, со временем, жилья, а также земельных участков, дач и иных предметов потребления. В то время как к 1993 году, население не только существенно обнищало, но и лишилось всех социальных гарантий, было вынуждено выживать. Подобная смена условий жизни в столь краткий период привела к тому, что уровень политической заинтересованности и вовлеченности в конфликт ценностей снизился практически до нуля. И, одновременно, повысился уровень вовлеченности в экономические проблемы страны. В результате, конфликт ценностей остался неразрешенным до момента, когда у большинства населения не появится достаточно стабильного и объемного экономического базиса, чтобы вновь переключиться с решения личных экономических задач на длительные политические, в частности, конфликт ценностей.

Окончание политического конфликта 1993 года, согласно теории Р. Дарендорфа, можно охарактеризовать как революционное, полное предобразование правящего слоя, смену политической элиты. Выход из политического конфликта в таком случае рассматривается как революционная

смена доминирующих политических взглядов и правящей элиты, при этом политические взгляды новой элиты часто формируются при взаимодействии общества с другими культурами и традициями. В России правящая элита была полностью заменена, однако отметим, что их подавляющее большинство было выходцами из партии, что не могло не отразиться на проводимой политике. Кроме того, революционное изменение политических взглядов, было тесно сопряжено с непониманием внутреннего смысла либерализма и демократии. Разумеется, политические взгляды претерпели либеральные изменения, однако либерализм и демократия были интерпретированы через призму советского восприятия. В результате, в России сформировался феномен, который в дальнейшем был охарактеризован как «дикий капитализм»²⁵⁶.

Важно, что поскольку политический конфликт в России имел два уровня, то и завершиться он должен был на обоих. Однако на уровне социума конфликт был приостановлен, однако нельзя сказать, что он был завершен, вместо этого социум стал более аполитичным, и фактически был вытеснен финансовыми факторами. В то время как на уровне правящей элиты конфликт был завершен именно с революционным привнесением иностранных ценностей, которые не были и не могли быть интегрированы в политическую культуру в столь краткий срок. Подобный выход из политического конфликта неминуемо ведет к развитию и углублению конфликта ценностей в обществе. Поскольку, социум неминуемо сталкивается с необходимостью интеграции новых политических взглядов. В результате, конфликт ценностей расширяется не только на правящую элиту и политические взгляды как таковые, но и на культуру общества, проявляющуюся во всех процессах взаимодействия индивидов. Именно поэтому, завершение политического конфликта 1993 года в России, не может являться финальной точкой в порожденных им конфликтах общественных ценностей. Он неминуемо должен был повлечь за собой

²⁵⁶ Черненко И.А. Трансформация социальных институтов в России и мире // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2013. №2 (174). С.28-35.

длительный период формирования новых ценностей, детерминированных новым политическим курсом.

Исходя из всего вышесказанного, представим модель политического конфликта 1993 года в России схематично (рис. 4).

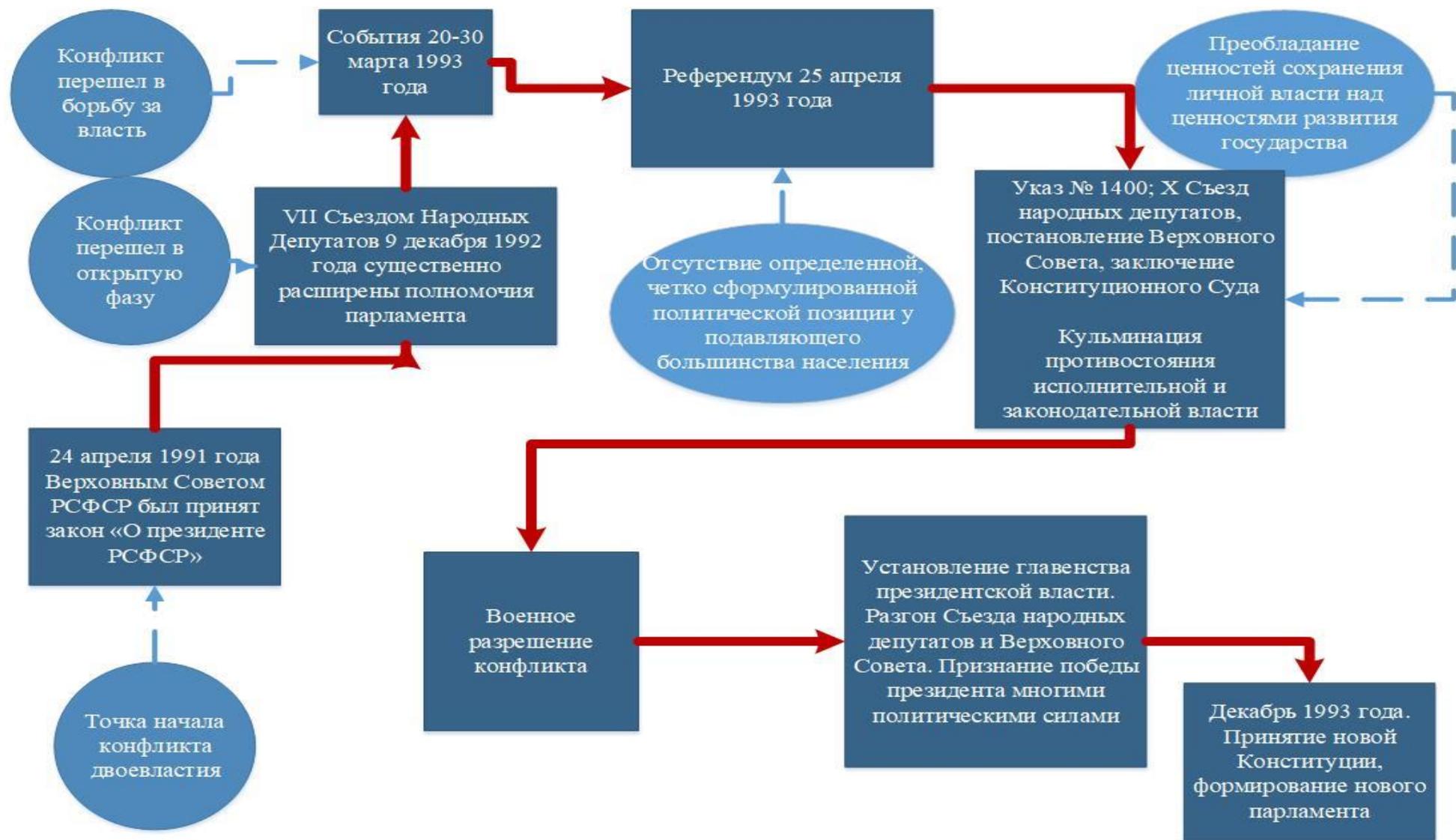

Рис. 4. Модель политического конфликта двоевластия 1993 года в России

Таким образом, исходя из приведенного анализа и модели политического конфликта 1993 года в России, возможно его рассмотрение в соответствии с теоретической методологией.

1. Возникновение конфликта

- a. Наличие определенного предмета спора – первоначально предметом спора являлась политическая философия, которая должна была лежать в основе государственного курса. В то время как позже предметом спора стали ресурсы и власть.
- b. Формирование оппозиционных сторон – президент и парламент.
- c. Актуализация политических интересов – политическим интересом было установление доминирования каждой из сторон конфликта в российской государственной системе.
- d. Выделение приоритетных ценностей – для парламента это было сохранение действующего политического режима и постепенного, крайне плавного перехода к демократизации. В то время как для президента – ускоренные либерально-демократические реформы.
- e. Разработка стратегии и тактики поведения в конфликте – для президента это было привлечение на свою сторону населения, что отражалось и в общении с народом, и в политике относительно референдума 25 апреля 1993 года. Для парламента – это было затягивание принятия поправок в существующую Конституцию о полномочиях президента.

2. Поиск союзников

- a. Конфликта – обе стороны привлекали народ, апеллируя к спросу на демократические реформы.
- b. Создание коалиций – президент привлек на свою сторону военных, в то время как парламента – Конституционный суд.

- c. Активная дискредитация политических противников заключалась в издании президентом указа №1400 от 21 сентября 1993 и ответной мере - X внеочередном Съезде народных депутатов, прошедшем 23 сентября 1993 года с принятием решения о прекращении полномочий президента.
- d. Демонстрация силы, угроза ее применения, применение силы и вооруженное насилие – расстрел здания парламента 4 октября 1993 года.

3. Окончание конфликта – референдум о принятии Конституции и выборы в государственную Думу 12 декабря 1993 года.

В результате политического процесса начала 1990-х годов и кризиса двоевластия произошло полное преобразование правящего слоя, смена политической элиты. Данный тип преобразований можно отнести к революционному, несмотря на то, что фактических революционных событий, за исключением указа № 1400, X Съезда народных депутатов, попытки отстранения президента от власти, а также расстрела здания парламента 4 октября 1993 года не происходило. Ключевым фактором, по которому выход из политического кризиса может быть отнесен к данному типу, является революционная смена доминирующих политических взглядов и правящей элиты, что и произошло в России в 1993 году.

Глава 3. Изменения в политической ситуации РФ после октября 1993 года

3.1. Результаты политического процесса начала 1990-х годов.

Альтернативные сценарии развития

12 декабря 1993 года в России была принята новая Конституция²⁵⁷, которая из двух разделов и девяти глав: основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, федеративное устройство, президент Российской Федерации, Федеральное Собрание, правительство Российской Федерации, судебная власть, местное самоуправление, конституционные поправки и пересмотр Конституции. Таким образом, Конституция определяла государство, основные права граждан, а также разделение властей.

Конституция 1993 года во многом была предложена президентом Б.Ельциным, который стал ее гарантом. Разумеется, это была «Конституция победителя», тем не менее, были учтены и идеи, изложенные в альтернативных вариантах главного документа страны. Отличительной чертой Конституции стала ее демократическая направленность.

Основные положения Конституции РФ:

- 1) Россия стала на путь формирования правового государства;
- 2) человек, его права и свободы провозглашены высшей ценностью в РФ;
- 3) Конституция РФ и федеральное законодательство обладает в РФ высшей юридической силой;
- 4) государственное устройство РФ строится на принципе федерализма и права малочисленных народов России на самоопределение;
- 5) суверенитет и территориальная целостность России;
- 6) единая система государственных органов власти;
- 7) в РФ действует принцип разделения властей.

Характерные особенности государства и права России после 1993 г.:

²⁵⁷ Конституция РФ 1993 года. Первоначальная редакция (действовала с 25.12.1993 по 13.01.1996) [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://konstitucija.ru/1993/1/> (дата обращения 07.05.2018)

1) высшие органы власти в РФ: Президент РФ (глава государства), Федеральное Собрание (двухпалатный парламент РФ), Правительство РФ (высший орган исполнительной власти в РФ);

2) наблюдается общая гуманизация уголовного и уголовно-исполнительного права России (введен мораторий на применение смертной казни);

3) в гражданских правоотношениях все большее значение приобретает частная собственность (ее охрана в РФ осуществляется в том же объеме, что и охрана государственной собственности);

4) появилась частная собственность на землю (это было недопустимо в период СССР);

5) ужесточение санкций уголовного законодательства за преступления против общественной безопасности и в первую очередь за организацию и исполнение террористических актов (это актуальная проблема современности);

б) иные особенности, характерные для демократического общества.

Захват президентом власти в 1993 году, а также принятие Конституции России, фактически защищающей именно президентскую власть и ограничивающей права парламента, в том числе в аспекте отстранения президента от власти и объявления ему импичмента²⁵⁸, не обеспечили стабильности политической власти в 1994-1999 годах.

Данная ситуация была обусловлена совокупностью множества факторов, начиная с распределения мандатов в Государственной Думе первого и второго созывов, ухудшающегося здоровья Б.Н. Ельцина, проведения политики, которая привела страну и население к состоянию обнищания, подготовки к президентским выборам 1996 года. Рассмотрим каждый из них более подробно.

²⁵⁸ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 30.12.2014 г.) // Российская газета. 1993.25 декабря.

Еще в 1993 году при подготовке к выборам в государственную думу многие партии сформировали свою программу и определили политику. Разумеется, часть из них заняла пропрезидентскую политику, стремясь обеспечить себе места в парламенте. В то время как другая часть политических партий заняли оппозиционную позицию. Рассмотрим несколько ключевых программ партий того времени.

Основной партией власти, выдвигавшейся на выборах в Государственную Думу, была фракция «Выбор России», по результатам набравшее большинство голосов.

Второй партией власти после «Выбор России» была партия российского единства и согласия. Данная партия имела весьма слабую политическую программу, что и обеспечило ей всего 6% на выборах в Государственную Думу первого созыва. По сути, программа данной партии сводилась к поддержке политики действующей власти и содействию в ее проведении, а в дальнейшем к укреплению власти отдельных кланов и олигархата²⁵⁹. Выделить оппозиционную составляющую в платформе данной партии не представляется возможным. В составе партии было четыре действующих министра: Шахрай С., Шохин А., Калмыков Ю., Меликьян Г.

КПРФ, программа которой глобально не изменилась с февраля-марта 1993 года²⁶⁰, набрала всего около 10%, что составило 45 мест в парламенте. Во многом, подобная ситуация была детерминирована победой президента и его команды в октябре 1993 года, захватом власти над СМИ, а также надеждами населения на президента и его политику²⁶¹. По сути, идеи КПРФ в то время полагались несостоятельными, однако уже через 3 года на выборах президента

²⁵⁹ Политическая платформа партии российского единства и согласия. Октябрь 1993 года. Политические партии и движения в России. Том III. От партийной системы к многопартийности (1985-1999 гг.). Книга вторая. М.: Издательство Московского Университета, 2016. – 252 с.

²⁶⁰ Постановление пленума ЦИК КПРФ «Политические уроки референдума, майских событий и очередные задачи партии». 29 марта 1993 года. Политические партии и движения в России. Том III. От партийной системы к многопартийности (1985-1999 гг.). Книга вторая. М.: Издательство Московского Университета, 2016. – 252 с.; Программное заявление II чрезвычайного съезда коммунистической партии Российской Федерации. Февраль 1993 года. Политические партии и движения в России. Том III. От партийной системы к многопартийности (1985-1999 гг.). Книга вторая. М.: Издательство Московского Университета, 2016. – 252 с.

²⁶¹ Полторанин М. Власть в тротильном эквиваленте. Наследие царя Бориса. М.: Эксмо, 2010. - 512 с.

в 1996 году, лидер партии КПРФ Зюганов Г.А. был основным соперником действующего президента. Таким образом, фактическая поддержка населением партии КПРФ даже после принятия демократического курса в стране оставалась на высоком уровне.

Одной из наиболее влиятельных партий того времени была фракция «Либерально-демократическая партия России». Политика данной партии существенно отличалась как от партий власти, так и от оппозиционной КПРФ. Несмотря на то, что данная фракция формально относилась к либеральному блоку, она во многом предлагала иные сценарии относительно президента страны.

Так, в частности в программе партии ноября 1993 года были следующие ключевые пункты²⁶²:

1. Прекращение всей внешней помощи;
2. Приостановка конверсии военной промышленности и ее продажа за рубеж для формирования доходных статей бюджета;
3. Провести и активизировать борьбу с преступностью, уничтожить 5000 банд, существовавших на тот момент на территории России.

Это были минимально необходимые условия для дальнейшего полноценного развития, как сказано в предвыборной платформе²⁶³. В то время как после их выполнения, партия предполагала прекращение потока беженцев (русских) из бывших советских республик с помощью обещания равноценного выселения их граждан из России; запрет на торговлю в России лицам, не имеющим российского гражданства; преобразования налоговой систему в пользу производителей, снижение налогов; временное усиление государственного сектора и формирование госзакупок; прекратить выплачивать долги иностранным государствам; развивать науку и программы освоения космоса; прекратить вывоз из страны ресурсов и наладить сбыт

²⁶² Предвыборная платформа ЛДПР в изложении В. Жириновского. Политические партии и движения в России. Том III. От партийной системы к многопартийности (1985-1999 гг.). Книга вторая. М.: Издательство Московского Университета, 2016. – 252 с.

²⁶³ Жириновский В.В. "Политическая классика". В 8 томах. М., 1997.

продуктов промышленности, в том числе военной; сокращение армии и многих социальных программ, помимо необходимых.

Не обсуждая политический, социальный и экономический аспекты и содержание выдвинутых тезисов, необходимо отметить, что данная программа партии предлагала также, как и партии государства, либеральные преобразования, однако существенно иные. В то время как партия КПрФ, в большей мере придерживалась курса демократизации социалистического общества или общества, переходящего от социализма к рыночной системе.

Тем не менее, несмотря на существенно различающиеся политические программы ключевых партий страны, необходимо понимать, что парламент был поставлен новой Конституцией в подчиненное, относительно президента положение, что во многом вынуждало его соглашаться с политикой, проводимой первым лицом страны и кабинетом министров²⁶⁴.

По итогам выборов в Государственную Думу 12 декабря 1993 года, мандаты между депутатами распределились следующим образом (Таблица 6)²⁶⁵.

Таблица 6. Распределение мест в нижней палате парламента в 1994 году

№ п/п	Депутатские объединения	Количество депутатов	Руководитель
1.	Фракция "Выбор России"	76	Гайдар Е.Т.
2.	Фракция Либерально-демократической партии России (ЛДПР)	63	Жириновский В.В.
3.	Фракция Аграрной партии России (АПР)	55	Лапшин М.И.
4.	Фракция Коммунистической партии Российской Федерации (КПрФ)	45	Зюганов Г.А.
5.	Фракция Партии российского единства и согласия (ПРЕС)	30	Шахрай С.М.
6.	Фракция объединения "ЯБЛОКО"	25	Явлинский Г.А.
7.	Фракция политического движения "Женщины России"	23	Лахова Е.Ф.
8.	Фракция Демократической партии России (ДПР)	15	Травкин Н.И.
9.	Депутатская группа "Новая региональная политика"	65	Медведев В.С.
10.	Депутаты, не вошедшие в зарегистрированные депутатские объединения	47	

Несмотря, на относительную победу ЛДПР, большинство мест в Государственной Думе получила партия Е. Гайдара. В то время как

²⁶⁴ Рыбкин И.П. "Мы обречены на согласие". Выступления, статьи, интервью. М.: Международные отношения, 1994. - 406 с.

²⁶⁵ Официальный сайт Государственной Думы [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <http://www.duma.gov.ru/> (дата обращения 25.03.2018).

председателем правительства остался В. Черномырдин. Отметим, что проводимая им политика демократическо-либеральных преобразований продолжилась²⁶⁶. В результате чего, уровень жизни населения, а также фактических доходов на душу населения продолжал снижаться²⁶⁷.

Таким образом, можно сформулировать несколько ключевых результатов политического конфликта двоевластия 1993 года. Первым из них является то, что в России после проанализированных событий установилось преобладание президентской власти. Отметим, что речь идет не именно о Б.Н. Ельцине, а о закреплении полномочий президента в Конституции. Таким образом, в случае, если Конституция не будет изменена, в стране доминирует власть личности. Речь идет о том, что лицо, занимающее на данный момент пост президента не только обладает всей полнотой власти, но и слабо включено в систему сдержек и противовесов, необходимых для нормального развития гражданского общества. По сути, первоначально подобное закрепление власти президента было необходимо для разрешения конфликта двоевластия и было создано в противовес сильному парламенту. Кроме того, принятая в 1993 году Конституция была неразрывно связана с президентом Б.Н. Ельциным, который был сторонником демократии и харизматичным лидером. Как показала история, в дальнейшем он проводил выборы, опираясь на свой личный авторитет, харизму и предвыборную программу, даже в случае, когда существовала высокая вероятность, что выборы он проиграет. Иными словами, президент был гарантом Конституции не только де юре, но и де факто, подчиняясь ей даже в ситуациях, когда лично ему это было не выгодно. Тем не менее, доминирование президентской власти сформировало в стране ситуацию, в которой президентская власть может и должна быть сильной при слабом парламенте. В результате, система сдержек и

²⁶⁶ Хаиткулов Р.Г., Шестаков Д.Е. Российские экономические реформы: история эволюции концепций // Мир России. Социология. Этнология. 2012. №1. С. 54-78.

²⁶⁷ World Bank Open Data [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения 15.03.2018).

противовесов не может работать должным образом для развития гражданского общества, а президент концентрирует в своих руках существенную власть.

Одновременно, в случае если бы подобная концентрация власти в руках президента отсутствовала, кризисы двоевластия могли бы повторяться многократно, что сделало бы невозможным нормальное функционирование гражданского общества и его институтов. Таким образом, результатом политического кризиса двоевластия является формирование новой системы распределения власти в России, которая не является оптимальной, однако является необходимой в сложившейся политической ситуации, а также с учетом уровня политической культуры, развитости социальных и гражданских институтов, а также формата кризиса двоевластия 1993 года. По сути, в случае отсутствия сильной политической власти, подобные кризисы, представляющие собой борьбу за власть и ресурсы, повторялись бы.

Кроме того, необходимо отметить, что поскольку существенная часть ключевых политических событий конфликта 1993 года происходила в Москве, данный город сохранил свое существенное влияние и после его окончания. Так, люди поддержавшие Б.Н. Ельцина получили полномочия, административные ресурсы, а также власть в масштабах города или отдельных регионов. При этом, поскольку во время критических событий, команда Б.Н. Ельцина опиралась на мэрию Москвы, ее роль в дальнейших политических событиях не только на уровне города, но и на уровне страны, существенно возросла. Отдельно стоит отметить, что в случае, если бы политические события в Москве носили иной характер, развитие и окончание конфликта двоевластия могло быть совершенно иным. Так, двумя наиболее вероятными сценариями являлись затягивание конфликта на неопределенный срок и победа парламента.

В случае реализации первого из двух названных сценариев, противостояние президента и парламента затянулось бы на неопределенный срок. По сути, исполнительная и законодательная власть издали указы об обоюдной отмене легитимности, что привело к патовой ситуации. В такой

ситуации, решение в рамках институтов гражданского общества не представлялось возможным. В случае если бы силовые структуры не поддержали президента, конфликт между исполнительной и законодательной властью не разрешился бы в краткие сроки. Каждая из сторон привлекала бы на свою сторону сторонников, что, в конечном счете, могло привести к полномасштабной гражданской войне, полной парализации гражданского общества, а также к существенному усугублению социально-экономической ситуации в стране. В случае если бы население и различные организации не поддержали бы ни одну из сторон конфликта двоевластия, Россия бы погрузилась в анархию в отсутствие как исполнительной, так и законодательной власти. Таким образом, отсутствие поддержки президента силовыми структурами привело бы к усугублению ситуации, продолжительному конфликту, а также к более масштабным социальным последствиям.

Поддержка силовыми структурами законодательной власти вместо исполнительной, по сути, была тождественна поддержке Москвой парламента, что привело бы к его победе в конфликте двоевластия. Данный сценарий мог быть реализован двумя принципиально противоположными вариантами. При позитивном развитии событий, парламент реализовал бы более постепенный переход к государству с демократической политической философией, а не с либеральной. Тем не менее, социально-экономическая ситуация в стране в 1993 году требовала незамедлительного вмешательства, в то время как у парламента без поддержки Запада, которой у него не было, не хватило бы ресурсов на стабилизацию ситуации. Отметим, что политика парламента, в случае если она не была либеральной, не могла быть поддержана иностранными государствами и фондами. Таким образом, парламент, который мог бы реализовать более спокойные и умеренные политические реформы в сравнении с фактически проведенными президентом и исполнительной властью, не обладал достаточными ресурсами для проведения экономических реформ. В то время как стабилизация и улучшение социально-экономического

положения населения были необходимым минимумом для развития страны и сохранения функционирующих институтов гражданского общества. Кроме того, в случае реализации негативного сценария развития событий при поддержке парламента силовыми структурами, возможен был возврат к социалистическому строю, жесткое ограничение прав и свобод граждан, а также любых демократических начинаний. В таком случае, произошел бы не только политический регресс, но и усугубление социально-экономической ситуации. При этом на возврат к ситуации до распада СССР у государства не хватило бы ни политических, ни экономических ресурсов. В такой ситуации фактическое сохранение власти возможно только за счет жестких силовых методов, что, несомненно, было бы более негативным сценарием в сравнении с фактически реализованным.

Отметим, что на данный момент многие сторонники парламента в 1993, игравшие важную роль на уровне страны или города Москвы, входят в партию Единая Россия и занимают важные должности в различных инстанциях власти. По сути, парламента и Моссовет, потерпев поражение в 1993 году, не отказались от борьбы за власть. Взамен этого, они сменили свою стратегию. Ранее парламента и Моссовет объединяли представителей принципиально различных взглядов, которые были вынуждены сотрудничать друг с другом против либеральной оппозиции, которая стала по итогам 1993 года партией власти. В связи с отсутствием возможности и необходимости дальнейших действий в качестве единого блока, отдельные политические фигуры стали продвигать свои собственные взгляды, присоединяясь к различным партиям. В результате, лишившись власти в 1993 году, они смогли ее получить посредством действий в рамках политических партий в новых условиях, по сути, продолжая отстаивать свои политические взгляды, ценности и убеждения. Важно отметить, что данный способ является демократическим, гражданским, а также законным. Таким образом, можно говорить о том, что фактическое противостояние между приверженцами либеральной политики и консервативной (стороны парламента) продолжилось, однако было

реализовано в рамках действующего законодательства как гражданский процесс.

Важной частью конфликта двоевластия является то, что как на уровне страны, так и на уровне города, развитие событий привело как к усилению исполнительной, так и законодательной ветвей власти, в результате чего конфликт был неизбежен. Можно утверждать, что в момент принятия Верховным Советом РСФСР «Закона о президенте», 24 апреля 1991 года, а также расширением полномочий парламента 9 декабря 1992 года VII Съездом народных депутатов, политический конфликт двоевластия был сформирован в достаточной мере, чтобы проявиться в обществе тем или иным образом. Разумеется, в тот момент невозможно было предугадать, кто победит в данном конфликте, президент или парламент, однако само их противостояние должно было затронуть не только общество, но и всю вертикаль власти.

Важно понимать, что сами по себе либеральные взгляды в большинстве стран мира реализуются по схожему с российским сценарию²⁶⁸. В частности, в случае, когда речь идет о переходе к либерализму, в большинстве случаев общество проходит следующие этапы:

1. декларирование принципов свободы, расширения гражданских прав, дерегулирования рынков и свободы предпринимательской деятельности;
2. наращивание капитала наиболее агрессивно настроенными капиталистами, в частности, за счет скрытого применения силовых методов, снижения заработной платы сотрудников и иных;
3. формирование экономической элиты, интегрированной с главенствующей политической партией;
4. снижение уровня жизни большинства населения, включая малых предпринимателей, рост социального неравенства;

²⁶⁸ Krugman P. Currency regimes, capital flows, and crises //IMF Economic Review. – 2014. – Т. 62. – №. 4. – С. 470-493.

5. проведение политики в интересах элиты.

В случае, если либерализм, как это произошло в России был привнесён в политический ландшафт, а не сформирован внутри страны, ситуация не меняется кардинальным образом, однако либеральные партии в большинстве своем опираются на иностранную поддержку как информационную, так и финансовую²⁶⁹. Ключевой отличительной чертой смены власти в пользу либералистической при интенсивной иностранной поддержке является военизированный конфликт, часто перетекающий в гражданскую войну. В России данный сценарий не был реализован в силу отсутствия достаточной военной силы, поддерживающей парламент, а также отсутствия поддержки парламентом населением на достаточном уровне для вступления в военизированный конфликт.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что избежать политического конфликта 1993 года было невозможно. Более того, он был детерминирован как выбранной политической философией – либерализмом, так и внутриполитической ситуацией в стране и ее быстрыми изменениями. Тем не менее, могли измениться несколько его важнейших компонентов.

Помимо всего вышесказанного, необходимо отметить, что заключительным рассматриваемым сценарием развития политических событий в 1993 году в России был возврат к «нулевому варианту». Данный сценарий был фактически реализуемым в двух вариантах, либо в формате затягивания политического конфликта, либо при взаимных уступках президента и парламента. Вариант затягивания политического конфликта был рассмотрен ранее, поэтому он не будет рассматриваться в данном случае. В то время как вариант взаимных уступок представляется мало реалистичным. И президент, и парламент, помимо отстаивания определенных политических позиций, боролись за власть. Взаимные уступки в такой ситуации представляли бы отказ или частичный отказ от претензий на власть в стране,

²⁶⁹ Цукерман Э. Новые соединения. Цифровые космополиты в коммуникативную эпоху. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 336 с.

что было недопустимо ни для законодательной, ни для исполнительной власти. Отметим, что преобладание интересов общества и государства в случае политических конфликтов, является необходимым для фактического сохранения власти, при корректировке политического курса. В то время как учет интересов оппозиционной стороны в аспекте ее претензии на власть не приведет к однозначным выгодам для общества. В связи с чем, уступки подобного рода не представляются рациональными. Таким образом, реализация «нулевого варианта» при обоюдных уступках с обеих сторон не представлялась возможной для любых политических структур, стремящихся удержать власть.

Исходя из всего вышесказанного, необходимо отметить, что ни один из альтернативных сценариев развития политического конфликта не являлся оптимальным для политического и социально-экономического развития страны. У каждого из них были свои недостатки. В частности, при реализации парламентом более постепенных политических реформ, усугубился бы социально-экономический кризис. При этом, в случае более быстрого разрешения конфликта и стабилизации социально-экономической ситуации, не произошло бы развития гражданского общества в той мере, как это произошло в действительности. Таким образом, при реализации любого из альтернативных сценариев, были бы как преимущества, так и недостатки, однако, ни один из них не был лучше во всех аспектах, нежели реально произошедшие события.

Помимо всего вышесказанного, надо отметить, что избежать конфликта двоевластия в 1993 году в России не представлялось возможным в силу совокупности сложившихся обстоятельств. Более того, данный конфликт не был порожден отдельными лицами или партиями. В то время как истинные причины данного кризиса крылись в выбранной противоборствующими сторонами политической философии, преследуемых ими целей, методах ведения конфликта в соответствии с выбранной идеологией, а также в том, что население в своей массе и поддерживало, и не поддерживало обе стороны

конфликта одновременно. Данная ситуация усугублялась и нагнеталась острой социально-экономической ситуацией, информационными потоками из-за рубежа, существенно влиявшими на общественное мнение, недавним распадом СССР, слабыми политическими институтами, и иными факторами, детерминировавшими политический конфликт двоевластия 1993 года. В то время как конкретные политические фигуры, особенно Б.Н. Ельцин определили протекание конфликта 1993 года именно таким образом, какими были фактические события.

3.2. Прогноз развития российской политической системы после политических событий начала 1990-х годов

Политический конфликт 1993 года определил развитие страны на долгие годы вперед. В результате принятия новой Конституции 12 декабря 1993 года, в государстве закреплялась президентская власть, и ограничивались возможности парламента по отстранению президента от должности²⁷⁰. Подобный подход к разделению властей в главном законе страны не мог не отразиться на фактических политических событиях. Президентская власть, в случае избрания сильного президента, постепенно бы усиливалась²⁷¹. При этом, важно понимать, что многие лица, поддерживающие президента, ожидали от него готовности применить силовые методы для удержания власти. Оба этих сценария присутствуют в современной российской политике. Во-первых, в стране возросла власть президента, а, во-вторых, методы устранения сильной или набирающей силу оппозиции активно используются в современной российской политике.

Тем не менее, основным достижением конфликта 1993 года было развитие институтов гражданского общества, формирование Государственной Думы, а также общее развитие демократии в различных сферах жизни общества.

На основе данных событий можно сделать несколько прогнозов. Первым из них является постепенное развитие общества в заданном направлении. При этом общая демократизация должна была расти, а свободы граждан усиливаться. Тем не менее, в большинстве стран мира подобную картину наблюдать нельзя в силу различных причин. Одной из них является циклическая теория развития²⁷² и реализация принципа цивилизационного маятника²⁷³. Согласно данному классу теорий, развитие всегда движется по

²⁷⁰ Конституция РФ 1993 года. Первоначальная редакция (действовала с 25.12.1993 по 13.01.1996) [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://konstitucija.ru/1993/1/> (дата обращения 07.05.2018).

²⁷¹ Дюков К.В. Проблемы реализации принципа разделения властей в современной России // Общество и право. 2004. №3 (5). С. 172-174.

²⁷² Бабичева Н.Э., Любушин Н.П., Львов А.И., Гуртовая И.Н. Непрерывное и устойчивое развитие экономических систем и закон циклического развития // Финансы и кредит. 2017. Т. 23. № 1 (721). С. 38-48.

²⁷³ Багрова Е.В. Философская задача нивелирования столкновения цивилизационных маятников // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2017. № 3. С. 35-45.

траектории, в которой присутствуют подъемы и спады, при этом общий вектор остается положительным. Так, в случае развития демократии в России после 1993 года должен был быть подъем и пик, а затем – начаться период спада, окончившийся дном, после которого начался бы новый период подъема. Применяя данную теорию к политическому развитию России, можно предположить, что:

- фазой подъема были 1980-1996 годы, когда в стране, включая период позднего СССР, развивались демократические свободы и гражданское общество;
- фазой пика можно считать период 1996-2000 годы, когда в стране не было однозначного ответа на вопрос о том, кто именно или представитель какой партии одержит победу на следующих выборах президента, глава правительства менялся несколько раз в период с 1996 по 1999, а, вместе с ним, и предпочтения населения;
- фазой спада можно считать период, начиная с 2001 года. Его ожидаемая длительность эквивалентна периоду подъема и составляет 16 лет. Таким образом, он должен был завершиться к 2018 году;
- фаза дна ожидаемо продлится столько же, сколько и фаза пика, иными словами, политическая ситуация в стране на момент 2018 года стабилизируется на 4-5 лет, после чего будет переход к новой фазе демократического подъема.

Сопоставляя с реальными событиями политического развития России, необходимо отметить, что выборы 2018 года должны были относиться к наименее демократичным за последние несколько десятилетий, в то время как следующие выборы президента страны должны быть более прогрессивными в данном аспекте

Таким образом, реальное развитие демократии в России схоже с циклической моделью. Кризис 1993 года все же был связан с развитием гражданского общества, что подтвердили события 1994-1996 годов, в

частности, отказ президента от использования силового варианта в 1996 году, в дальнейшем данная динамика постепенно изменилась на противоположную, что отражено в таблицах 10 и 11.

Помимо вышесказанного, конфликт 1993 года был конфликтом двоевластия, что представляло собой недостаточное разделение ветвей власти. После кризиса 1993 года и принятия новой Конституции, разделение ветвей власти стало более полным. Однако в случае, если конфликт был разрешен силовыми методами с превалированием одной из сторон, данная тенденция проявится и в дальнейшем развитии общества. Парламент и судебная система, таким образом, должны были играть подчиненную роль по отношению к исполнительной власти, что и происходит в действительности²⁷⁴. По сути, способ изменения Конституции и политического режима в стране определяет ее историю на долгие годы вперед. Использование эффективных инструментов, оправдываемое благими целями, в дальнейшем легализует применение схожих мер в любых ситуациях, угрожающих политическому режиму и действующей власти. В случае если власть ставит свои интересы выше общественных, а также пользуется односторонней легитимностью насилия со стороны, выход из всех кризисных ситуаций будет реализовываться с помощью ранее проверенных эффективных мер до тех пор, пока эти меры остаются целесообразными.

При Б.Н. Ельцине, западное влияние оказывало существенное воздействие на выбираемый президентом курс. В такой ситуации, особенно при смене фактического лидера страны, его усилия должны были быть направлены на сепарацию от иностранного влияния во всех сферах развития страны. Изменение внешнеполитического курса должно было подкрепляться общественным мнением. В связи с чем, властным структурам требовалось использование двух наиболее эффективных инструментов:

²⁷⁴ Гринберг Р.С. Россия в начале XXI века: экономический успех без развития и демократии? // Россия и современный мир. 2006. № 1 (50). С. 5-16. Зеленко Б.И. Демократия и современная Россия: непростое сочетание // Вопросы философии. 2008. № 5. С. 3-13.

- демонстрации неэффективности иностранных политических, социальных и экономических моделей в России, совмещенной с апеллированием к российским ценностям и менталитету. В связи с чем могла быть использована ностальгия по «сильной стране» или же по «русскому духу». Важным элементом реализации данной политики было отрицание эффективности иностранных моделей как таковых в отсутствии признания допустимости их использования в других странах и культурах;
- формирование оппозиционных взглядов «они-мы», которые бы противопоставляли российские ценности иностранным государствам, поддерживавшим президента в 1990-1993 годах. Важно отметить, что формирование подобных взглядов должно было происходить за счет апелляции к ценностям и событиям, далеким от политических событий 1993 года, к примеру, за счет внешнеполитических конфликтов западных стран с развивающимися странами Азии.

Результатом применения подобной политики должно было быть формирование негативного отношения к странам, поддержавшим либеральные реформы в России в 1990-1993 годах. Подобная политика позволяла действующей в стране власти перестать «оглядываться» на западное общество как в политических, так и в социально-экономических решениях, что во многом усиливало концентрацию и абсолютизацию действующей власти.

В качестве результатов политического конфликта двоевластия 1993 года, было выделено, что активные политические деятели, фактически отстраненные от власти в то время в силу поддержки парламента, потерпевшего поражение в конфликте, стали искать возможности для реализации личной власти. Многие из них присоединились к уже существующим партиям, однако приход к власти В.В. Путина в 2000 году и формирование новой партии – Единая Россия в 2001, сформировало

принципиально новые возможности для бывших сторонников парламента. Напомним, что многие из них были приверженцами умеренных либеральных взглядов. В то время как новый президент, стремясь получить долгосрочную поддержку населения, делал ставку на повышение благосостояния населения, в первую очередь за счет работников муниципальной сферы. Ранее государство месяцами не выплачивало этим гражданам заработную плату и их уровень жизни был катастрофически низким. Тем не менее, их количество в России составляло существенную часть электората. Заручиться их поддержкой можно было не только с помощью экономических решений, но и политических мер. К таким мерам относилось создание партии власти, которая была бы умеренно либеральной и демократической, апеллировавшей к ценностям поколения, выросшего в СССР. При этом, в отличие от либералов 1990-х, эта партия должна была в большей мере разделять социалистические взгляды. При формировании подобной партии, многие бывшие сторонники парламента, стали ее членами. Подобное сотрудничество с действующей властью было выгодно как президенту, который опирался на свою партию (как показала история, некоторое время), так и политическим деятелям, которые получали реальные полномочия и личную власть. В результате, в новой политической элите, которая начала формироваться в начале 2000-х, нашлось место сторонникам парламента 1993 года. В то время как команда Б.Н. Ельцина постепенно отстранялась от власти, в частности потому, что представляла политическую угрозу и альтернативу действующей власти.

В результате замещений, произошедших в начале 2000-х, концентрация власти в руках бывших сторонников парламента возросла. Однако конфликтные ситуации в большей мере решались в рамках политической дискуссии, что соответствует гражданскому обществу. При этом, кадровые перестановки больше не вовлекали население в масштабные события, носящие революционный характер. Таким образом, можно утверждать, что происходит развитие гражданского общества, его политических институтов, которые

позволяют разрешать существующие в обществе конфликты законным образом.

Подводя итоги прогнозирования развития российской политической системы после конфликта 1993 года, необходимо выделить несколько наиболее значимых результатов. Во-первых, динамика развития гражданского общества, демократии и соответствующей политики в России во многом описывается циклической моделью развития. Так, после периода либерализации и демократизации, наступил период ограничения гражданских свобод, тесно связанный с концентрацией президентской власти. Однако при смене политического лидера, данная ситуация неизбежно изменится. Вероятнее всего, в течение ближайшего десятилетия в стране будут усиливаться демократические настроения.

Во-вторых, методы и инструменты, использованные во время конфликта 1993 года, продолжают активно применяться политической элитой. Более того, их использование будет продолжаться до тех пор, пока данная совокупность политических и силовых методов не потеряет свою эффективность. Важно, что даже при снижении их эффективности, политическая элита будет придерживаться проверенных методов, прибегая к альтернативным только в крайнем случае, когда дальнейшее силовое давление не принесет положительных результатов.

В-третьих, фактическая победа президента в октябре 1993 года в противостоянии с парламентом и Конституционным судом, привела к тому, что судебная и законодательная власть продолжают играть в российской политической системе второстепенную, подчиненную роль. Изменения данной ситуации в будущем не предвидятся.

В-четвертых, высокая значимость иностранной политической мысли и поддержки в событиях 1993 года привела к зависимому положению российских политиков, фактически ограничивая их власть. В связи с чем, при смене власти, основной задачей новой политической элиты был разрыв связи с иностранными государствами и организациями, поддерживавшими Б. Н.

Ельцина в 1990-1993 годах. Для реализации данной задачи были использованы как экономические, так и политические методы, включая формирование общественного мнения. В будущем, действующая политическая элита будет придерживаться данной политики. В случае если произойдет смена политической элиты ненасильственным образом, политика в данном вопросе станет более нейтральной, а отношения с иностранными государствами более стабильными. В случае, если действующая власть, продолжая политику противопоставления интересов России западным, усугубит внутривнутриполитическую ситуацию, оппозиция сможет привлечь иностранные государства и организации на свою сторону с целью захвата власти в стране, аналогично ситуации 1993 года. В таком случае, политическое развитие России повторит сценарий 1993 года в данном аспекте.

Заключение

Политический конфликт 1993 года представляет собой событие, являющееся частью политического ландшафта России 1990-1993 годов. В исследовании были выделены, обоснованы и специфицированы, на основе существующих источников.

В проведенном исследовании было установлено, что ключевыми факторами формирования ситуации, в которой в дальнейшем реализовался конфликт двоевластия были: развитие информационного общества и распространение информации; идеи, привнесенные посредством каналов распространения информации, не свойственные для российского общества периода СССР; низкий уровень открытости общества и политического плюрализма; бюрократизация общества; отсутствие сбалансированности учета интересов различных групп; различающаяся динамика и вектор развития индивидов и социальной системы, что привело к формированию спроса на реформы со стороны населения, а также распад СССР, слабость государственных институтов гражданского общества, существенный экономический спад и резкое снижение уровня жизни населения.

Окончание политического конфликта 1993 года, можно охарактеризовать как революционное, полное изменение правящего слоя, смену политической элиты.

Несмотря на множество негативных аспектов политического конфликта двоевластия 1993 года, по результатам его завершения в течение короткого периода времени произошла фактическая демократизация общества, в том числе и правящей элиты.

Ни один из альтернативных сценариев развития политического конфликта не являлся оптимальным для политического и социально-экономического развития страны. При реализации любого из альтернативных сценариев, были бы как преимущества, так и недостатки, однако, ни один из них не был лучше во всех аспектах, нежели реально произошедшие события.

Прогнозируя развитие российской политической системы после конфликта 1993 года, можно предположить несколько одновременных направлений. Во-первых, динамика развития гражданских свобод не будет стабильной, периоды ее развития будут неизбежно сменяться периодами ограничений. Вероятнее всего, в течение ближайшего десятилетия в стране будут усиливаться демократические настроения. Во-вторых, методы и инструменты, использованные во время конфликта 1993 года, продолжают активно применяться политической элитой. В-третьих, судебная и законодательная власть продолжают играть в российской политической системе второстепенную, подчиненную роль. В-четвертых, действующая российская политическая элита будет отдаляться от стран запада, как в политическом, так и в экономическом плане. В то время как оппозиция, будет опираться на западные ресурсы с целью увеличения своего влияния в России.

Список источников и литературы

I Источники

1.Документы государственных органов и организаций

а) Документы законодательных органов

1. Конституция (Основной закон) Российской Федерации – России от 12 апреля 1978 г. С изменениями и дополнениями от: 27 октября 1989 г., 31 мая, 16 июня, 15 декабря 1990 г., 24 мая, 3 июля, 1 ноября 1991 г., 21 апреля, 9, 10 декабря 1992 г. (Прекратила действие) [Электронный ресурс] – Режим доступа http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/183126/ (дата обращения 07.05.2018)
2. Конституция РФ 1993 года. Первоначальная редакция (действовала с 25.12.1993 по 13.01.1996)[Электронный ресурс] – Режим доступа <http://konstitucija.ru/1993/1/> (дата обращения 07.05.2018)
3. Декларация СНД РСФСР от 12.06.1990 N 22-1 «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики»//URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39472/ (дата обращения 10.03.2018)
4. Постановление ВС РСФСР от 13.07.1990 «О Государственном банке РСФСР и банках на территории республики» [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102080576&rdk=&backlink=1> (дата обращения 10.01.2018)
5. Закон РСФСР от 24 апреля 1991 года № 1098-1 «О Президенте РСФСР» // Ведомости СНД И ВС РСФСР. 1991. № 17.
6. Шестой съезд народных депутатов РСФСР Документы, доклады, сообщения. М.: Республика, 1992. - 285 с.
7. Проект Конституции Российской Федерации (сборник материалов). М.: Республика, 18 апреля 1992. - 94 с.
8. Материалы VII Съезда народных депутатов РФ, 9 декабря 1992

9. Сборник документов принятых девятым (внеочередным) съездом народных депутатов Российской Федерации. М.: изд. Верховного Совета Российской Федерации, 1993. - 23с.
10. Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации № 12 от 25 марта 1993 г. М., 1993 - 63 с.
11. Девятый (внеочередной) съезд народных Депутатов Российской Федерации 26 -29 марта 1993 г. Стенографический отчет. М.: Республика, 19494. - 718 с.
12. Постановление Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 21 сентября 1993 года № 5779-І «О немедленном прекращении полномочий Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ, 1993, № 39 (реконструированный), ст.1710, «Российская газета», №184 (800), 23 сентября 1993 года, с. 2.
13. Десятый (чрезвычайный) съезд народных депутатов Российской Федерации 23 сентября - 4 октября 1993 г. Стенографический отчет. М.:РГТЭУ, 2008. - 462 с.
14. Постановление СНД РФ от 24.09.1993 N 5807-1 «О политическом положении в Российской Федерации в связи с государственным переворотом» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=610113#0> (дата обращения 10.01.2018).
15. Состав Государственной Думы первого созыва [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <http://www.duma.gov.ru/duma/deputies/1/> (дата обращения 25.03.2018).
16. Состав Государственной Думы второго созыва [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <http://www.duma.gov.ru/duma/deputies/2/> (дата обращения 25.03.2018).
17. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 30.12.2014 г.) // Российская газета. 1993.25 декабря.

б) Документы органов исполнительной власти

1. Постановление Совмина РСФСР от 10.09.1990 N 344 «Вопросы Государственного комитета РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур» (вместе с «Временным положением о Государственном комитете РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур»)[Электронный ресурс] – Режим доступа <http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-sovmina-rsfsr-ot-10091990-n-344/#100020> (дата обращения 20.02.2018).

в) Указы президента

1. Указ Президента РФ от 21.09.1993 N 1400 (ред. от 10.01.2003) «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14733 (дата обращения 15.03.2018).
2. Указ Президента РФ от 19.10.1993 N 1662 (ред. от 15.08.1997) «Об улучшении расчетов в хозяйстве и повышении ответственности за их своевременное проведение» [Электронный ресурс] – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2577/ (дата обращения 20.02.2018).
3. Указ Президента РФ от 10.12.1993 N 2121 «О повышении ранее назначенных трудовых пенсий» [Электронный ресурс] – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2807/ (дата обращения 20.02.2018).
4. Указ Президента РФ от 24.12.1993 N 2297 «О единовременных компенсациях вкладчикам Сберегательного банка Российской Федерации, имевшим вклады на 1 января 1992 г.» [Электронный ресурс] – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2963/ (дата обращения 20.02.2018).

г) Документы Конституционного Суда

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности указа президента российской федерации от 28 октября 1992 г. N 1308 «О мерах по защите конституционного строя Российской Федерации», город Москва.
2. Заключение Конституционного Суда РФ от 23 марта 1993 г. N 1-3 «О соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина, связанных с его Обращением к гражданам России 20 марта 1993 года»
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июня 1993 г. N 13-П "По делу о проверке конституционности Закона Мордовской ССР от 7 апреля 1993 года "Об упразднении постов Президента и вице-президента Мордовской ССР и о внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Мордовской ССР", постановления Верховного Совета Мордовской ССР от 7 апреля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Мордовской ССР "Об упразднении постов Президента и вице-президента Мордовской ССР и о внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Мордовской ССР", Указа Президента Российской Федерации от 8 апреля 1993 года "Об обеспечении единства системы исполнительной власти Российской Федерации на территории Мордовской ССР"
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 1993 г. N 10-П "По делу о проверке конституционности постановления Верховного Совета Российской Федерации от 17 июля 1992 года "О газете "Известия" и по индивидуальной жалобе членов журналистского коллектива редакции газеты "Известия" в связи с

постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 17 июля 1992 года "О газете "Известия"

5. Заключение от 21 сентября 1993 года № 3-2 «О соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина, связанных с его указом «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 года № 1400 и обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года».
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.05.1993 № 12-П "По делу о проверке конституционности закона РСФСР от 24 октября 1991 года "Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР" и постановления Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности Закона Российской Федерации от 17 июня 1992 года "О непосредственном вхождении Чукотского автономного округа в состав Российской Федерации", 11 мая 1993 года, город Москва
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 1993 г. «По делу о проверке конституционности части второй пункта 2 постановления Съезда народных депутатов Российской Федерации от 29 марта 1993 года «О всероссийском референдуме 25 апреля 1993 года, порядке подведения его итогов и механизме реализации результатов референдума»

2. Документы и материалы политических партий

1. Материалы XXIX съезда КПСС. М.: Гласность, 1993 - 199 с.
2. Материалы II Чрезвычайного съезда КП РСФСР 13-14 февраля 1993

3. КПРФ в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1992-1999). М.: ИТРК, 1999. – 406 с.
4. Заявление координационного совета движения «Демократическая Россия». Сентябрь 1993 года. Политические партии и движения в России. Том III. От партийной системы к многопартийности (1985-1999 гг.). Книга вторая. М.: Издательство Московского Университета, 2016. – 252 с.
5. Обращение собрания демократической общественности г. Москвы к президенту России Б.Н. Ельцину. 7 октября 1993 года. Политические партии и движения в России. Том III. От партийной системы к многопартийности (1985-1999 гг.). Книга вторая. М.: Издательство Московского Университета, 2016. – 252 с.
6. Программное заявление II чрезвычайного съезда коммунистической партии Российской Федерации. Февраль 1993 года. Политические партии и движения в России. Том III. От партийной системы к многопартийности (1985-1999 гг.). Книга вторая. М.: Издательство Московского Университета, 2016. – 252 с.
7. Постановление пленума ЦИК КПРФ «Политические уроки референдума, майских событий и очередные задачи партии». 29 марта 1993 года. Политические партии и движения в России. Том III. От партийной системы к многопартийности (1985-1999 гг.). Книга вторая. М.: Издательство Московского Университета, 2016. – 252 с.
8. Политическая платформа партии российского единства и согласия. Октябрь 1993 года. Политические партии и движения в России. Том III. От партийной системы к многопартийности (1985-1999 гг.). Книга вторая. М.: Издательство Московского Университета, 2016. – 252 с.

9. Программа избирательного объединения «Выбор России». 17.10.1993 [Электронный ресурс] – режим доступа <http://gaidar-arc.ru/databasedocuments/theme/details/3647> (дата обращения 10.08.2018).
10. Программные принципы блока «Выбор России» «Свобода, собственность, законность». Октябрь 1993 [Электронный ресурс] – режим доступа <http://gaidar-arc.ru/databasedocuments/theme/details/3667> (дата обращения 10.08.2018).
11. Предвыборная платформа ЛДПР в изложении В. Жириновского. Политические партии и движения в России. Том III. От партийной системы к многопартийности (1985-1999 гг.). Книга вторая. М.: Издательство Московского Университета, 2016. – 252 с.

3. Речи и статьи лидеров политических партий

1. Алексеев С.С., Собчак А.А. Проект Конституции РФ, подготовленный по решению Политсовета Российского Движения демократических реформ [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <http://constitution.garant.ru/history/active/101203/> (дата обращения 10.01.2018).
2. Заявление координационного совета движения «Демократическая Россия». Сентябрь 1993 года. Политические партии и движения в России. Том III. От партийной системы к многопартийности (1985-1999 гг.). Книга вторая. М.: Издательство Московского Университета, 2016. – 252 с.
3. КПРФ в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1992-1999). М.: ИТРК, 1999. – 406 с.
4. Материалы II Чрезвычайного съезда КП РСФСР 13-14 февраля 1993
5. Материалы XXIX съезда КПСС. М.: Гласность, 1993 - 199 с.

6. Обращение собрания демократической общественности г. Москвы к президенту России Б.Н. Ельцину. 7 октября 1993 года. Политические партии и движения в России. Том III. От партийной системы к многопартийности (1985-1999 гг.). Книга вторая. М.: Издательство Московского Университета, 2016. – 252 с.
7. Политическая платформа партии российского единства и согласия. Октябрь 1993 года. Политические партии и движения в России. Том III. От партийной системы к многопартийности (1985-1999 гг.). Книга вторая. М.: Издательство Московского Университета, 2016. – 252 с.
8. Постановление пленума ЦИК КПРФ «Политические уроки референдума, майских событий и очередные задачи партии». 29 марта 1993 года. Политические партии и движения в России. Том III. От партийной системы к многопартийности (1985-1999 гг.). Книга вторая. М.: Издательство Московского Университета, 2016. – 252 с.
9. Предвыборная платформа ЛДПР в изложении В. Жириновского. Политические партии и движения в России. Том III. От партийной системы к многопартийности (1985-1999 гг.). Книга вторая. М.: Издательство Московского Университета, 2016. – 252 с.
10. Программа избирательного объединения «Выбор России». 17.10.1993 [Электронный ресурс] – режим доступа <http://gaidar-arc.ru/databasedocuments/theme/details/3647> (дата обращения 10.08.2018).
11. Программное заявление II чрезвычайного съезда коммунистической партии Российской Федерации. Февраль 1993 года. Политические партии и движения в России. Том III. От партийной системы к многопартийности (1985-1999 гг.).

- Книга вторая. М.: Издательство Московского Университета, 2016. – 252 с.
12. Программные принципы блока «Выбор России» «Свобода, собственность, законность». Октябрь 1993 [Электронный ресурс] – режим доступа <http://gaidar-arc.ru/databasedocuments/theme/details/3667> (дата обращения 10.08.2018).
13. Проект Конституции Российской Федерации [Документ] : 8 ноября 1993 г. - 1993. - Л. 1-68. - (Архив Президента Российской Федерации. Ф. 92. Опись 4 ; Д. 470).
14. Проект Конституции РФ, подготовленный группой народных депутатов РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <http://constitution.garant.ru/history/active/1020/> (дата обращения 10.01.2018).
15. Титов В., Попков Р., Пономарева М. 20 лет назад Конституция пошла по этапу, 2013. Особая Буква URL: <http://m.specletter.com/obcshestvo/2013-09-20/20-let-nazad-konstitutsija-poshla-po-etapu.html> (дата обращения: 19.07.2017).
16. Шахрай С.М. Конституция России: от кризиса к развитию [Электронный ресурс] // URL: http://www.logosjournal.ru/arch/75/99_14.pdf (дата обращения 01.03.2018).
17. Шахрай С.М., Абросимова Е.Б., Азарова Н.П., Бунин И.А., Маслов А.В., Минх Г.В., Орехов Р.Г., Слива А.Я., Тарасов О.А. Проект Конституции РФ, подготовленный рабочей группой под руководством Шахрая С.М. [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <http://constitution.garant.ru/history/active/101202/> (дата обращения 10.01.2018).

4. Периодика

1. Вестник Архива Президента Российской Федерации. Приложение к журналу «Родина». 1994-1999.
2. Газета "Правда". Орган центрального Комитета КПРФ, апрель-октябрь 1993
3. Московские новости, январь - ноябрь 1993.
4. Независимая газета, январь - декабрь 1993.
5. Российская газета. Издание верховного совета Российской Федерации, июнь 1992 -октябрь 1993 гг.
6. Журнал «Век глобализации» (2010, 2014 гг.)
7. Журнал «Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» (2007 г.)
8. Журнал «Вестник Брянского Государственного Университета» (2011, 2012, 2013 гг.)
9. Журнал «Вестник Института экономики Российской академии наук» (2009 г.)
- 10.Журнал «Вестник Исык-Кульского университета» (2005 г.)
- 11.Журнал «Вестник Кемеровского государственного университета» (2010 г.)
- 12.Журнал «Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки» (2010 г.)
- 13.Журнал «Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки» (2010 г.)
- 14.Журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия "История и политические науки"» (2017 г.)
- 15.Журнал «Вестник Оренбургского Государственного Университета» (2012 г.)
- 16.Журнал «Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования» (2014 г.)

17. Журнал «Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология» (2012 г.)
18. Журнал «Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология» (2006 г.)
19. Журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения» (2012 г.)
20. Журнал «Власть» (2007, 2009, 2013 гг.)
21. Журнал «Гуманитарный вестник» (2017 г.)
22. Журнал «Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета» (2014 г.)
23. Журнал «Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки» (2013 г.)
24. Журнал «Известия Высших Учебных Заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки» (2013 г.)
25. Журнал «Известия Российского Государственного Педагогического Университета им. А.И. Герцена» (2008, 2009 гг.)
26. Журнал «Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология» (2007 г.)
27. Журнал «Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования» (2014 г.)
28. Журнал «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики» (2015 г.)
29. Журнал «Клио» (2015 г.)
30. Журнал «Конфликтология» (2014 г.)
31. Журнал «Новейшая история России» (2012 г.)
32. Журнал «Общественные науки» (2010 г.)
33. Журнал «Общество: философия, история, культура» (2011 г.)
34. Журнал «Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС» (2012 г.)
35. Журнал «Право и общество» (2013 г.)

36. Журнал «Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы» (2010 г.)
37. Журнал «Россия и современный мир» (2006 г.)
38. Журнал «Сервис в России и за рубежом» (2011 г.)
39. Журнал «Территория науки» (2014 г.)
40. Журнал «Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки» (2008 г.)
41. Журнал «Экономические и социально-гуманитарные исследования» (2016 г.)
42. Журнал «Communist and Post-Communist Studies» (2005, 2007 гг.)
43. Журнал «Comparative Politics Russia» (2016 г.)
44. Журнал «Estudios interdisciplinarios de America Latina y el Caribe» (2014 г.)
45. Журнал «Europe-Asia Studies» (2002, 2006 гг.)
46. Журнал «Filo Ariadne» (2017 г.)
47. Журнал «IMF Economic Review» (2014 г.)
48. Журнал «Information, Communication & Society» (2014 г.)
49. Журнал «International Organization» (2003 г.)
50. Журнал «Lex Russica» (2017 г.)
51. Журнал «Party Politics» (2008, 2011 гг.)
52. Журнал «PolitBook» (2013 г.)
53. Журнал «Post-Soviet Affairs» (2009 г.)
54. Журнал «Regulation & Governance» (2017 г.)
55. Журнал «Terra Economicus» (2010, 2017 гг.)

5. Статистика

1. Информация // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1993. № 4. С. 35–74.
2. Конституция: изменить или оставить? [Электронный ресурс]// Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3536. 2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116596> (дата обращения 10.02.2018)
3. Мигдисова С., Петренко Е., Захарова Т., Воронцова А., Чубуков Д. И спустя полтора месяца россияне отрицательно относятся к вводу войск в Чечню [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <http://bd.fom.ru/report/map/of19950301> (дата обращения 15.03.2018).
4. Мигдисова С., Петренко Е., Захарова Т., Воронцова А., Чубуков Д. Более трети опрошенных стали бы лучше относиться к Борису Ельцину, если бы он пошел на мирные переговоры с руководством Чечни [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <http://bd.fom.ru/report/map/of19950114> (дата обращения 15.03.2018).
5. Мониторинг перемен: основные тенденции // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1996, № 2, с. 4.
6. Распределение общего объема денежных доходов населения. Росстат [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d01/07-10.htm (режим доступа 25.03.2018).
7. Фонд Общественное Мнение [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <http://fom.ru/tag/Oprosy> (дата обращения 15.03.2018).
8. Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения, 1993, № 4 (август), с. 40–41.

9. Democracy index. Economist Intelligence Unit [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <https://www.eiu.com/topic/democracy-index> (дата обращения 30.03.2018).
10. World Bank Open Data [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения 15.03.2018).

6. Мемуары

1. Бабурин С. Новая русская империя. М.: Эксмо, 2013. - 240 с.
2. Бабурин С. Страж нации. От расстрела парламента – до невооруженного восстания РГТЭУ. М.: Книжный мир, 2014. - 770 с.
3. Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. М.: Альпина Паблишер, 2014. - 400 с.
4. Ельцин - Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. М.: ТЕРРА, 1994. - 613 с.
5. Ельцин Б.Н. "Россия на рубеже эпох" послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию "О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации". М.: Управление делами Президента, 1999. - 94 с.
6. Ельцин Б.Н. Записки президента. М.: Огонек, 1994. - 415 с.
7. Ельцин Б.Н. Исповедь на заданную тему. М.: ПИК, 1990. - 185 с.
8. Зюганов Г. Кадры партий в действии. М.: ИТРК, 2001. – 43 с.
9. Полторанин М. Власть в тротиловом эквиваленте. Наследие царя Бориса. М.: Эксмо, 2010. - 512 с.
10. Полторанин М. Власть в тротиловом эквиваленте. Тайны игорного Кремля. М.: Алгоритм, 2015. - 448 с.
11. Хасбулатов Р. И. Великая российская трагедия. — М.: ТОО «СИМС», 1994.
12. Хасбулатов Р.И. "Либеральная тирания Ельцина". Международный заговор против России. М.: Эксмо, 2016. - 832 с.

13. Хасбулатов Р.И. Иллюзия величия: Катастрофа лидерства. — М.: Яуза-Пресс, 2012. — 448 с.
14. Хасбулатов Р.И. Россия: пора перемен (Беседы на Красной Пресне). М.: Мегалюс-Таком, 1991. - 238 с.
15. Шейнис В. Л. Взлет и падение парламента: переломные годы в российской политике (1985–1993): [В 2 т.]. – Т. 2. – М. : Изд-во Р. Элинина, 2005. – 770 с.

II. Литература

1. Адаевская Т.И., Константинова О.Н. Конституция 1993 года как цивилизованный выход из политического кризиса // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 1 (36). С. 48-50.
2. Александров А.А. Конфликт как социальное явление // Известия Российского Государственного Педагогического Университета им. А.И. Герцена. 2009. №113. С. 113-118.
3. Алиев У.С. Социальная роль вооружённого насилия в современную эпоху. — М.: ВАХЗ, 1988
4. Аллакулыев М.Б. Ярославская область в период конституционного кризиса 1993 года // Общество: философия, история, культура. 2011. № 1-2. С. 103-107.
5. Анипкин М.А. Социальная система и проблема интеграции в социологии // Власть. 2009. №6. С.103-105.
6. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. — М.: Эксмо, 2009
7. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: теория, история, библиография. М.: ВУ, 1996.
8. Арутюнян К.С. Изменения в общественном сознании в условиях социального кризиса (социально-философский аспект) // Известия Высших Учебных Заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2013. №1 (25). С.73-79.

9. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т.2. М., 1991.
10. Бабосов Е.М. Конфликтология. — Мн.: Тетра Системс, 2000. — с. 262.
11. Багрова Е.В. Социальные дисбалансы: сущность, структура, причины возникновения, предпосылки // Гуманитарный вестник. 2017. № 8 (58). С. 5.
12. Барышников Д.М. Конфликты и мировая политика. — М.: АСТ Москва, 2008
13. Баталов Э. «Нестабильность» и политический процесс // Конфликты и консенсус. 1992, № 2
14. Бобылев Б.В. Отношение россиян к социально-политическим конфликтам в контексте формирования модели "суверенной демократии" // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2007. Т. 7. № 1. С. 100-105.
15. Бондаренко Г.Н., Рыжов О.А. Политические конфликты: методологические аспекты проблемы. — М., 1995.
16. Брега А.В. Управление политическим конфликтом // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2014. № 1 (13). С. 33-37.
17. Вайсскирхен Г. Парадоксы переходного периода: к вопросу о развитии конфликтного потенциала в посткоммунизме. М., 1993.
18. Васецкий А.А. Системные конфликты в процессе становления современной политической системы России: Дис. д-ра полит, наук. — Спб, 2008
19. Вебер М. Власть и политика. — М.: Рипол Классик, 2017. — 465 с.
20. Видоевич З. Общественные конфликты в контексте нового «переходного периода» // Конфликты в условиях системных изменений в странах Восточной Европы -М.: 1994 С.40-67.
21. Вильданов И.Э., Падерин В.К. Кризис как показатель назревших социальных изменений // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2008. №4. С.201-207.

22. Гельман В. Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. М., 1999.
23. Гельман В. Я., Добронравин Н. А., Колоницкий Б. И., Травин Д. Я. Политический кризис в России: модели выхода / В. Я. Гельман, Н. А. Добронравин, Б. И. Колоницкий, Д. Я. Травин. — СПб. Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. С. 54.
24. Гельман В.Я. “Подрывные” институты и неформальное управление в современной России. // Полития. 2010. № 2. С. 6-24.
25. Гершевич О. Особенности формирования имиджа политического лидера в современной России // Власть. 2007. №3. С. 25-29.
26. Глазл С. Самопомощь в конфликтах. Калуга, Духовное Наследие, 2000 - 280 с.
27. Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). - М.: Книжный дом «Либроном», 2010
28. Глухова А.В. Типология политических конфликтов. Воронеж, 1997.
29. Господство против политики: российский случай. Эффективность институциональной структуры и потенциал стратегий политических изменений. / Отв. ред. С.В. Патрушев, Л.Е. Филиппова. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 319 с.
30. Гринберг Р.С. Россия в начале XXI века: экономический успех без развития и демократии? // Россия и современный мир. 2006. № 1 (50). С. 5-16.
31. Гришаева О.Н. Становление института президентства в России до принятия конституции 1993 года // Filo Ariadne. 2017. № 2 (6). С. 238-250.
32. Данакин Н.С., Дятченко Л.Я. Сперанский В.И. Социальная регуляция в системе управления конфликтом. // Соц. полит, журн. - 1998 - №2 - С. 171-179.

33. Джиганов Э.Н. Багаж власти и этнополитические конфликты в России. // Этничность и власть в полиэтничных государствах. -М.: - 1994-С. 275-298.
34. Евдокимов В.А. Роль СМИ в политизации социального конфликта: Дис. . д-ра полит, наук. — Екатеринбург, 2007
35. Егоров В.К. Факторы конфликтности в процессе становления многопартийности. Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование. М., 1994 - С. 39-48.
36. Ермаков Е.Н. Трансформационный процесс разделения властей в политической системе российского общества в постсоветский период // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2016. № 3 (11). С. 113-124.
37. Запрудский Ю.Г. Социальный конфликт (политологический анализ). Р-на-Д.: Из-во РГУ, 1992 - С. 105
38. Здравомыслов А.Г. Модификация России с точки зрения социологии конфликта// Обновление России: трудный поиск решений М., 1994 - Вып.2 - С .26-28
39. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: ключевые вопросы. // Обновление России: трудный поиск решений М., 1992- Вып.1 -С.122-132.
40. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. — М.: АО «Аспект Пресс», 1994. – 390 с.
41. Здравомыслов А.Г., Матвеева С.Я. Межнациональные конфликты в России. Общественные науки и современность 1996 - №2 -С.153-164.
42. Зиммель Г. Религия: Социально-психологический этюд / Пер. с нем. Бердоносова и О. Лямбекъ. М.: Издание М. и С. Сабашниковыхъ, 1909.
43. Иванов В.Н. Конфликтогенные факторы и проблемы межнациональных отношений Рос. Федерация. Этничность, национальные движения. Социальная практика. СПб.: - 1995 - С. 71-90.

- 44.Иванова А.Г. Выборы в период усиления парламентской оппозиции (1996-2000 гг.): региональный аспект // Вестник Оренбургского Государственного Университета. 2012. №5 (141). С. 189-194.
- 45.Кильмашкина Т.Н. Общесметодологические предпосылки, уровни и модели анализа социального конфликта как условия управления им// Право и общество. 2013. № 8. С. 177-192.
- 46.Киш Э. Философия глобализации // Век глобализации. 2010. №2. С.16-32
- 47.Ковалев А.А. Современный политический конфликт // В сборнике: Россия в условиях новой политической реальности: стратегия и методы развития Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 2016. С. 139-141.
- 48.Коваленко Б.В., Пирогов А.И., Рыжов О.А. Политическая конфликтология. — М.: Ижица, 2002
- 49.Колосов В.А., Зотова М.В., Попов Ф.А., Гриценко А.А., Себенцов А.Б. Постсоветское пограничье России между Востоком и Западом (анализ политического дискурса). Часть I. Глядя на Запад // Полис. Политические исследования. 2018. №3. С. 42-59.
- 50.Колосов В. А., Зотова М. В., Попов Ф. А., Гриценко А. А., Себенцов А. Б. Постсоветское пограничье России между Востоком и Западом (анализ политического дискурса). Часть II. Глядя на Восток // Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 57-69.
- 51.Кольба А.И. Политические сети в системе управления политическими конфликтами и протестными действиями // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2012. Т. 8. № 3. С. 170-182.
- 52.Котляров И.И. Международно-правовое регулирование вооружённых конфликтов: Основные теоретические проблемы и практика: Дис. . . д-ра юрид. наук. — М., 2008
- 53.Кофанова Е., Кротов Н. Румянцев Олег Германович. Биографический портрет. 1993-1994 URL: <http://rumiantsev.ru/a771/>

54. Кувшинников А. Предприятия торговой отрасли в условиях кризиса // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2009. № 4. С. 454-460.
55. Кыдыралиев М. Основные причины и следствия политического кризиса 1993 г. в России // Вестник Иссык-Кульского университета, №13, 2005. С. 87.
56. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии. — М.: Аспект Пресс, 1997
57. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Смысл, Academia, 2005. — 352.
58. Летняков Д.Э. Политико-идеологические тренды постсоветских обществ: попытка обобщения // Полис. Политические исследования. 2018. № 1. С. 129-142.
59. Липатов И.М. Сущность и основные формы политического насилия в современных условиях: (Философско-социологический анализ): Дис.канд.филос.наук. — М.: ВПА, 1989
60. Луков Е.В. Влияние октябрьского политического кризиса 1993 г. на становление межрегиональной ассоциации "Сибирское соглашение" // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 4 (44). С. 34-41.
61. Магомедов Г.М. Роль СМИ в противодействии социально-политическим конфликтам // В сборнике: Региональный центр этнополитических исследований: итоги и перспективы Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти А.К. Алиева. 2013. С. 327-333.
62. Макаров О.В. Политический кризис 1993 года в России и гражданско-правовое регулирование общественных отношений // Территория науки. 2014. №1. С.153-159.

- 63.Малинова О.Ю. Память о кризисе 1993 года и рождении российской Конституции в политическом дискурсе 2000—2010-х годов // Полития. 2020.№ 4. С. 6-34.
- 64.Малхозова Ф.В. Конституционно-политический кризис в России 1992-1993 гг.: дис. ...канд. ист. наук. Москва, 2005. 203с.
- 65.Манойло А.В. Роль информационно-психологических технологий в разрешении современных конфликтов: Дис. .д-ра полит, наук. — М., 2008
- 66.Маркс К. Капитал. – М.: Проспект, 2013. – 1852 с.
- 67.Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. – М.: Strelbytskyu multimedia publishing, 2016. – 160 с.
- 68.Маркузе Г. Критическая теория общества: Избранные работы по философии и социальной критике. Пер. с англ. А.А. Юдина. - М.: АСТ: Астрель, 2011. – 382.
- 69.Матвеев М.Н. Экономический кризис 1991-1993 гг. И советы народных депутатов Поволжья // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2006. № 5-1 (45). С. 59-66.
- 70.Медведев Ю.С. Концепция конкурентного авторитаризма и ее критика в научной литературе // // Полития. 2021. № 1(100). С. 154-169.
- 71.Мельников В.Ю. Военное насилие в региональных и локальных конфликтах современности: Дис. . канд. полит, наук. - М.: ВУ, 2005
- 72.Митюков М.А. Конституция и федеративный договор: проблемы соотношения (политико-правовые дискуссии мая 1992 - сентября 1993 г.) // Lex Russica. 2017. № 3 (124). С. 89-105.
- 73.Ноздрина Н.А., Бесчастный К.П. К вопросу об управлении политическими конфликтами // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2014. № 2 (5). С. 71-73.
- 74.Патырбаева К. В. Современный социум, труд и человек в концепциях постиндустриального общества // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2012. №2 С.53-68.

- 75.Пихоя Р.Г. Конституционно-политический кризис в России 1993 г.: хроника событий и комментариев историка // Отечественная история. 2002. № 4. С. 64-78.
- 76.Платонов Ю.П. Психология конфликтного поведения. СПб.: Речь, 2009. 544 с.
- 77.Поняев И.М. Политический кризис 1993 года в России: предпосылки, причины, упущенные возможности разрешения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия "История и политические науки". № 5. 2017. С. 206-215.
- 78.Пронин Э.А. Социально-политические конфликты современности: теоретические модели и национальная практика: Дис. . .д-ра полит, наук. — М., 2004
- 79.Путиловский А.А. Технологии управления политическими конфликтами // Конфликтология. 2014. Т. 4. С. 192-197.
- 80.Региональные и локальные конфликты: история и современность: М.: ИНИ-ОН АН СССР, 1989
- 81.Репьева А.М. Феномен конфликта в политическом исследовании: понятие, виды и фазы протекания политического конфликта // Конфликтология / nota bene. 2015. № 1. С. 17-23.
- 82.Россия регионов: трансформация политических режимов / общая редакция: В.Гельман, С.Рыженков, М.Бри. М.: Издательство «Весь Мир», 2000. С. 23
- 83.Рыжов О.А. Политические конфликты современности: теория и практика: Дис. . .д-ра филос. наук. — М., 2000
- 84.Рыжов О.А Новое политическое мышление и проблемы вооружённого насилия в современном историческом процессе: Дис. канд.филос.наук. — М., 1991
- 85.Савицкая Т.В. Философия и религия: точки пересечения и демаркация // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2010. №2. С.84-96

86. Самраилова Е.К. Локализация и разрешение социально-политических конфликтов: методология и практические алгоритмы: Дис. .д-ра. полит, наук. — М., 2008
87. Сафонов А.Л. Осевое время-2: возвращение к истокам или погружение во тьму? // Вестник Брянского Государственного Университета. 2012. №14. С.34-42
88. Сафонова О.Д. Характер изменений социального законодательства в Ленинграде (Санкт -Петербурге) с 1990 по 1993 год // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2012. № 1. С. 106-117.
89. Смолеев А.А. Политический кризис 1992-1993 годов: реакция провинции (на материалах тамбовской области) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12-1 (62). С. 195-197.
90. Соловьев А. И. Политическая повестка правительства, или зачем государству общество . – Полис. Политические исследования. 2019. Том 28. № 4. С. 8-25.
91. Тарасова Е. П. Реформа государственной власти в СССР и РСФСР в начале 90-х годов XX века: политико-правовой аспект // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2010. №5. С.46-56.
92. Тарасова Е.А. Осажденный парламент: X (чрезвычайный) съезд народных депутатов российской федерации // Новейшая история России. 2012. № 1. С. 215-230.
93. Тарасова Е.А. Российские конституционные кризисы 1992 - 1993 гг.: дис. ...канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2004. 232 с.
94. Титов К.М. Управление политическим конфликтом как явление и научная категория // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2010. № 5-6. С. 9-14.

95. Федоров Ю.Е. Парламент в трансформационном процессе в России // Россия политическая / Под общ.ред. Л.Шевцовой. Моск. центр Карнеги. — М.: 1998. С.71-135.
96. Федулин А. А., Багдасарян В. Э. Сервис в условиях российской трансформации: постиндустриализм или системная деградация // Сервис в России и за рубежом. 2011. №7 С.25-38.
97. Фельдман Д.М. Политология конфликта. — М., Издательский Дом «Стратегия», 1998
98. Фельдшер Д.А. Структурирование и особенности участия либеральных организаций Урала в выборных кампаниях 1991-1993 годов // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 19. С. 65-69.
99. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию. Или переговоры без поражения. — М.: Наука, 1990
100. Фрейд З. Недовольство культурой. - М.: Фолио, 2013. – 127 с.
101. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Политические исследования. — 1994. — № 1
102. Хасанов З.М. Механизм управления политическими конфликтами // Общественные науки. 2010. № 2. С. 22-30.
103. Цветкова В.Ф. «Цена» чеченского конфликта (по материалам отечественной периодической печати) // Известия Российского Государственного Педагогического Университета им. А.И. Герцена. 2008. №66. С. 252-261.
104. Цукерман Э. Новые соединения. Цифровые космополиты в коммуникативную эпоху. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 336 с.
105. Черненко И.А. Трансформация социальных институтов в России и мире // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2013. №2 (174). С.28-35.
106. Чувашова Н. И. Октябрь 1993 года: противоречивость оценок и выводов // Власть. 2013. №8. С.125-128.

107. Шебзухова Ф.Х. Социальная политика правительства СССР (Российской Федерации) на селе в 60-90-е гг. XX столетия: постановка проблемы (на примере республики Адыгея) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2007. №1. С.127-132.
108. Шевченко Д.В. Ленсовет (Ретросовет) и политические кризисы в СССР/России 1991 и 1993 гг.// Клио. 2015. № 9 (105). С. 92-97.
109. Шейнис, В. Л. Власть и закон. Политика и конституции в России в XX - XXI веках [Текст] = Power and law. Politics and constitutions in Russia in XX-XXI centuries / Виктор Шейнис. Москва: Мысль, 2014. 1082 с.
110. Шестопал Е.Б. Гражданская культура в современной России. - М.:1999
111. Штин К.Н. Конституционно-политический кризис в России (1990-1993 гг.): дис. ...канд. ист. наук. Москва, 2006. 188с.
112. Яник А.А. История современной России: истоки и уроки последней российской модернизации (1985–1999). Научный редактор С.М. Попова. Сер. История современной России. Москва, 2012. 760 с.
113. Anderson N. H. Contributions to information integration theory: Volume 1: Cognition. Psychology Press, 2014. 566 p.
114. Ang Y. Y. Beyond Weber: Conceptualizing an alternative ideal type of bureaucracy in developing contexts //Regulation & Governance. – 2017. – Т. 11. – №. 3. – С. 282-298.
115. Baudoin M.-E. Is the constitutional court the last bastion in Russia against the threat of authoritarianism? // Europe-Asia Studies, 2006, vol. 58 (5), pp. 679-699.
116. Beck U. The reinvention of politics: Rethinking modernity in the global social order. – John Wiley & Sons, 2015. – 485 p.
117. Berlin I. Four Essays on Liberty. Oxford University Press, 1969. – 213 p.

118. Boulding K.E. Conflict and Defense: A General Theory. – Whitefish: Literary Licensing, LLC, 2012. - 360 p.
119. Cagatay S. The 1984 Economic Reforms in New Zealand: A Comparative Analysis. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2010. - 256 p.
120. Chaisty P., Schleiter P. Productive but not valued: The Russian State Duma, 1994-2001 // Europe-Asia Studies, 2002, vol. 54 (5), pp. 701-724.
121. Cockerham W. C. Max Weber: Bureaucracy, Formal Rationality and the Modern Hospital //The Palgrave Handbook of Social Theory in Health, Illness and Medicine. – Palgrave Macmillan UK, 2015. – C. 124-138.
122. Coser L.A. Functions of Social Conflict. – London: Simon and Schuster, 1956. – 188 p.
123. Crafts N., Peter F. The Great Depression of the 1930s: Lessons for Today. Oxford University Press, 2016. – 480 p.
124. Dahrendorf R. The Modern Social Conflict: An Essay on the Politics of Liberty. – San Francisco: University of California Press, 1988. - 219.
125. Durkheim E. The Rules of Sociological Method: And Selected Texts on Sociology and its Method. – New-York: Simon and Schuster, 2014. – 288 p.
126. Hayek F. Individualism and Economic Order. University of Chicago Press, 1948. – 280 p.
127. Hayek F. The Constitution of Liberty. University of Chicago Press, 1960. – 576 p.
128. Hayek F. The Road to Serfdom. Routledge, 1944. – 320 p.
129. Henderson J. The Russian Constitutional Court and the Communist Party case: Watershed or whitewash? // Communist and Post-Communist Studies, 2007, vol. 40 (1), pp. 1-16.
130. Higley J., Pakulski J., Weselowski W. Postcommunist Elites and Democracy in Eastern Europe. Macmillan Press Ltd, 1998. – 312 p.
131. Hobhouse L. Social Development: its nature and conditions. G. Allen & Unwin ltd., 1924. – 348 p.

132. Inglehart R. The silent revolution: Changing values and political styles among Western publics. – Princeton University Press, 2015.
133. James C. New territory: The transformation of New Zealand, 1984-92. Bridget Williams Books, 1992. - - 367 p.
134. King G., Lowe W. An automated information extraction tool for international conflict data with performance as good as human coders: A rare events evaluation design //International Organization. 2003. T. 57. №. 3. C. 617-642.
135. Krugman P. Currency regimes, capital flows, and crises //IMF Economic Review. – 2014. – T. 62. – №. 4. – C. 470-493.
136. Krugman P. The Conscience of a Liberal. W. W. Norton & Company, 2009.- 352 p.
137. Kryshchanovskaya O., White S. The rise of the Russian business elite // Communist and Post-Communist Studies, 2005, vol. 38 (3), pp. 293-307.
138. Kunicova J., Remington T. R. Mandates, parties and dissent - Effect of electoral rules on parliamentary party cohesion in the Russian State Duma, 1994-2003 // Party Politics, 2008, vol. 14 (5), pp. 555-574.
139. Lepsius M. R. Max Weber's Concept of Charismatic Authority and Its Applicability to Adolf Hitler's "Führerstaat" //Max Weber and Institutional Theory. – Springer International Publishing, 2017. – C. 89-109.
140. Massey P. New Zealand: Market Liberalization in a Developed Economy. Palgrave Macmillan, 1995. - 245 p.
141. Mayo E.G. The Social Problems of an Industrial Civilization. - London: Routledge, 2007. – 257 p.
142. Merton R.K. On Social Structure and Science. – Chicago: University of Chicago Press, 1996 r. - 386 p.
143. O'Neil M. Hacking Weber: legitimacy, critique, and trust in peer production //Information, Communication & Society. – 2014. – T. 17. – №. 7. – C. 872-888.

144. Pareto V. *The Rise and Fall of the Elites: An Application of Theoretical Sociology*. - Piscataway Township: Transaction Publishers, 1991. – 120 p.
145. Parsons T. *The Social System*. – London: Psychology Press, 1991 – 575 p.
146. Perepechko A.S., ZumBrunnen C., Kolossov V.A. Organization and institutionalization of Russia's political parties in 1905-1917 and 1993-2007: Similarities and differences from two occidentalist periods // *Party Policies*, 2011, vol. 17 (5), pp. 581-609.
147. Popper K. *The Open Society and Its Enemies: The Spell of Plato*. Routledge, 1945. – 432 p.
148. Rawls J. *A Theory of Justice*. Cambridge, Massachusetts: Belknap Press of Harvard University Press, 1971. – 560 p.
149. Rawls J. *Political Liberalism*. The John Dewey Essays in Philosophy, 4. New York: Columbia University Press, 1993. – 380 p.
150. Ritzer G., Stepnisky J. *Modern sociological theory*. – SAGE Publications, 2017. – 693 p.
151. Rozmainsky I.V. Shock therapy as a generator of limits to rationality in the Russian transitional economy in the 1990s // *Terra Economicus*. - 2017. - T. 15. - № 1. - C. 68-78.
152. Scott W. R., Davis G. F. *Organizations and organizing: Rational, natural and open systems perspectives*. – Routledge, 2015. – 865 p.
153. Sharon R.W. Is Russia Too Unique to Learn From Abroad? Elite Views on Foreign Borrowing and the West, 1993-2012// *Comparative Politics Russia*, 2016, vol.7(1(22)), pp. 31-40.
154. Simmel G. *Soziologie: Untersuchungen uber die Formen der Vergesellschaftung*. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1908
155. Spencer H. *The man versus the state: with six essays on government, society, and freedom*. - White Bear Lake: Liberty Classics, 1981. – 531.
156. Sumner W.G. *What Social Classes Owe to Each Other*. - Cosimo, Inc., 2007 г. – 152.

157. Sztompka P. Socjologia. Analiza spoiecenstwa. Krakow: Znak, 2002.
158. Waisman C. H. Civil Society, State Capacity, and the Conflicting 'Logics' of Economic and Political Change //Estudios interdisciplinarios de America Latina y el Caribe. – 2014. – T. 13. – №. 1.
159. Whimster S., Lash S. (ed.). Max Weber, rationality and modernity. – Routledge, 2014. – 342 p.
160. Whitefield S. Russian Citizens and Russian Democracy: Perceptions of State Governance and Democratic Practice, 1993-2007// Post-Soviet Affairs, 2009, vol. 25 (2), pp. 93-117.
161. Wyman L. Sakharov's constitution // Ab imperio. 2004. № 4. C. 373.